This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

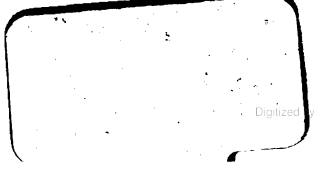
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 4180.361

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Русская лира

Сборникъ произведеній русской художественной лирики

Собралъ и составилъ

М. Л. Б.

С.-Петербургъ
Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“
1901

Digitized by Google

Slav 4180.3611

74*2

1893
97

Складъ изданій при главной конторѣ Т-ва „Просвѣщеніе“
С.-Петербургъ, Невскій пр. 50

Digitized by Google

Посвящается памяти

Великаго Пушкина

Digitized by Google

Digitized by Google

Содержаніе.

Книга I.

	стр.
Эхо, А. С. Пушкина	3
Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ, его же	4
Поэту (сонетъ), его же	5
Искусство, А. Н. Майкова	6
Искусство, Н. М. Минскаго	7
Октава, А. Н. Майкова	8
Сонетъ, А. С. Пушкина	9
Муза, его же	10
Пророкъ, его же	11
„Въ колоколъ, мирно дремавшій", Гр. А. К. Толстого	13
Пророкъ, М. Ю. Лермонтова	14
Донъ-Кихотъ, Д. С. Мережковскаго	16
Поэтъ, М. Ю. Лермонтова	19
„Люби питомца вдохновенья", Д. В. Веневитинова	21
„Для битвы честной и суровой", Гр. А. А. Голенищева-Кутузова	22

Книга II.

Вакхическая пѣсня, А. С. Пушкина	25
„Только станетъ смеркаться немножко", А. А. Фета	26
Пловецъ, Н. М. Языкова	27
„Когда умру — смиренно совершите", его же	28
Друзьямъ, А. С. Пушкина	29
Зимній вечеръ, его же	30
„Бушуетъ буря. Ночь темна", Гр. А. А. Голенищева-Кутузова	32

Digitized by Google

стр.
Бѣсы (шалость), А. С. Пушкина 33
„Еще весны душистой нѣга“, А. А. Фета 35
„Всю ночь гремѣлъ оврагъ сосѣдній“, его же . . 36
Весеннія воды, Ѳ. И. Тютчева 37
„Весна! Выставляется первая рама“, А. Н. Майкова 38
Птичка, Ѳ. А. Туманскаго 39
„Птичка Божія не знаетъ“, А. С. Пушкина . . . 40
Первый громъ, Гр. А. А. Голенищева-Кутузова . 41
Весенняя гроза, Ѳ. И. Тютчева 42
Призывъ, А. Н. Майкова 43
„Я долго стоялъ неподвижно“, А. А. Фета . . . 44
„Мнѣ снилось вечернее небо“ С. Я. Надсона . . 45
„Облакомъ волнистымъ“, А. А. Фета 46
Фантазія, его же 47
„На зарѣ ты ея не буди“, его же 49
„Полно спать: тебѣ двѣ розы“, его же 50
„Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ“, его же . . 51
„Шопотъ, робкое дыханье“, его же 52
„Только встрѣчу улыбку твою“, его же 53
„Слышу ли голосъ твой“, М. Ю. Лермонтова . . 54
Лѣтній дождь, А. Н. Майкова 55
„Закралась въ уголъ мой тайкомъ“, С. Я. Надсона 56
Сонъ въ лѣтнюю ночь, А. Н. Майкова 58
„Помнишь — мы не ждали“, его же 60
„За окномъ въ тѣни мелькаетъ“, Я. П. Полонскаго 61
„Источникъ за вишневымъ садомъ“, Гр. А. К. Толстого 62
„Пошли Господь свою отраду“, Ѳ. И. Тютчева . . 63
„Ты печальна, ты тоскуешь“, Л. А. Мея 64
„Приближающаяся туча“, Ю. В. Жадовской . . . 65
„Когда бъ не смутное влеченье“, А. С. Пушкина . 66
Въ альбомъ, его же 67
Пѣсня, В. И. Красова 68

Книга III.

„Нѣтъ, я не Байронъ“, М. Ю. Лермонтова. . . . 71
Ангелъ, его же 72

Digitized by Google

стр.
Ангелъ и демонъ, А. Н. Майкова 73
Парусъ, М. Ю. Лермонтова 74
Грозовыя тучи, К. К. Случевскаго 75
Узникъ, А. С. Пушкина 76
Желаніе, М. Ю. Лермонтова 77
Пѣсня, Н. А. Некрасова 78
Жизнь и надежда, С. Г. Фруга 80
„Съ колыбели мы, какъ дѣти“, Я. П. Полонскаго . 81
„Съ безоблачныхъ высотъ надзвѣзднаго эѳира“, М. С. Абрамовича 82
Не вѣрь себѣ, М. Ю. Лермонтова 83
„Выхожу одинъ я на дорогу“, его же 85
„И скучно, и грустно“, его же 86

Книга IV.

„Слезы людскія, о, слезы людскія!“, Ѳ. И. Тютчева 89
„Внимая ужасамъ войны“, Н. А. Некрасова . . . 90
„Что мнѣ она!... Не жена, не любовница“, Я. П. Полонскаго 91
„Когда изъ мрака заблужденья“, Н. А. Некрасова 92
Договоръ, М. Ю. Лермонтова 94
„Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи“, Н. А. Некрасова 95
„Ночью — какъ-то вольнѣе дышать мнѣ“, А. А. Фета 96
Довольный человѣкъ, И. С. Тургенева 97
Филантропы, А. Н. Майкова 98
„Мнѣ рокъ нанесъ ударъ тяжелый“, Н. М. Минскаго 99
Всякому, его же 100
Дуракъ, И. С. Тургенева 101
Моя вѣра, Н. М. Минскаго 104
Пиръ у Верховнаго существа, И. С. Тургенева . 105
Первое Января, М. Ю. Лермонтова 106
Черепья, И. С. Тургенева 108
„Ѣду ли ночью по улицѣ темной“, Н. А. Некрасова 110
Дума, М. Ю. Лермонтова 112
Графинѣ Ростопчиной, его же 114

Digitized by Google

стр.
Узникъ, М. Ю. Лермонтова 115
Сосѣдъ, его же 116
Сосѣдка, его же 117
„Прощай, мой другъ! Я бодръ — воскресни!“, П. Я. 119
Зимняя дорога, А. С. Пушкина 120
Самоотреченіе, Н. М. Минскаго 121
„О, пасынокъ природы нелюбимый“, П. Я. . . . 122
„Если ты странствуешь, путникъ“, Омулевскаго (И. В. Ѳедорова) 123
„Тотъ, Кто съ вѣчною любовію“, Гр. А. К. Толстого 124
Молитва, П. Я. 125
Весной, К. К. Случевскаго 126
Передъ зарею, Н. М. Минскаго 127

Книга V.

„Звѣзды ясныя, звѣзды прекрасныя“, К. М. Фофанова 131
Любовь, А. Н. Апухтина 132
„Изъ-подъ таинственной, холодной полумаски“, М. Ю. Лермонтова 133
„Она, какъ полдень, хороша“, Н. М. Минскаго . . 134
„Какъ неразгаданная тайна“, Ѳ. И. Тютчева . . 135
„Волшебныя слова любви и упоенья“, А. Н. Апухтина 136
„Каждый разъ, какъ только въ сердце“, П. И. Вейнберга 137
„Сухія, рѣдкія, нечаянныя встрѣчи“, А. Н. Апухтина 138
„Она была твоя“, его же 139
„Еще томлюсь тоской желаній“, Ѳ. И. Тютчева . 140
„О, Боже, какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта“, А. Н. Апухтина 141
„Давно — отвергнутый тобою“, Н. А. Некрасова 143
„Я васъ любилъ“, А. С. Пушкина 144
„Я ее побѣдилъ, роковую любовь“, А. Н. Апухтина 145
„Это не женщина“, К. М. Фофанова 147

Digitized by Google

стр.
„Я думалъ, сердце позабыло“, А. С. Пушкина . 148
„Еще я полнъ, о, другъ мой милый“, А. Н. Майкова 149
Минуты счастья, А. Н. Апухтина 150
Поцѣлуй, Я. П. Полонскаго 151
„Мнѣ грустно, потому что я тебя люблю“, М. Ю. Лермонтова 152
„Колышется море“, Гр. А. К. Толстого 153
„Не вѣрь мнѣ, другъ“, его же 154
„Ты всегда хороша несравненно“, Н. А. Некрасова 155
„Не спрашивай, надъ чѣмъ задумываюсь я“, А. А. Фета 156
„Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю“, М. Ю. Лермонтова 158
Оправданье, его же 159
„Я не хочу, чтобъ свѣтъ узналъ“, его же . . . 160
Прости, Н. А. Некрасова 161

Книга VI.

„Не дорого цѣню я громкія права“, А. С. Пушкина 165
„Вчера — и въ самый мигъ разлуки“, А. Н. Майкова 166
Разставаніе, А. С. Пушкина 167
„Гонимы вешними лучами“, А. С. Пушкина . . . 168
„Голубенькій, чистый“, А. Н. Майкова 169
Ницца, Ѳ. И. Тютчева 170
„Жалко стройныхъ кипарисовъ“, С. Я. Надсона . 171
Буря, Вас. Ив. Немировича-Данченко 172
Послѣ бури, К. М. Фофанова 173
„Кто знаетъ край“, А. С. Пушкина 174
Fiorina, А. Н. Майкова 175
Fortunata, его же 176
Покинутая вилла, Ѳ. И. Тютчева 177
Мадонна, А. Н. Майкова 179
Изъ „Неаполитанскаго альбома“, его же 181
Вечеръ, Н. М. Языкова 183

Digitized by Google

	стр.
„На сѣверѣ туманномъ и печальномъ", Н. П. Огарева	184
Прости, А. Н. Плещеева	185
Разговоръ, И. С. Тургенева	186
На Женевскомъ озерѣ, Я. П. Полонскаго	188
Нянѣ, А. С. Пушкина	190
„Въ лѣса безлюдной стороны", А. А. Фета	191
„Край ты мой, родимый край", Гр. А. А. Толстого	192
Пѣсня цыганки, Я. П. Полонскаго	193
„Вотъ межъ чащею, подъ ракитникомъ", Д. И. Минаева	194
„Что ты клонишь надъ водами", Ѳ. И. Тютчева	195
„Вотъ бѣдная чья-то могила", А. Н. Майкова	196
„Песокъ сыпучій по колѣни", Ѳ. И. Тютчева	197
Родина, М. Ю. Лермонтова	198
Ночлегъ въ деревнѣ, И. С. Никитина	199
Наше горе, Н. М. Минскаго	200
„Въ полномъ разгарѣ страда деревенская", А. Н. Некрасова	201
„Что ты спишь, мужичокъ?" А. В. Кольцова	203
Несжатая полоса, Н. А. Некрасова	205
Отрывокъ (изъ письма), С. Я. Надсона	207
Осень, А. А. Фета	210
Ласточки, А. Н. Майкова	211
Донъ, А. С. Пушкина	213
Калмычкѣ, его же	214
Орелъ, Гр. А. А. Голенищева-Кутузова	215
Тучи, М. Ю. Лермонтова	216
„Прощай, немытая Россія", его же	217
Кавказъ, А. С. Пушкина	218
Утесъ, М. Ю. Лермонтова	219
Обвалъ, А. С. Пушкина	220
Казачья колыбельная пѣсня, М. Ю. Лермонтова	222
Черкесская пѣсня, А. С. Пушкина	224
„На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла", его же	225
„Не плачь, не плачь, мое дитя", М. Ю Лермонтова	226
Сонъ, его же	227
На кораблѣ, Н. М. Минскаго	228
Казбеку, М. Ю. Лермонтова	229
Элегія, Н. М. Языкова	231

Digitized by Google

стр.
„По греблѣ неровной и тряской", Гр. А. К. Толстого 232
„Вновь я посѣтилъ", А. С. Пушкина 234
Деревня, И. С. Тургенева 237
Картинка, А. Н. Майкова 240
Нива, его же 242
„Когда волнуется желтѣющая нива", М. Ю. Лермонтова 244
Изъ альбома, его же 245
„Разстались мы", его же 246
„Нѣтъ, обманула васъ молва", Е. А. Баратынскаго 247
„Я помню чудное мгновенье, А. С. Пушкина . . 248
„Не вѣтеръ, вѣя съ высоты", Гр. А. К. Толстого 249
Сонъ, Н. А. Некрасова 250
Туча, А. С. Пушкина 251
„Пришли и стали тѣни ночи", Я. П. Полонскаго . 252
Мадонна (сонетъ), А. С. Пушкина 253
Примѣты осени, Н. П. Грекова 254
„Осень! Обсыпается весь нашъ бѣдный садъ", Гр. А. К. Толстого 256

Книга VII.

Осень, А. С. Пушкина 259
Грѣшница, А. И. Полежаева 263
Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ, А. М. Жемчужникова 265
Талисманъ, А. С. Пушкина 266
Фонтанъ, Н. М. Минскаго 268
Вѣтка Палестины, М. Ю. Лермонтова 270
Аріонъ, А. С. Пушкина 272
„Сидѣли старцы Иліона", А. Н. Майкова 273
Умирающій гладіаторъ, М. Ю. Лермонтова . . . 274
Пажъ, А. С. Пушкина 276
„Я здѣсь, Инезилья", его же 278
Сонъ монахини, К. М. Фофанова 279
На смерть Гете, Е. А. Баратынскаго 280
„Ты знаешь край", Гр. А. К. Толстого 282
Воробей, И. С. Тургенева 284
Засуха, Н. М. Минскаго 286

Digitized by Google

стр.
Завѣщаніе, М. Ю. Лермонтова 288
Письмо, А. Н. Апухтина 290
Отвѣтъ на письмо, его же 295
Стансы, А. С. Пушкина 297
„Зима... Крестьянинъ, торжествуя“, его же . . 298
„Печальная береза“, А. А. Фета 299
2 Ноября 1829, А. С. Пушкина 300

Книга VIII.

Трудъ, А. С. Пушкина 305
Роза, его же 306
Виноградъ, его же 307
„Если жизнь тебя обманетъ“, его же 308
Послѣдній лучъ, П. М. Ковалевскаго 309
„Скучно мнѣ вѣчно болтать“, А. А. Фета 310
„Надъ необъятною пустыней океана“, А. Н. Майкова 311
Дума, его же 312
Примѣты, А. С. Пушкина 313
На могилѣ, Я. П. Полонскаго 314
Эоловы арфы, А. Н. Майкова 315
Загадка, А. С. Пушкина 316
На смерть Веневитинова, Бар. А. А. Дельвига . . 317
Художнику, А. С. Пушкина 318
Къ портрету Жуковскаго, его же 319
Генрихъ Гейне, А. Н. Майкова 320
„Всюду: „что новаго?“ слышишь“, его же . . . 321
На переводъ Иліады, А. С. Пушкина 322
Нереида, его же 323
„На мысѣ семъ дикомъ“, А. Н. Майкова 324
Свирѣль, его же 325
„Друзья какъ онъ хорошъ за чашею вина“, А. А. Фета 326
„Ея не знаетъ свѣтъ“, его же 327
Спѣсь, Гр. А. К. Толстого 328
„Коль любить — такъ безъ разсудку“, его же . . .
„Я помню приволье широкихъ дубравъ“, В. Г. Бенедиктова 330

Digitized by Google

стр.
Пчела, Я. П. Полонскаго 331
Три ключа, А. С. Пушкина 332
„Дума за думой, волна за волной“, Ѳ. И. Тютчева 333
Молитва, Н. М. Языкова 334

Книга IX.

Элегія, А. С. Пушкина 337
„Ты опять упрекнула меня“, Н. А. Некрасова . . 338
„Поникъ я долу головой“, В. П. Буренина . . . 340
„Я воздвигнулъ мой храмъ“, Кн. Д. Н. Цертелева 342
Забытый уголокъ, А. К. Шеллера (А. Михайлова) 343
„Голову няня въ дремотѣ склонила“, И. С. Никитина 344
Влюбленному, Н. А. Некрасова 345
Затворница, Я. П. Полонскаго 346
Пѣсня („Не весна тогда“), А. В. Кольцова . . . 348
„Я очи зналъ“, Ѳ. И. Тютчева 349
„Ночи безумныя, ночи безсонныя“, А. Н. Апухтина 350
Пѣсня старика, А. В. Кольцова 351
Заклинаніе, А. С. Пушкина 352
„Я цѣловалъ ее“, Н. П. Грекова 353
Воспоминаніе, А. С. Пушкина 354
„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“, И. С. Тургенева 355
Усни, Д. С. Мережковскаго 357
Камень, И. С. Тургенева 358
„Такъ проченъ въ сердцѣ и мозгу“, А. М. Жемчужникова 359
„Пододвинь перо, бумагу, книги“, Н. А. Некрасова 360
„Пускай умру — печали мало“, Н. А. Добролюбова 361
Неизвѣстному другу, Н. А. Некрасова 362
„Милый другъ, я умираю“, Н. А. Добролюбова. . 364
„Вырыта заступомъ яма глубокая“, И. С. Никитина 365
„Не говорите мнѣ: онъ умеръ“, С. Я. Надсона . . 366
На смерть Пушкина, М. Ю. Лермонтова 367
Лѣсъ, А. В. Кольцова 370
„Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный“, А. С. Пушкина 374

Digitized by Google

Digitized by Google

Книга первая.

... Таковъ прямой поэтъ: онъ сѣтуетъ душой
На пышныхъ играхъ Мельпомены
И улыбается забавѣ площадной,
И вольности лубочной сцены.

А. С. Пушкинъ.

Велѣнью Божію, о, муза, будь послушна!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Эхо.

Реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ ли рогъ, гремитъ ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ —
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ.

Ты внемлешь грохоту валовъ,
И гласу бури и громовъ,
И крику сельскихъ пастуховъ,
И шлешь отвѣтъ —
Тебѣ жъ нѣтъ отзыва ... Таковъ
И ты, поэтъ!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ,
Волнуетъ степь и пыль несетъ,
Когда корабль въ недвижной влагѣ
Его дыханья жадно ждетъ?
Зачѣмъ отъ горъ и мимо башенъ
Летитъ орелъ, угрюмъ и страшенъ,
На пень гнилой? Спроси его!
Зачѣмъ арапа своего
Младая любитъ Дездемона,
Какъ мѣсяцъ любитъ ночи мглу?
Затѣмъ, что вѣтру, и орлу,
И сердцу дѣвы нѣтъ закона ...
Гордись! Таковъ и ты, поэтъ,
И для тебя закона нѣтъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Поэту.

(Сонетъ.)

Поэтъ, не дорожи любовію народной!
Восторженныхъ похвалъ пройдетъ минутный шумъ.
Услышишь судъ глупца и смѣхъ толпы холодной:
Но ты останься твердъ, спокоенъ и угрюмъ!

Ты — царь: живи одинъ! Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды любимыхъ думъ,
Не требуя наградъ за подвигъ благородный.

Онѣ въ самомъ тебѣ. Ты самъ свой высшій судъ,
Всѣхъ строже оцѣнить умѣешь ты свой трудъ.
Ты имъ доволенъ ли, взыскательный художникъ?

Доволенъ? Такъ пускай толпа его бранитъ,
И плюетъ на алтарь, гдѣ твой огонь горитъ,
И въ дѣтской рѣзвости колеблетъ твой треножникъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Искусство.

Срѣзалъ себѣ я тростникъ у прибрежья шумнаго моря.
Нѣмъ, онъ забытый лежалъ въ моей хижинѣ бѣдной.
Разъ увидалъ его старецъ прохожій, къ ночлегу
Въ хижину къ намъ завернувшій. (Онъ былъ непонятенъ,
Чуденъ на нашей глухой сторонѣ). Онъ обрѣзалъ
Стволъ и отверстій надѣлалъ, къ устамъ приложилъ ихъ,
И оживленный тростникъ вдругъ исполнился звукомъ
Чуднымъ, какимъ оживлялся порою у моря,
Если внезапно зефиръ, зарябивъ его воды,
Трости коснется и звукомъ наполнитъ поморье.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Искусство.

Въ глухой, полночный часъ взгляни на лѣсъ цвѣтущій,
Потомъ въ лучахъ утра на тотъ же лѣсъ взгляни.
Не тѣ же ль предъ тобой шумятъ деревьевъ кущи,
Не тотъ же ли ручей лепечетъ въ ихъ тѣни?
Иль утро свѣтлое ручей обогатило
Хотя бъ одной струей, одною вѣткой—лѣсъ?
Но ты ихъ не узналъ: ихъ солнце освѣтило!
И волны ожили, и каждый листъ воскресъ!
И все, что въ нѣдрахъ тьмы дремало сокровенно,
Ликуя, родилось передъ лицомъ вселенной.

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Октава.

Гармоніи стиха божественныя тайны
Не думай разгадать по книгамъ мудрецовъ:
У брега сонныхъ водъ, одинъ бродя, случайно
Прислушайся душой къ шептанью тростниковъ,
Дубравы говору; ихъ звукъ необычайный
Прочувствуй и пойми ... Въ созвучіи стиховъ,
Невольно съ устъ твоихъ размѣрныя октавы
Польются, звучныя, какъ музыка дубравы.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Сонетъ.

Суровый Дантъ не презиралъ сонета,
Въ немъ жаръ души Петрарка изливалъ,
Игру его любилъ творецъ Макбета,
Имъ скорбну мысль Камоэнсъ облекалъ.

И въ наши дни плѣняетъ онъ поэта:
Вордсвортъ его орудіемъ избралъ,
Когда, вдали отъ суетнаго свѣта,
Природы онъ рисуетъ идеалъ.

Подъ сѣнью горъ Тавриды отдаленной
Пѣвецъ Литвы въ размѣръ его стѣсненный
Свои мечты мгновенно заключалъ.

У насъ еще его не знали дѣвы,
Какъ для него ужъ Дельвигъ забывалъ
Гекзаметра священные напѣвы.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Муза.

Въ младенчествѣ моемъ она меня любила
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручила.
Она внимала мнѣ съ улыбкой, и слегка
По звонкимъ скважинамъ пустого тростника
Уже наигрывалъ я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные богами,
И пѣсни мирныя фригійскихъ пастуховъ.
Съ утра до вечера, въ нѣмой тѣни дубовъ,
Прилежно я внималъ урокамъ дѣвы тайной;
И, радуя меня наградою случайной,
Откинувъ локоны отъ милаго чела,
Сама изъ рукъ моихъ свирѣль она брала:
Тростникъ былъ оживленъ божественнымъ
дыханьемъ
И сердце наполнялъ святымъ очарованьемъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Пророкъ.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынѣ мрачной я влачился,
Но шестикрылый серафимъ
На перепутьѣ мнѣ явился.
Перстами, легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословый, и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ ...

Digitized by Google

Какъ трупъ, въ пустынѣ я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстань, пророкъ! И виждь, и внемли,
„Исполнись волею Моей
„И, обходя моря и земли,
„Глаголомъ жги сердца людей!“

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Въ колоколъ, мирно дремавшій, съ налета тяжелая бомба
Грянула. Съ трескомъ кругомъ отъ нея разлетѣлись осколки.
Онъ же вздрогнулъ — и къ народу могучіе, мѣдные звуки
Вдаль потекли, негодуя, гудя и на бой созывая.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Пророкъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученья;
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья.

Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,
И вотъ, въ пустынѣ я живу,
Какъ птицы — даромъ Божьей пищи.

Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.

Когда же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
То старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:

Digitized by Google

„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
„Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами;
„Глупецъ — хотѣлъ увѣрить насъ,
„Что Богъ гласитъ его устами!

„Смотрите жъ, дѣти, на него,
„Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ!
„Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ!
„Какъ презираютъ всѣ его!“

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Донъ Кихотъ.

Шлемъ — надтреснутое блюдо,
Щитъ — картонный, панцырь жалкій...
Въ стременахъ висятъ, качаясь,
Ноги жалкія, какъ палки.

Но за то, какъ много дѣтской
Доброты въ улыбкѣ нѣжной,
И въ лицѣ худомъ и блѣдномъ —
Сколько вѣры безмятежной.

Для него хромая кляча —
Конь могучій Россинанта,
Эти мельничныя крылья —
Руки мощнаго гиганта.

Видитъ онъ въ тавернѣ грязной
Роскошь царскаго чертога,
Слышитъ въ дудкѣ свинопаса
Звукъ серебрянаго рога.

Санчо Панса ѣдетъ рядомъ,
Гордый видъ его серьезенъ:
Какъ прилично копьеносцу,
Онъ величественъ и грозенъ.

Въ красной юбкѣ, въ пятнахъ дегтя,
Тамъ, надъ кучами навоза,
Эта царственная дама —
Дульцинея де-Тобозо ...

Digitized by Google

Страстно, съ юношескимъ жаромъ,
Онъ толпѣ крестьянъ голодныхъ,
Вмѣсто хлѣба, разсыпаетъ
Перлы мыслей благородныхъ:

„Люди добрые, ликуйте,
„Наступаетъ праздникъ вѣчный:
„Міръ не солнцемъ озарится,
„А любовью безконечной ...

„Будутъ всѣ равны; другъ друга
„Перестанутъ ненавидѣть;
„Ни алькады, ни бароны
„Не посмѣютъ васъ обидѣть!

„Пойте, братья, гимнъ побѣдный!
„Этотъ мечъ несетъ свободу,
„Справедливость и возмездье
„Угнетенному народу!“

Изъ приходской школы дѣти
Выбѣгаютъ, бросивъ книжки,
И хохочутъ, и кидаютъ
Грязью въ рыцаря мальчишки.

Апплодируя, какъ зритель,
Жирный лавочникъ смѣется;
На крыльцѣ своемъ трактирщикъ
Весь отъ хохота трясется.

И почтенный патеръ смотритъ,
Изумленіемъ объятый,
И громитъ безумье вѣка
Онъ латинскою цитатой.

Digitized by Google

Изъ окна глядитъ цирульникъ,
Онъ прервалъ свою работу,
И съ восторгомъ машетъ бритвой,
И кричитъ онъ Донъ-Кихоту:

„Благороднѣйшій изъ смертныхъ,
„Я желаю вамъ успѣха!...“
И, не въ силахъ кончить фразы,
Задыхается отъ смѣха.

Всѣ довольны, всѣ смѣются
Съ гордымъ видомъ превосходства,
И никто въ немъ не замѣтитъ
Красоты и благородства.

Онъ не чувствуетъ, не видитъ
Ни насмѣшекъ, ни презрѣнья:
Кроткій ликъ его такъ свѣтелъ,
Очи — полны вдохновенья ...

Смѣйтесь, люди, но, быть можетъ,
Вы когда-нибудь поймете,
Что возвышено и свято
Въ этомъ жалкомъ Донъ-Кихотѣ:

Святы въ немъ любовь и вѣра,
Этой вѣрою согрѣты
Всѣ великіе безумцы,
Всѣ пророки и поэты!

Д. С. Мережковскій.

Digitized by Google

Поэтъ.

Отдѣлкой золотой блистаетъ мой кинжалъ:
Клинокъ надежный, безъ порока;
Булатъ его хранитъ таинственный закалъ—
Наслѣдье браннаго Востока.
Наѣзднику въ горахъ служилъ онъ много лѣтъ,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провелъ онъ страшный слѣдъ
И не одну прорвалъ кольчугу.
Забавы онъ дѣлилъ послушнѣе раба,
Звенѣлъ въ отвѣтъ рѣчамъ обиднымъ;
Въ тѣ дни была бъ ему богатая рѣзьба
Нарядомъ чуждымъ и постыднымъ.
Онъ взятъ за Терекомъ отважнымъ казакомъ
На хладномъ трупѣ господина,
И долго онъ лежалъ, заброшенный потомъ,
Въ походной лавкѣ армянина.
Теперь, родныхъ ноженъ, избитыхъ на войнѣ,
Лишенъ героя спутникъ бѣдный;
Игрушкой золотой онъ блещетъ на стѣнѣ—
Увы! безславный и безвредный.
Никто привычною, заботливой рукой
Его не чиститъ, не ласкаетъ,
И надписи его, молясь передъ зарей,
Никто съ усердьемъ не читаетъ ...

Digitized by Google

Въ нашъ вѣкъ изнѣженный не такъ ли ты, поэтъ,
Свое утратилъ назначенье,
На злато промѣнявъ ту власть, которой свѣтъ
Внималъ въ нѣмомъ благоговѣньи?
Бывало, мѣрный звукъ твоихъ могучихъ словъ
Воспламенялъ бойца для битвы;
Онъ нуженъ былъ толпѣ, какъ чаша для пировъ,
Какъ ѳиміамъ въ часы молитвы.
Твой стихъ, какъ Божій духъ, носился надъ толпой,
И отзывъ мыслей благородныхъ
Звучалъ, какъ колоколъ на башнѣ вѣчевой,
Во дни торжествъ и бѣдъ народныхъ.
Но скученъ намъ простой и гордый твой языкъ,
Насъ тѣшатъ блестки и обманы;
Какъ ветхая краса, нашъ ветхій міръ привыкъ
Морщины прятать подъ румяны ...
Проснешься ль ты опять, осмѣянный пророкъ,
Иль никогда, на голосъ мщенья,
Изъ золотыхъ ноженъ не вырвешь свой клинокъ,
Покрытый ржавчиной презрѣнья?

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Люби питомца вдохновенья
И гордый умъ предъ нимъ склоняй.
Но, въ чистой жаждѣ наслажденья,
Не каждой арфѣ слухъ ввѣряй.

Не много истинныхъ пророковъ
Съ печатью тайны на челѣ,
Съ дарами выспреннихъ уроковъ,
Съ глаголомъ неба на землѣ.

Д. В. Веневитиновъ.

Digitized by Google

Для битвы честной и суровой
Съ неправдой, злобою и тьмой
Мнѣ Богъ далъ мысль, мнѣ Богъ далъ
слово —
Свой мощный стягъ, свой мечъ святой.
Я ихъ пріялъ изъ Божьей длани,
Какъ жизни даръ, какъ солнца свѣтъ —
И пусть въ пылу, на полѣ брани,
Нарушу я любви завѣтъ,
Пусть, правый путь во тьмѣ теряя,
Я грѣхъ свершу, какъ блудный сынъ —
Господень судъ не упреждая,
Да не коснется власть земная
Того, въ чемъ властенъ Богъ одинъ.
Да, — наложить на разумъ цѣпи
И слово можетъ умертвить
Лишь Тотъ, Кто властенъ вихрю въ степи
И грому въ небѣ запретить!

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Digitized by Google

Книга вторая.

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
Я безмятежно расцвѣталъ...

А. С. Пушкинъ.

Любви всѣ возрасты покорны,
Но юнымъ, дѣвственнымъ сердцамъ
Ея порывы благотворны,
Какъ бури вешнія полямъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вакхическая пѣсня.

Что смолкнулъ веселія гласъ?
Раздайтесь, вакхальны припѣвы!
Да здравствуютъ нѣжныя дѣвы
И юныя жены, любившія насъ!
Полнѣе стаканъ наливайте!
На звонкое дно
Въ густое вино
Завѣтныя кольца бросайте!
Поднимемъ бокалы, содвинемъ ихъ разомъ!
Да здравствуютъ музы, да здравствуетъ разумъ!
Ты, солнце святое, гори!
Какъ эта лампада блѣднѣетъ
Предъ яснымъ восходомъ зари,
Такъ ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ
Предъ солнцемъ безсмертнымъ ума ...
Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Только станетъ смеркаться нѣмножко —
Буду ждать, не дрогнетъ ли звонокъ,
Приходи, моя милая крошка,
Приходи посидѣть вечерокъ.

Потушу передъ зеркаломъ свѣчи —
Отъ камина свѣтло и тепло,
Стану слушать веселыя рѣчи,
Чтобы вновь на душѣ отлегло.

Стану слушать тѣ дѣтскія грезы,
Для которыхъ все — блескъ впереди;
Каждый разъ благодатныя слезы
У меня закипаютъ въ груди.

До зари, осторожной рукою,
Вновь платокъ твой узломъ завяжу
И вдоль стѣнъ, озаренныхъ луною,
Я тебя до воротъ провожу.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Пловецъ.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумитъ оно,
Въ роковомъ его просторѣ
Много бѣдъ погребено.

Смѣло, братья! Вѣтромъ полный,
Парусъ мой направилъ я:
Полетитъ на скользки волны
Быстрокрылая ладья!

Облака бѣгутъ надъ моремъ,
Крѣпнетъ вѣтеръ, зыбь чернѣй:
Будетъ буря! Мы поспоримъ
И помужествуемъ съ ней.

Смѣло, братья! Туча грянетъ,
Закипитъ громада водъ,
Выше валъ сердитый встанетъ,
Глубже бездна упадетъ!

Тамъ, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина.

Но туда выносятъ волны
Только сильнаго душой! ...
Смѣло, братья! Бурей полный,
Прямъ и крѣпокъ парусъ мой.

Н. М. Языковъ.

Digitized by Google

Когда умру, смиренно совершите
По мнѣ обрядъ печальный и святой.
Но мнѣ стиховъ надгробныхъ не пишите
И мрамора не ставьте надо мной!

Но здѣсь, друзья, гдѣ нынѣ сходка наша
Бесѣдуетъ, разгульна и вольна,
Гдѣ, весела, какъ праздничная чаша,
Душа кипитъ, студенчески-шумна,

Во славу мнѣ вы чашу круговую
Наполните живительнымъ виномъ,
Торжественно пропойте пѣснь родную
И пьянствуйте о имени моемъ!...

Все — тлѣнъ и мигъ! Блаженъ, кому съ друзьями
Свою весну пропировать дано,
Кто видитъ міръ туманными глазами
И любитъ жизнь за пѣсни и вино!

Н. М. Языковъ.

Digitized by Google

Друзьямъ.

Богами вамъ еще даны
Златые дни, златыя ночи,
И томныхъ дѣвъ устремлены
На васъ внимательныя очи.

Играйте, пойте, о, друзья!
Утратьте вечеръ скоротечный,
И вашей радости сердечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Зимній вечеръ.

Буря мглою небо кроетъ.
Вихри снѣжныя крутя:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя,
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой зашумитъ,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Пріумолкла у окна?
Или бури завываньемъ
Ты, мой другъ, утомлена,
Или дремлешь подъ жужжаньемъ
Своего веретена?

Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя ... Гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй.
Спой мнѣ пѣсню, какъ синица
Тихо за моремъ жила;
Спой мнѣ пѣсню, какъ дѣвица
За водой по утру шла.

Digitized by Google

Буря мглою небо кроетъ.
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя... Гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Бушуетъ буря. Ночь темна.
Внимаю вѣтра завыванья:
Онъ, какъ бродяга, у окна
Стучитъ и проситъ подаянья.

Отдамъ ему свою печаль —
Печаль, что въ сердцѣ тайно тлѣетъ:
Пусть въ полѣ онъ ее развѣетъ
И унесетъ съ собою вдаль ...

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Digitized by Google

Бѣсы.

(Шалость.)

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ,
Колокольчикъ: динь-динь-динь...
Страшно-страшно поневолѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ!

— Эй, пошелъ, ямщикъ!... „Нѣтъ мочи:
„Конямъ, баринъ, тяжело,
„Вьюга мнѣ слипаетъ очи,
„Всѣ дороги замело;
„Хоть убей, слѣда не видно,
„Сбились мы. Что дѣлать намъ!
„Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,
„Да кружитъ по сторонамъ.

„Посмотри: вонъ, вонъ играетъ,
„Дуетъ, плюетъ на меня;
„Вонъ теперь въ оврагъ толкаетъ
„Одичалаго коня;
„Тамъ верстою небывалой
„Онъ торчалъ передо мной,
„Тамъ сверкнулъ онъ искрой малой
„И пропалъ во тьмѣ пустой.“

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;

Digitized by Google

Мутно небо, ночь мутна.
Силъ намъ нѣтъ кружиться долѣ ...
Колокольчикъ вдругъ умолкъ;
Кони стали ... — Что тамъ въ полѣ?
„Кто ихъ знаетъ: пень иль волкъ?“

Вьюга злится, вьюга плачетъ,
Кони чуткіе храпятъ;
Вонъ ужъ онъ далече скачетъ,
Лишь глаза во мглѣ горятъ!
Кони снова понеслися;
Колокольчикъ: динь-динь-динь ...
Вижу — духи собралися
Средь невѣдомыхъ равнинъ.

Безконечны, безобразны,
Въ мутной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны,
Словно листья въ ноябрѣ ...
Сколько ихъ! Куда ихъ гонятъ?
Что такъ жалобно поютъ?
Домового ли хоронятъ?
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ? ...

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Надрывая сердце мнѣ ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Еще весны душистой нѣга
Къ намъ не успѣла низойти,
Еще овраги полны снѣга,
Еще порой гремитъ телѣга
На замороженномъ пути.

Едва лишь въ полдень солнце грѣетъ,
Краснѣетъ липа въ высотѣ,
Сквозя, березникъ чуть желтѣетъ
И соловей еще не смѣетъ
Запѣть въ смородинномъ кустѣ.

Но возрожденья вѣсть живая
Ужъ есть въ пролетныхъ журавляхъ —
И, ихъ глазами провожая,
Стоитъ красавица степная
Съ румянцемъ сизымъ на щекахъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Всю ночь гремѣлъ оврагъ сосѣдній,
Ручей, бурля, бѣжалъ къ ручью,
Воскресшихъ водъ напоръ послѣдній
Побѣду разглашалъ свою.

Ты спалъ. Окно я растворила.
Въ степи кричали журавли,
И сила думы уносила
За рубежи родной земли:

Летѣть къ безбрежью, бездорожью,
Черезъ лѣса, черезъ поля!
А подо мной весенней дрожью
Ходила гулкая земля ...

Какъ вѣрить перелетной тѣни?
Къ чему мгновенный сей недугъ —
Когда ты здѣсь, мой добрый геній,
Бѣдами искушенный другъ?

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Весеннія воды.

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,
А воды ужъ весной шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный брегъ,
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласятъ.

Онѣ гласятъ во всѣ концы:
„Весна идетъ, весна идетъ,
„Мы молодой весны гонцы,
„Она насъ выслала впередъ!“

Весна идетъ, весна идетъ!
И тихихъ, теплыхъ майскихъ дней
Румяный, свѣтлый хороводъ
Толпится весело за ней.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Весна! выставляется первая рама —
И въ комнату шумъ ворвался:
И благовѣстъ ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса.

Мнѣ въ душу повѣяло жизнью и волей:
Вонъ — даль голубая видна ...
И хочется въ поле, въ широкое поле,
Гдѣ, шествуя, сыплетъ цвѣтами весна.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Птичка.

Вчера я растворилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей:
Я рощамъ возвратилъ пѣвицу,
Я возвратилъ свободу ей.

Она исчезла, утопая
Въ сіяньѣ голубого дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ бы молилась за меня.

О. А. Туманскій.

Digitized by Google

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда;

Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ ...
Солнце красное взойдетъ —
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенется и поетъ.

За весной, красой природы,
Лѣто красное пройдетъ —
И туманъ, и непогоды
Осень поздняя несетъ.

Людямъ скучно, людямъ горе ...
Птичка въ дальнія страны,
Въ теплый край, за сине море,
Улетаетъ до весны ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Первый громъ.

Я услыхалъ сегодня первый громъ.
Онъ въ полдень прогремѣлъ изъ тучки малой,
А черезъ часъ цвѣтокъ гвоздики алой
Ужъ распустился въ цвѣтникѣ моемъ
И весело кивалъ мнѣ головою,
Обрызганный весь влагой дождевою.
Я вышелъ въ садъ: шумя со всѣхъ сторонъ,
По воздуху махая, какъ руками,
Пахучими и мокрыми вѣтвями,
Безъ умолку болталъ о чемъ-то онъ;
Его перекричать старались птицы:
Свисталъ скворецъ и громко зябликъ пѣлъ,
И вдругъ, опять, какъ поѣздъ колесницы,
Далекій громъ въ природѣ прогремѣлъ.

И — Богъ вѣсть, почему — я вспомнилъ живо
Дни юности и первую любовь
Какъ тучка въ полдень, быстро и гнѣвливо,
Она прошла и не вернется вновь;
Но изрѣдка, въ часы воспоминанья,
Мнѣ чудятся волшебныя мерцанья,
И слышу я, тревогою объятъ,
Въ нѣмой дали таинственный раскатъ ...

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Digitized by Google

Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,
Какъ бы рѣзвяся и играя,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ.

Гремятъ раскаты молодые,
Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль летитъ,
Повисли перлы дождевые
И солнце нити золотитъ.

Съ горы бѣжитъ потокъ проворный,
Въ лѣсу не молкнетъ птичій гамъ,
И гамъ лѣсной, и шумъ нагорный —
Все вторитъ весело громамъ ...

Ты скажешь: вѣтреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящій кубокъ съ неба,
Смѣясь, на землю пролила.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Призывъ.

Ужъ утра свѣжее дыханье
Въ окно прохладой вѣетъ мнѣ.
На озаренное созданье
Смотрю въ волшебной тишинѣ:
На главахъ смоляного бора,
Вдали лежащаго вѣнцомъ,
Востокъ пурпуровымъ ковромъ
Зажгла стыдливая Аврора,
И, съ блескомъ алымъ на водахъ,
Между рядами черныхъ елей,
Почіетъ озеро въ брегахъ,
Какъ спитъ ребенокъ въ колыбели.
А тамъ, вкругъ холма, гдѣ шумитъ
По вѣтру мельница крылами —
Ручей алмазными водами
Вкругъ яркой озими бѣжитъ ...
Какъ теменъ сводъ деревъ вѣтвистыхъ!
Какъ зеленъ бархатъ луговой!
Какъ сладокъ духъ отъ соснъ смолистыхъ
И отъ черемухи младой! ...
О, други, въ поле! силой дивной
Мнѣ утро грудь животворитъ ...
Чу! въ рощѣ голосъ заунывный
Весенней иволги гремитъ.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Я долго стоялъ неподвижно,
Въ далекія звѣзды вглядясь.
Межъ тѣми звѣздами и мною
Какая-то связь родилась.

Я думалъ ... не помню, что думалъ!
Я слушалъ таинственный хоръ,
И звѣзды тихонько мигали,
И звѣзды люблю я съ тѣхъ поръ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Мнѣ снилось вечернее небо
И крупныя звѣзды на немъ,
И блѣдно-зеленыя ивы
Надъ блѣдно-зеленымъ прудомъ;
И весь утонувшій въ сирени
Твой домикъ, и ты у окна:
Вся въ бѣломъ, съ поникшей головкой,
Прекрасна, блѣдна и грустна ...

Ты плакала ... Свѣтлыя слезы
Катились изъ свѣтлыхъ очей ...
И плакали гордыя розы,
И плакалъ въ кустахъ соловей;
И съ каждою новою слезою
Внизу, въ ароматномъ саду,
Мерцая, свѣтлякъ загорался
И небо роняло звѣзду ...

С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

Облакомъ волнистымъ
Пыль встаетъ вдали:
Конный или пѣшій —
Не видать въ пыли!

Вижу: кто-то скачетъ
На лихомъ конѣ ...
Другъ мой, другъ далекій,
Вспомни обо мнѣ!

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Фантазія.

Мы одни: изъ сада въ стекла оконъ
Свѣтитъ мѣсяцъ; тусклы наши свѣчи.
Твой душистый, твой послушный локонъ,
Развиваясь, падаетъ на плечи.

Что жъ молчимъ мы?... Или самовластно
Царство тихой, свѣтлой ночи мая?
Иль поетъ и ярко такъ, и страстно
Соловей, надъ розой изнывая?

Иль проснулись птички за кустами,
Тамъ, гдѣ вѣтеръ колыхалъ ихъ гнѣзды,
И, дрожа ревнивыми лучами,
Ближе, ближе къ намъ нисходятъ звѣзды?

На суку, извилистомъ и чудномъ,
Пестрыхъ сказокъ пышная жилица,
Вся въ огнѣ, въ сіяньѣ изумрудномъ,
Надъ водой качается жаръ-птица.

Расписныя раковины блещутъ
Въ переливахъ чудной позолоты,
До луны жемчужной пѣной мещутъ
И алмазной пылью водометы.

Digitized by Google

Листья полны свѣтлыхъ насѣкомыхъ;
Все растетъ и рвется вонъ изъ мѣры ...
Много сновъ проносится знакомыхъ,
И на сердцѣ много сладкой вѣры.

Переходятъ радужныя краски,
Раздражая око свѣтомъ ложнымъ ...
Мигъ еще — и нѣтъ волшебной сказки,
И душа опять полна возможнымъ.

Мы одни: изъ сада въ стекла оконъ
Свѣтитъ мѣсяцъ; тусклы наши свѣчи.
Твой душистый, твой послушный локонъ,
Развиваясь, падаетъ на плечи.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

На зарѣ ты ея не буди:
На зарѣ она сладко такъ спитъ!
Утро дышетъ у ней на груди,
Ярко дышетъ на ямкахъ ланитъ.

И подушка ея горяча,
И горячъ утомительный сонъ,
И, чернѣясь, бѣгутъ на плеча
Косы лентой съ обѣихъ сторонъ.

А вчера, у окна, ввечеру
Долго, долго сидѣла она
И слѣдила по тучамъ игру,
Что, скользя, затѣвала луна.

И чѣмъ ярче играла луна,
И чѣмъ громче свисталъ соловей —
Все блѣднѣй становилась она,
Сердце билось сильнѣй и больнѣй.

Отъ того-то на юной груди,
На ланитахъ такъ утро горитъ ...
Не буди жъ ты ея, не буди:
На зарѣ она сладко такъ спитъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Полно спать: тебѣ двѣ розы
Я принесъ съ разсвѣтомъ дня,
Сквозь серебряныя слезы
Ярче нѣга ихъ огня.

Вешнихъ дней минутны грозы,
Воздухъ чистъ, свѣжѣй листы ...
И роняютъ тихо слезы
Ароматные цвѣты.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ
Разсказать, что солнце встало,
Что оно горячимъ свѣтомъ
По листамъ затрепетало.

Разсказать, что лѣсъ проснулся,
Весь проснулся, вѣткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полонъ жаждой.

Разсказать, что съ той же страстью,
Какъ вчера, пришелъ я снова,
Что душа все такъ же счастью
И тебѣ служить готова.

Разсказать, что отовсюду
На меня весельемъ вѣетъ,
Что не знаю самъ, что буду
Пѣть, но только пѣсня зрѣетъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Шопотъ, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Соннаго ручья,

Свѣтъ ночной, ночныя тѣни —
Тѣни безъ конца,
Рядъ волшебныхъ измѣненій
Милаго лица,

Въ дымныхъ тучкахъ — пурпуръ розы,
Отблескъ янтаря,
И лобзанія, и слезы ...
И заря, заря!

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Только встрѣчу улыбку твою
Или взоръ уловлю твой отрадный —
Не тебѣ пѣснь любви я пою,
А твоей красотѣ ненаглядной.

Про пѣвца, по зарямъ, говорятъ,
Будто розу влюбленною трелью
Восхвалять неумолчно онъ радъ
Надъ душистой ея колыбелью.

Но безмолвствуетъ, пышно-чиста,
Молодая владычица сада:
Только пѣснѣ нужна красота,
Красотѣ же и пѣсни не надо.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Слышу ли голосъ твой
Звонкій и ласковый —
Какъ птичка въ клѣткѣ,
Сердце запрыгаетъ.

Встрѣчу ль глаза твои,
Лазурью глубокіе —
Душа на встрѣчу имъ
Изъ груди просится.

И какъ-то весело!
И плакать хочется ...
И такъ на шею бы
Тебѣ я кинулся.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Лѣтній дождь.

„Золото, золото падаетъ съ неба!“
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ ...
— Полноте, дѣти, его мы сберемъ,
Только сберемъ золотистымъ зерномъ,
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Закралась въ уголъ мой тайкомъ,
Мои бумаги раскидала,
Здѣсь росчеркъ сдѣлала перомъ,
Тамъ чей-то профиль набросала;

Къ моимъ стихамъ чужой куплетъ
Приписанъ бѣглою рукою,
А бѣдный пышный мой букетъ
Ощипанъ, будто саранчею!

Разбой, грабежъ! Я не нашелъ
На мѣстѣ ничего, все сбито:
Какъ будто ливень здѣсь прошелъ
Неудержимо и сердито.

Открыты двери на балконъ,
Газетный листъ съ кровати свѣянъ ...
О, какъ ты нагло оскорбленъ,
Мой мирный трудъ, и какъ осмѣянъ!

А только встрѣтимся — сейчасъ
Польются звонко извиненья:
„Простите — я была у васъ ...
„Хотѣла книгу взять для чтенья ...

Digitized by Google

„Да трудно что-то и читать:
„Жара ... брожу почти безъ чувства ...
„А вы къ себѣ?... творить? мечтать?...
„О, бѣдный труженикъ искусства!“

И ждетъ, склонивъ лукавый взглядъ,
Грозы суроваго отвѣта ...
А на груди еще дрожатъ
Цвѣты изъ моего букета.

С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

Сонъ въ лѣтнюю ночь.

Долго ночью вчера я заснуть не могла,
Я вставала, окно отворяла ...
Ночь нѣмая меня и томила, и жгла,
Ароматомъ цвѣтовъ опьяняла ...
Только вдругъ шелестнули кусты подъ окномъ,
Распахнулась, шумя, занавѣска —
И влетѣлъ ко мнѣ юноша — свѣтелъ лицомъ,
Точно весь былъ изъ луннаго блеска.
Разодвинулись стѣны свѣтлицы моей,
Колоннады за ними открылись,
Въ пирамидахъ изъ розъ, вереницы огней
Въ алебастровыхъ вазахъ свѣтились ...
Чудный гость подходилъ все къ постели моей,
Говорилъ онъ мнѣ съ кроткой улыбкой:
„Отчего предо мною въ подушки скорѣй
„Ты нырнула испуганной рыбкой?
„Оглянися, я — богъ, богъ видѣній и грезъ,
„Тайный другъ я застѣнчивой дѣвы ...
„И блаженство небесъ я впервые принесъ
„Для тебя, для моей королевы ...“

Digitized by Google

Говорилъ — и лицо онъ мое отрывалъ
Отъ подушки тихонько руками,
И щеки моей край горячо цѣловалъ,
И искалъ моихъ устъ онъ устами ...
Подъ дыханьемъ его обезсилила я ...
На груди разомкнулися руки ...
И звучало въ ушахъ: „ты моя! ты моя!“
Точно арфы далекіе звуки ...
Протекали часы ... Я открыла глаза ...
Мой покой ужъ былъ облитъ зарею ...
Я одна... вся дрожу... распустилась коса ...
Я не знаю, что было со мною ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Помнишь — мы не ждали ни дождя, ни грома,
Вдругъ засталъ насъ ливень далеко отъ дома.
Мы спѣшили скрыться подъ мохнатой елью...
Не было конца тутъ страху и веселью.
Дождикъ лилъ сквозь солнце, и подъ елью мшистой
Мы стояли точно въ клѣткѣ золотистой;
По землѣ вокругъ насъ точно жемчугъ прыгалъ;
Капли дождевыя, скатываясь съ иголъ,
Падали, блистая, на твою головку,
Или съ плечъ катились прямо подъ снуровку...
Помнишь — какъ все тише смѣхъ нашъ становился...
Вдругъ надъ нами прямо громъ перекатился, —
Ты ко мнѣ прижалась, въ страхѣ очи жмуря...
Благодатный дождикъ! золотая буря!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

За окномъ, въ тѣни мелькаетъ
Русая головка ...
Ты не спишь, мое мученье!
Ты не спишь, плутовка!

Выходи жъ ко мнѣ на встрѣчу!
Съ жаждой поцѣлуя,
Къ сердцу сердце молодое
Пламенно прижму я.

Ты не бойся, если звѣзды
Слишкомъ ярко свѣтятъ:
Я плащомъ тебя одѣну,
Такъ что не замѣтятъ.

Если сторожъ насъ окликнетъ —
Назовись солдатомъ;
Если спросятъ, съ кѣмъ была ты —
Отвѣчай, что съ братомъ.

Подъ надзоромъ богомолки,
Вѣдь, тюрьма наскучитъ,
А неволя поневолѣ
Хитрости научитъ.

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Источникъ за вишневымъ садомъ,
Слѣды голыхъ дѣвичьихъ ногъ,
И тутъ же оттиснулся рядомъ
Гвоздями подбитый сапогъ.

Все тихо на мѣстѣ ихъ встрѣчи,
Но чуетъ ревниво мой умъ
И шопотъ, и страстныя рѣчи,
И ведеръ расплесканныхъ шумъ.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Пошли Господь свою отраду
Тому, кто въ лѣтній жаръ и зной,
Какъ бѣдный нищій мимо саду,
Бредетъ по жаркой мостовой;

Кто смотритъ вскользь черезъ ограду
На тѣнь деревьевъ, злакъ долинъ,
На недоступную прохладу
Роскошныхъ свѣтлыхъ луговинъ.

Не для него гостепріимной
Деревья сѣнью разрослись;
Не для него, какъ облакъ дымной,
Фонтанъ на воздухѣ повисъ.

Лазурный гротъ, какъ изъ тумана,
Напрасно взоръ его манитъ,
И пыль росистаго фонтана
Главы его не освѣжитъ ...

Пошли Господь свою отраду
Тому, кто жизненной тропой,
Какъ бѣдный нищій мимо саду,
Бредетъ по знойной мостовой.

Ѳ. Ю. Тютчевъ.

Digitized by Google

Ты печальна, ты тоскуешь,
Ты въ слезахъ, моя краса! ...
А слыхала ль въ старой пѣснѣ:
„Слезы дѣвичьи — роса“?

Поутру на поле пала,
А къ полудню нѣтъ слѣда ...
Такъ и слезы молодыя
Исчезаютъ навсегда,
Словно рóсы полевыя:
Знаетъ Богъ одинъ — куда ...

Развѣваетъ ихъ и сушитъ
Жаркимъ пламенемъ въ крови
Вихорь юности мятежной,
Солнце красное любви ...

Л. А. Мей.

Digitized by Google

Приближающаяся туча.

Какъ хорошо! Въ безмѣрной высотѣ
Летятъ рядами облака, чернѣя,
И свѣжій вѣтеръ дуетъ мнѣ въ лицо,
Передъ окномъ цвѣты мои качая.
Вдали гремитъ, и туча, приближаясь,
Торжественно и медленно несется ...
Какъ хорошо! Передъ величьемъ бури
Души моей тревога утихаетъ.

Ю. В. Жадовская.

Digitized by Google

Когда бъ не смутное влеченье
Чего-то жаждущей души,
Я здѣсь остался бъ наслажденье
Вкушать въ невѣдомой тиши,

Забылъ бы всѣхъ желаній трепетъ,
Мечтою бъ цѣлый міръ назвалъ —
И все бы слушалъ этотъ лепетъ,
Все бъ эти ножки цѣловалъ ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Въ Альбомъ.

Что въ имени тебѣ моемъ?
Оно умретъ, какъ шумъ печальный
Волны, плеснувшей въ берегъ дальный,
Какъ звукъ ночной въ лѣсу глухомъ.

Оно на памятномъ листкѣ
Оставитъ мертвый слѣдъ, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятномъ языкѣ.

Что въ немъ? Забытое давно
Въ волненьяхъ новыхъ и мятежныхъ,
Твоей душѣ не дастъ оно
Воспоминаній чистыхъ, нѣжныхъ.

Но въ день печали, въ тишинѣ,
Произнеси его, тоскуя,
Скажи: есть память обо мнѣ;
Есть въ мірѣ сердце, гдѣ живу я!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Пѣсня.

Взгляни, мой другъ, по небу голубому,
Какъ легкій дымъ, несутся облака:
Такъ грусть пройдетъ по сердцу молодому,
Его, какъ сонъ, касаяся слегка.

Мой милый другъ, твои младые годы
Прекрасный цвѣтъ души твоей спасутъ:
Оставь же мнѣ и громъ, и непогоды —
Они твое блаженство унесутъ.

Прости, забудь, не требуй объясненій;
Моей судьбы тебѣ не раздѣлить!
Ты рождена для тихихъ наслажденій,
Для сладкихъ слезъ, для счастія — любить!

Взгляни, взгляни: по небу голубому,
Какъ легкій дымъ, несутся облака:
Такъ грусть пройдетъ по сердцу молодому,
Его, какъ сонъ, касаяся слегка.

В. И. Красовъ.

Digitized by Google

Книга третья.

Фаустъ. Мнѣ скучно, бѣсъ!
Мефистофель. Что дѣлать, Фаустъ?

А. С. Пушкинъ, сцена изъ „Фауста".

Digitized by Google

Digitized by Google

Нѣтъ, я не Байронъ, я другой,
Еще невѣдомый избранникъ —
Какъ онъ, гонимый міромъ странникъ,
Но только съ русскою душой.

Я раньше началъ, кончу ранѣ,
Мой умъ не много совершитъ,
Въ душѣ моей, какъ въ океанѣ,
Надеждъ разбитыхъ грузъ лежитъ.

Кто можетъ, океанъ угрюмый,
Твои извѣдать тайны? Кто
Толпѣ мои разскажетъ думы? ...
Или поэтъ — или никто!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Ангелъ.

По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.

Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ — и хвала
Его непритворна была.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.

И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Ангелъ и демонъ.

Подъемлютъ споръ за человѣка
Два духа мощные: одинъ —
Эдемской двери властелинъ
И вѣрный стражъ ея отъ вѣка;
Другой — во всемъ величьи зла
Владыко сумрачнаго міра:
Надъ огненной его порфирой
Горятъ два огненныхъ крыла.

Но торжество кому жъ уступитъ
Въ пыли рожденный человѣкъ?
Вѣнецъ ли вѣчныхъ пальмъ онъ купитъ,
Иль чашу временную нѣгъ?
Господень ангелъ тихъ и ясенъ,
Его живитъ смиренья лучъ ...
Но гордый демонъ такъ прекрасенъ,
Такъ лучезаренъ и могучъ!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Парусъ.

Бѣлѣетъ парусъ одинокой
Въ туманѣ моря голубомъ ...
Что ищетъ онъ въ странѣ далекой?
Что кинулъ онъ въ краю родномъ?

Играютъ волны, вѣтеръ свищетъ
И мачта гнется и скрипитъ ...
Увы! онъ счастія не ищетъ
И не отъ счастія бѣжитъ!

Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца золотой;
А онъ, мятежный, проситъ бури,
Какъ будто въ буряхъ есть покой!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Грозовыя тучи.

По небу быстро поднимаясь,
На встрѣчу мчась одна къ другой,
Двѣ тучи хмурыя, слетаясь,
Готовы кинуться на бой.

Темны, какъ участь близкой брани,
Небесныхъ ратниковъ полки,
Подняты по вѣтру ихъ длани
И рѣжутъ воздухъ шишаки ...

Сквозятъ ихъ мрачныя забрала
Отъ блеска пламенныхъ очей ...
Какъ будто въ небѣ мѣста мало,
И разойтись имъ нѣтъ путей?

К. К. Случевскій.

Digitized by Google

Узникъ.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
Вскормленный въ неволѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ.

Клюетъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно,
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
И вымолвить хочетъ: „давай улетимъ!

„Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
„Туда гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
„Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
„Туда, гдѣ гуляемъ... лишь вѣтеръ да я!...“

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Желаніе.

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,
Черноглазую дѣвицу,
Черногриваго коня!
Дайте разъ по синю полю
Проскакать на томъ конѣ;
Дайте разъ на жизнь и волю,
Какъ на чуждую мнѣ долю,
Посмотрѣть поближе мнѣ.

Дайте мнѣ челнокъ досчатый
Съ полусгнившею скамьей,
Парусъ сѣрый и косматый,
Ознакомленный съ грозой.
Я тогда пущуся въ море
Беззаботенъ и одинъ;
Разгуляюсь на просторѣ
И натѣшусь въ буйномъ спорѣ
Съ дикой прихотью пучинъ.

Дайте мнѣ дворецъ высокой,
И кругомъ зеленый садъ,
Чтобъ въ тѣни его широкой
Зрѣлъ янтарный виноградъ,
Чтобъ фонтанъ, не умолкая,
Въ залѣ мраморномъ журчалъ,
И меня, въ мечтаньяхъ рая,
Хладной пылью орошая,
Усыплялъ и пробуждалъ ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Пѣсня.

Отпусти меня, родная,
Отпусти, не споря!
Я не травка полевая,
Я взросла у моря.

Не рыбацкій парусъ малый —
Корабли мнѣ снятся.
Скучно! въ этой жизни вялой
Дни такъ долго длятся.

Здѣсь, какъ въ клѣткѣ, заперта я,
Сонъ кругомъ глубокій,
Отпусти меня, родная,
На просторъ широкій,

Гдѣ сама ты грудью бѣлой
Волны разсѣкала,
Гдѣ тебя я гордой, смѣлой,
Счастливой видала.

Ты не съ пѣснею побѣдной
Къ берегу пристала,
Но хоть часъ изъ жизни бѣдной
Торжество ты знала.

Digitized by Google

Пусть и я сломлюсь отъ горя,
Не жалѣй ты дочку!
Коли выростетъ у моря —
Не спастись цвѣточку,

Все равно! сегодня счастье,
Завтра буря грянетъ,
Разыграется ненастье,
Вѣтеръ съ моря встанетъ,

Въ день одинъ песку нагонитъ
На прибрежный цвѣтикъ
И на вѣки похоронитъ!..
Отпусти, мой свѣтикъ!...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Жизнь и надежда.

Ты жизнь зовешь бездоннымъ моремъ,
Надежду якоремъ зовешь —
И вѣришь ты, что море жизни
Съ надеждой мирно проплывешь.

Какою шуткою безумной,
Какой насмѣшкой роковой
И надъ надеждой, и надъ жизнью
Звучитъ, о смертный! голосъ твой.

Когда ты можешь якорь бросить —
Какъ мелко море предъ тобой!
Когда жъ бездонно это море —
Что̀ значитъ жалкій якорь твой? ...

С. Г. Фругъ.

Digitized by Google

Съ колыбели мы, какъ дѣти,
Вплоть до смертнаго одра
Ждемъ любви, свободы, славы,
Счастья, правды и добра.

Но въ любви мы пьемъ отраву,
Но свободу продаемъ,
Клеветой марая славу,
Мы добро вѣнчаемъ зломъ.

Счастьемъ вѣчно недовольны,
Правдой вѣчно смущены...
Въ тишину мы жаждемъ бури,
Въ бурю жаждемъ тишины!

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Съ безоблачныхъ высотъ надзвѣзднаго эѳира,
Изъ несмутимыхъ безднъ таинственныхъ пучинъ,
Святые голоса спокойствія и мира
Ко мнѣ доносятся во дни моихъ кручинъ.
Мнѣ чудится тогда: на паперти священной,
Не смѣя въ храмъ войти, тоскливо я стою,
Я слышу стройный гимнъ невянущей вселенной
И тихо о своей мгновенности скорблю.
Скорблю объ юности безплодной, хоть кипучей,
Скорблю о старости безрадостной, больной,
Уже нависнувшей осенней, сѣрой тучей,
Уже въ безмолвіи ползущей надо мной.
Какъ сны, промчались дни; какъ дни, промчатся годы:
Возставъ изъ вѣчности, я въ вѣчность кану вновь,
На мигъ лишь отражу, — какъ отражаютъ воды
Зыбучею волной незыблемые своды —
И мысль, и красоту, и грезу, и любовь...

М. С. Абрамовичъ.

Digitized by Google

Не вѣрь себѣ.

Не вѣрь, не вѣрь себѣ, мечтатель молодой,
Какъ язвы бойся вдохновенья!...
Оно — тяжелый бредъ души твоей больной,
Иль плѣнной мысли раздраженье.
Въ немъ признака небесъ напрасно не ищи:
То кровь кипитъ, то силъ избытокъ!
Скорѣе жизнь свою въ заботахъ истощи,
Разлей отравленный напитокъ!

Случится ли тебѣ въ завѣтный, чудный мигъ
Открыть въ душѣ, давно-безмолвной,
Еще невѣдомый и дѣвственный родникъ,
Простыхъ и сладкихъ звуковъ полный —
Не вслушивайся въ нихъ, не предавайся имъ,
Набрось на нихъ покровъ забвенья:
Стихомъ размѣреннымъ и словомъ ледянымъ
Не передашь ты ихъ значенья.

Закрадется ль печаль въ тайникъ души твоей,
Зайдетъ ли страсть съ грозой и вьюгой —
Не выходи тогда на шумный пиръ людей
Съ своею бѣшеной подругой;

Digitized by Google

Не унижай себя! Стыдися торговать
То гнѣвомъ, то тоской послушной
И гной душевныхъ ранъ надменно выставлять
На диво черни простодушной.

Какое дѣло намъ, страдалъ ты или нѣтъ?
На что намъ знать твои волненья,
Надежды глупыя первоначальныхъ лѣтъ,
Разсудка злыя сожалѣнья?
Взгляни: передъ тобой играючи идетъ
Толпа дорогою привычной;
На лицахъ праздничныхъ чуть виденъ слѣдъ заботъ,
Слезы не встрѣтишь неприличной.

А между тѣмъ изъ нихъ едва ли есть одинъ,
Тяжелой пыткой не измятый,
До преждевременныхъ добравшійся морщинъ
Безъ преступленья иль утраты ...
Повѣрь: для нихъ смѣшонъ твой плачъ и твой укоръ
Съ своимъ напѣвомъ заученнымъ,
Какъ разрумяненный трагическій актеръ
Махающій мечемъ картоннымъ ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Выхожу одинъ я на дорогу:
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ;
Ночь тиха; пустыня внемлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздою говоритъ.

Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спитъ земля въ сіяньѣ голубомъ...
Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно:
Жду ль чего? Жалѣю ли о чемъ?

Ужъ не жду отъ жизни ничего я,
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть;
Я ищу свободы и покоя,
Я бъ хотѣлъ забыться и заснуть...

Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы —
Я бъ желалъ на вѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтобъ всю ночь, весь день мой слухъ лелѣя,
Про любовь мнѣ сладкій голосъ пѣлъ,
Надо мной чтобъ, вѣчно зеленѣя,
Темный дубъ склонялся и шумѣлъ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

И скучно, и грустно.

И скучно, и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды...
Желанья!... Что пользы напрасно и вѣчно желать?
А годы проходятъ — всѣ лучшіе годы!
Любить... но кого же?... на время — не стоитъ труда,
А вѣчно любить невозможно.
Въ себя ли заглянешь? — тамъ прошлаго нѣтъ и слѣда:
И радость, и муки, и все такъ ничтожно...
Что страсти? — вѣдь рано иль поздно ихъ сладкій недугъ
Исчезнетъ при словѣ разсудка:
И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ вниманьемъ вокругъ —
Такая пустая и глупая шутка...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Книга четвертая.

И выстраданный стихъ пронзительно-унылый
Ударитъ по сердцамъ съ невѣдомою силой.

А. С. Пушкинъ.

О, люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха! ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Слезы людскія, о, слезы людскія!
Льетесь вы ранней и поздней порой,
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Неистощимыя, неисчислимыя,
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночной.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Внимая ужасамъ войны,
При каждой новой жертвѣ боя,
Мнѣ жаль не друга, не жены,
Мнѣ жаль не самого героя.

Увы! Утѣшится жена
И друга лучшій другъ забудетъ,
Но гдѣ-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будетъ!

Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ
И всякой пошлости и прозы
Однѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ
Святыя, искреннія слезы —

То слезы бѣдныхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Что мнѣ она!... Не жена, не любовница,
И не родная мнѣ дочь!
Такъ отчего жъ ея доля проклятая
Спать не даетъ мнѣ всю ночь?

Спать не даетъ, оттого что мнѣ грезится
Молодость въ душной тюрьмѣ.
Вижу я своды... окно за рѣшеткою...
Койку въ сырой полутьмѣ...

Съ койки глядятъ лихорадочно-знойныя
Очи безъ мысли и слезъ,
Съ койки висятъ чуть не до полу темныя
Космы тяжелыхъ волосъ.

Не шевелятся ни губы, ни блѣдныя
Руки на блѣдной груди,
Слабо прижатыя къ сердцу безъ трепета
И безъ надеждъ впереди...

Что мнѣ она!... Не жена, не любовница,
И не родная мнѣ дочь!...
Такъ отчего жъ ея образъ страдальческій
Спать не даетъ мнѣ всю ночь!

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Когда изъ мрака заблужденья
Горячимъ словомъ убѣжденья
Я душу падшую извлекъ,
И, вся полна нежданной муки.
Ты прокляла, ломая руки,
Тебя опутавшій порокъ;

Когда, забывчивую совѣсть
Воспоминаньями казня,
Ты мнѣ передавала повѣсть
Всего, что было до меня,

И вдругъ, закрывъ лицо руками,
Стыдомъ и ужасомъ полна,
Ты разрѣшилася слезами,
Возмущена, потрясена —

Вѣрь: я внималъ не безъ участья,
Я жадно каждый звукъ ловилъ ...
Я понялъ все, дитя несчастья!
Я все простилъ и — все забылъ.

Зачѣмъ же тайному сомнѣнью
Ты ежечасно предана?
Толпы безсмысленному мнѣнью
Ужель и ты покорена?

Digitized by Google

Не вѣрь толпѣ — пустой и лживой,
Забудь сомнѣнія свой,
Въ душѣ болѣзненно-пугливой
Гнетущей мысли не таи!

Грустя напрасно и безплодно,
Не пригрѣвай змѣи въ груди
И въ домъ мой смѣло и свободно
Хозяйкой полною войди!

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Договоръ.

Пускай толпа клеймитъ презрѣньемъ
Нашъ неразгаданный союзъ,
Пускай людскимъ предубѣжденьемъ
Ты лишена семейныхъ узъ —

Но передъ идолами свѣта
Не гну колѣни я мои;
Какъ ты, не знаю въ немъ предмета
Ни сильной злобы, ни любви;

Какъ ты, кружусь въ весельи шумномъ,
Не отличая никого:
Дѣлюся съ умнымъ и безумнымъ,
Живу для сердца своего.

Земного счастья мы не цѣнимъ,
Людей привыкли мы цѣнить;
Себѣ мы оба не измѣнимъ,
А намъ не могутъ измѣнить.

Въ толпѣ другъ друга мы узнали,
Сошлись и разойдемся вновь.
Была безъ радости любовь,
Разлука будетъ безъ печали.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи,
Кипитъ словесная война...
А тамъ, во глубинѣ Россіи —
Тамъ вѣковая тишина.
Лишь вѣтеръ не даетъ покою
Вершинамъ придорожныхъ ивъ,
И выгибаются дугою,
Цѣлуясь съ матерью-землею,
Колосья безконечныхъ нивъ

А. Н. Некрасовъ.

Digitized by Google

Ночью — какъ-то вольнѣе дышать мнѣ,
Какъ-то просторнѣй...
Даже въ столицѣ не тѣсно.
Окна растворишь:
Тихо и чутко
Плыветъ прохладительный воздухъ.
А небо? а мѣсяцъ?
О, этотъ мѣсяцъ волшебникъ!
Какъ будто бы кровли
Покрыты зеркальнымъ стекломъ,
Шпили и кресты — брилліянты;
А тамъ, за луной, небосклонъ
Чѣмъ дальше — свѣтлѣй и прозрачнѣй.
Смотришь и дышишь,
И слышишь дыханье свое,
И бой отдаленныхъ часовъ,
Да крикъ часового,
Да изрѣдка стукъ колеса,
Иль пѣніе вѣстника утра...
Вмѣстѣ съ зарею и сонъ налетаетъ на вѣжды,
Свѣтелъ какъ призракъ:
Голову клонитъ, а жаль отъ окна оторваться!

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Довольный человѣкъ.

По улицѣ столицы мчится въ припрыжку молодой еще человѣкъ. — Его движенія веселы, бойки; глаза сіяютъ, ухмыляются губы, пріятно алѣетъ умиленное лицо. Онъ весь — довольство и радость.

Что съ нимъ случилось? Досталось ли ему наслѣдство? Повысили ли его чиномъ? Спѣшитъ ли онъ на любовное свиданіе? Или просто — онъ хорошо позавтракалъ, — и чувство здоровья, чувство сытой силы взыграло во всѣхъ его членахъ? Ужъ не возложили ли на его шею твой красивый, осьмиугольный крестъ, о, польскій король Станиславъ? ...

Нѣтъ. Онъ сочинилъ клевету на знакомаго, распространилъ ее тщательно, услышалъ ее, эту самую клевету, изъ устъ другого знакомаго — и самъ ей повѣрилъ.

О, какъ доволенъ, какъ даже добръ въ эту минуту этотъ милый, многообѣщающій молодой человѣкъ!

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Филантропы.

Они обѣдали отлично,
Тепло вращается ихъ кровь,
И къ человѣку безгранично
Въ нихъ разгорѣлася любовь.

Они и мухи не погубятъ
И — дай Господь имъ долги дни —
Мнѣ даже кажется, что любятъ
Другъ друга искренно они.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Мнѣ рокъ нанесъ ударъ тяжелый ...
Я платье лучшее надѣлъ
И, видъ придавъ себѣ веселый,
Къ друзьямъ ближайшимъ полетѣлъ.

Любя друзей, свой жребій тяжкій
Отъ нихъ спѣшилъ я утаить:
Они такъ рады потужить,
Такъ сострадательны, бѣдняжки ...

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Всякому.

Въ поединкѣ съ судьбой, на житейской
аренѣ,
Не забудь, что стоишь на виду у друзей:
Это — зрители битвы твоей,
Ты для нихъ — гладіаторъ на сценѣ.

А поэтому, раненный въ храбрую грудь,
Обнаружить не смѣй роковую тревогу,
А смертеленъ ударъ — не забудь
Завернуться красивѣе въ тогу.

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Дуракъ.

Жилъ-былъ на свѣтѣ дуракъ.

Долгое время онъ жилъ припѣваючи; но понемногу стали доходить до него слухи, что онъ всюду слываетъ за безмозглаго пошлеца.

Смутился дуракъ и началъ печалиться о томъ, какъ бы прекратить тѣ непріятные слухи?

Внезапная мысль озарила, наконецъ, его темный умишко ... И онъ, ни мало не медля, привелъ ее въ исполненіе.

Встрѣтился ему на улицѣ знакомый — и принялся хвалить извѣстнаго живописца.

— Помилуйте! — воскликнулъ дуракъ. — Живописецъ этотъ давно сданъ въ архивъ ... Вы этого не знаете? — Я отъ васъ этого не ожидалъ! ... Вы — отсталый человѣкъ.

Знакомый испугался — и тотчасъ согласился съ дуракомъ.

— Какую прекрасную книгу я прочелъ сегодня! — говорилъ ему другой знакомый.

— Помилуйте! — воскликнулъ дуракъ. — Какъ вамъ не стыдно? Никуда эта книга

Digitized by Google

не годится; всѣ на нее давно махнули рукою! — Вы этого не знаете? — Вы отсталый человѣкъ.

И этотъ знакомый испугался — и согласился съ дуракомъ.

— Что̀ за чудесный человѣкъ мой другъ NN! — говорилъ дураку третій знакомый. — Вотъ истинно благородное существо!

— Помилуйте! — воскликнулъ дуракъ, — NN завѣдомый подлецъ! Родню всю ограбилъ. Кто жъ этого не знаетъ? Вы — отсталый человѣкъ!

Третій знакомый тоже испугался и согласился съ дуракомъ, отступился отъ друга. И кого бы, что бы ни похвалили при дуракѣ — у него на все была одна отповѣдь.

Развѣ иногда прибавитъ съ укоризной: — А вы все еще вѣрите въ авторитеты?

„Злюкъ! Желчевикъ!“ начинали толковать о дуракѣ его знакомые. — „Но какая голова!“

„И какой языкъ!“ — прибавляли другіе. — „О, да онъ талантъ!“

Кончилось тѣмъ, что издатель одной газеты предложилъ дураку завѣдывать у него критическимъ отдѣломъ.

И дуракъ сталъ критиковать все и всѣхъ, нисколько не мѣняя манеры своей, ни своихъ восклицаній.

Теперь онъ, кричавшій нѣкогда противъ авторитетовъ, — самъ авторитетъ, — а юно-

Digitized by Google

ши передъ нимъ благоговѣютъ — и боятся его.

Да и какъ имъ быть, бѣднымъ юношамъ? — Хоть и не слѣдуетъ — вообще говоря — благоговѣть ... но тутъ, поди, не возблагоговѣй — въ отсталые люди попадешь!

Житье дуракамъ между трусами!

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Моя вѣра.

Былъ я набожнымъ ребенкомъ,
Вѣрилъ въ Господа, какъ надо,
Что Господь — небесный пастырь,
И что мы — земное стадо.

Ахъ, о пастырѣ небесномъ
Я забылъ въ земной гордынѣ,
Но тому, что люди — стадо,
Вѣрю набожно и нынѣ.

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Пиръ у Верховнаго существа.

Однажды, Верховное существо вздумало задать великій пиръ въ своихъ лазоревыхъ чертогахъ.

Всѣ добродѣтели были имъ позваны въ гости. Однѣ добродѣтели... мужчинъ онъ не приглашалъ... однѣхъ только дамъ.

Собралось ихъ очень много — великихъ и малыхъ. Малыя добродѣтели были пріятнѣе и любезнѣе великихъ; но всѣ казались довольными — и вѣжливо разговаривали между собою, какъ приличествуетъ близкимъ родственникамъ и знакомымъ.

Но вотъ, Верховное существо замѣтило двухъ прекрасныхъ дамъ, которыя, казалось, вовсе не были знакомы другъ съ дружкой.

Хозяинъ взялъ за руку одну изъ этихъ дамъ и подвелъ ее къ другой.

„Благодѣтельность!“ — сказалъ онъ, указавъ на первую.

„Благодарность!“ — прибавилъ онъ, указавъ на вторую.

Обѣ добродѣтели несказанно удивились: съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоялъ — а стоялъ онъ давно — онѣ встрѣчались въ первый разъ.

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Первое Января.

Какъ часто пестрою толпою окруженъ,
Когда передо мной, какъ будто бы сквозь сонъ,
При шумѣ музыки и пляски,
При дикомъ шопотѣ затверженныхъ рѣчей,
Мелькаютъ образы бездушные людей —
Приличьемъ стянутыя маски;

Когда касаются холодныхъ рукъ моихъ,
Съ небрежной смѣлостью, красавицъ городскихъ
Давно-безтрепетныя руки —
Наружно погруженъ въ ихъ блескъ и суету,
Ласкаю я въ душѣ старинную мечту,
Погибшихъ дней святые звуки.

И если какъ нибудь на мигъ удастся мнѣ
Забыться — памятью къ недавней старинѣ
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенкомъ; и кругомъ
Родныя все мѣста: высокій барскій домъ
И садъ съ разрушенной теплицей;

Зеленой сѣтью травъ подернутъ спящій прудъ,
А за прудомъ село дымится — и встаютъ
Вдали туманы надъ полями.
Въ аллею темную вхожу я; сквозь кусты

Digitized by Google

Глядитъ вечерній лучъ, и желтые листы
Шумятъ подъ робкими шагами.

И странная тоска тѣснитъ ужъ грудь мою:
Я думаю о ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей созданье
Съ глазами, полными лазурнаго огня,
Съ улыбкой розовой, какъ молодого дня
За рощей первое сіянье.

Такъ царства дивнаго всесильный господинъ —
Я долгіе часы просиживалъ одинъ,
И память ихъ жива понынѣ,
Подъ бурей тягостныхъ сомнѣній и страстей,
Какъ свѣжій островокъ безвредно средь морей
Цвѣтетъ на влажной ихъ пустынѣ.

Когда жъ, опомнившись, обманъ я узнаю,
И шумъ толпы людской спугнетъ мечту мою —
На праздникъ нѣзванную гостью,
О, какъ мнѣ хочется смутить веселость ихъ,
И дерзко бросить имъ въ глаза желѣзный стихъ,
Облитый горечью и злостью!...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Черепья.

Роскошная, пышно-освѣщенная зала; множество кавалеровъ и дамъ.

Всѣ лица оживлены, рѣчи бойки ... Идетъ трескучій разговоръ объ одной извѣстной пѣвицѣ. Ее величаютъ божественной, безсмертной ... О, какъ хорошо пустила она вчера свою послѣднюю трель!

И вдругъ — словно по манію волшебнаго жезла — со всѣхъ головъ и со всѣхъ лицъ слетѣла тонкая шелуха кожи — и мгновенно выступила наружу мертвенная бѣлизна черепьевъ, зарябили синеватымъ оловомъ обнаженныя десна и скулы.

Съ ужасомъ глядѣлъ я, какъ двигались и шевелились эти десны и скулы — какъ поворачивались, лоснясь при свѣтѣ лампъ и свѣчей, эти шишковатые, костяные шары — и какъ вертѣлись въ нихъ другіе, меньшіе шары — шары обезсмысленныхъ глазъ.

Я не смѣлъ прикоснуться къ собственному лицу, не смѣлъ взглянуть на себя въ зеркало.

Digitized by Google

А черепья поворачивались по-прежнему... И съ прежнимъ трескомъ, мелькая красными лоскуточками изъ-за оскаленныхъ зубовъ, проворные языки лепетали о томъ, какъ удивительно, какъ неподражаемо безсмертная ... да, безсмертная пѣвица пустила свою послѣднюю трель!

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Ѣду ли ночью по улицѣ темной,
Бури ль заслушаюсь въ пасмурный день —
Другъ беззащитный, больной и бездомный,
Вдругъ предо мной промелькнетъ твоя тѣнь!
Сердце сожмется мучительной думой.
Съ дѣтства судьба не взлюбила тебя:
Бѣденъ и золъ былъ отецъ твой угрюмый;
Замужъ пошла ты, другого любя.
Мужъ тебѣ выпалъ недобрый на долю:
Съ бѣшенымъ нравомъ, съ тяжелой рукой;
Не покорилась — ушла ты на волю,
Да не на радость сошлась и со мной ....

Помнишь ли день, какъ, больной и голодный,
Я унывалъ, выбивался изъ силъ?
Въ комнатѣ нашей, пустой и холодной,
Паръ отъ дыханья волнами ходилъ.
Помнишь ли трубъ заунывные звуки,
Брызги дождя, полусвѣтъ, полутьму?
Плакалъ твой сынъ, и холодныя руки
Ты согрѣвала дыханьемъ ему.
Онъ не смолкалъ, и пронзительно звонокъ
Былъ его крикъ ... Становилось темнѣй;
Вдоволь поплакалъ и умеръ ребенокъ ...
Бѣдная! слезъ безразсудныхъ не лей!

Digitized by Google

Съ горя да съ голоду завтра мы оба
Также глубоко и сладко заснемъ;
Купитъ хозяинъ съ проклятьемъ три гроба—
Вмѣстѣ свезутъ и положатъ рядкомъ ...

Въ разныхъ углахъ мы сидѣли угрюмо.
Помню, была ты блѣдна и слаба,
Зрѣла въ тебѣ сокровенная дума,
Въ сердцѣ твоемъ совершалась борьба.
Я задремалъ. Ты ушла молчаливо,
Принарядившись, какъ будто къ вѣнцу,
И черезъ часъ принесла торопливо
Гробикъ ребенку и ужинъ отцу.
Голодъ мучительный мы утолили,
Въ комнатѣ темной зажгли огонекъ,
Сына одѣли и въ гробъ положили ...
Случай насъ выручилъ? Богъ ли помогъ?
Ты не спѣшила печальнымъ признаньемъ,
Я ничего не спросилъ,
Только мы оба глядѣли съ рыданьемъ,
Только угрюмъ и озлобленъ я былъ ...

Гдѣ ты теперь? Съ нищетой горемычной
Злая тебя сокрушила борьба?
Или пошла ты дорогой обычной
И роковая свершится судьба?
Кто жъ защититъ тебя? Всѣ безъ изъятья
Именемъ страшнымъ тебя назовутъ,
Только во мнѣ шевельнутся проклятья—
И безполезно замрутъ!

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Дума.

Печально я гляжу на наше поколѣнье!
Его грядущее — иль пусто, иль темно;
Межъ тѣмъ, подъ бременемъ познанья и сомнѣнья,
Въ бездѣйствіи состарится оно.
Богаты мы, едва изъ колыбели,
Ошибками отцовъ и позднимъ ихъ умомъ,
И жизнь ужъ насъ страшитъ, какъ ровный путь безъ цѣли,
Какъ пиръ на праздникѣ чужомъ.
Къ добру и злу постыдно равнодушны,
Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы,
Передъ опасностью позорно малодушны,
И передъ властію презрѣнные рабы.
Такъ тощій плодъ, до времени созрѣлый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глазъ,
Виситъ между цвѣтовъ, пришлецъ осиротѣлый,
И часъ ихъ красоты — его паденья часъ!

Мы изсушили умъ наукою безплодной,
Тая завистливо отъ ближнихъ и друзей,
Надежды лучшія и голосъ благородный
Невѣріемъ осмѣянныхъ страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юныхъ силъ мы тѣмъ не сберегли:
Изъ каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучшій сокъ навѣки извлекли.

Digitized by Google

Мечты поэзіи, созданія искусства
Восторгомъ сладостнымъ нашъ умъ не шевелятъ;
Мы жадно бережемъ въ груди остатокъ чувства —
Зарытый скупостью и безполезный кладъ.
И ненавидимъ мы, и любимъ мы случайно,
Ничѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви,
И царствуетъ въ душѣ какой-то холодъ тайный,
Когда огонь кипитъ въ крови.
И предковъ скучны намъ роскошныя забавы,
Ихъ добросовѣстный, ребяческій развратъ;
И къ гробу мы спѣшимъ безъ счастья и безъ славы,
Глядя насмѣшливо назадъ.

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Надъ міромъ мы пройдемъ, безъ шума и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой,
Ни геніемъ начатаго труда.
И прахъ нашъ, съ строгостью судьи и гражданина,
Потомокъ оскорбитъ презрительнымъ стихомъ,
Насмѣшкой горькою обманутаго сына
Надъ промотавшимся отцомъ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Графинѣ Ростопчиной.

Я вѣрю: подъ одной звѣздою
Мы съ вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Насъ обманули тѣ же сны.
Но что жъ? — Отъ цѣли благородной
Оторванъ бурею страстей,
Я позабылъ въ борьбѣ безплодной
Преданья юности моей.
Предвидя вѣчную разлуку,
Боюсь я сердцу волю дать,
Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную ввѣрять ...

Такъ двѣ волны несутся дружно
Случайной, вольною четой
Въ пустынѣ моря голубой:
Ихъ гонитъ вмѣстѣ вѣтеръ южной;
Но ихъ разгонитъ гдѣ нибудь
Утеса каменная грудь ...
И, полны холодомъ привычнымъ,
Онѣ несутъ брегамъ различнымъ,
Безъ сожалѣнья и любви,
Свой ропотъ сладостный и томный,
Свой бурный шумъ, свой блескъ заемный
И ласки вѣчныя свои.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Узникъ.

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,
Черноглазую дѣвицу,
Черногриваго коня!
Я красавицу младую
Прежде сладко поцѣлую,
На коня потомъ вскочу,
Въ степь, какъ вѣтеръ, улечу.

Но окно тюрьмы высоко;
Дверь тяжелая съ замкомъ;
Черноокая далеко
Въ пышномъ теремѣ своемъ;
Добрый конь въ зеленомъ полѣ
Безъ узды, одинъ, по волѣ
Скачетъ, веселъ и игривъ,
Хвостъ по вѣтру распустивъ.

Одинокъ я — нѣтъ отрады:
Стѣны голыя кругомъ;
Тускло свѣтитъ лучъ лампады
Умирающимъ огнемъ;
Только слышно: за дверями
Звучномѣрными шагами
Ходитъ въ тишинѣ ночной
Безотвѣтный часовой.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Сосѣдъ.

Кто бъ ни былъ ты, печальный мой сосѣдъ,
Люблю тебя, какъ друга юныхъ лѣтъ,
Тебя, товарищъ мой случайный,
Хотя судьбы коварною игрой
Навѣки мы разлучены съ тобой
Стѣной теперь — а послѣ тайной.

Когда зари румяный полусвѣтъ
Въ окно тюрьмы прощальный свой привѣтъ
Мнѣ, умирая, посылаетъ,
И, опершись на звучное ружье,
Нашъ часовой, про старое житье
Мечтая, стоя засыпаетъ —

Тогда, чело склонивъ къ сырой стѣнѣ,
Я слушаю — и въ мрачной тишинѣ
Твои напѣвы раздаются.
О чемъ они — не знаю, но тоской
Исполнены, и звуки чередой,
Какъ слезы, тихо льются, льются...

И лучшихъ лѣтъ надежды и любовь —
Въ груди моей все оживаетъ вновь,
И мысли далеко несутся,
И полонъ умъ желаній и страстей,
И кровь кипитъ — и слезы изъ очей,
Какъ звуки, другъ за другомъ льются.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Сосѣдка.

Не дождаться мнѣ видно свободы,
А тюремные дни будто годы;
И окно высоко надъ землей,
А у двери стоитъ часовой.

Умереть бы ужъ мнѣ въ этой клѣткѣ,
Кабы не было милой сосѣдки ...
Мы проснулись сегодня съ зарей;
Я кивнулъ ей слегка головой.

Разлучивъ насъ, сдружила неволя,
Познакомила общая доля,
Породнило желанье одно...
Да съ двойною рѣшеткой окно.

У окна лишь поутру я сяду,
Волю дамъ ненасытному взгляду —
Вотъ напротивъ окошечко стукъ!
Занавѣска подымется вдругъ.

На меня посмотрѣла плутовка!
Опустилась на ручку головка,
А съ плеча, будто сдулъ вѣтерокъ,
Полосатый скатился платокъ.

Но блѣдна ея грудь молодая;
И сидитъ она долго, вздыхая:
Видно, буйную думу тая,
Все тоскуетъ по волѣ, какъ я.

Digitized by Google

Не грусти, дорогая сосѣдка!
Захоти лишь — отворится клѣтка,
И, какъ Божіи птички, вдвоемъ
Мы въ широкое поле порхнемъ.

У отца ты ключи мнѣ украдешь,
Сторожей за пирушку усадишь,
А ужъ съ тѣмъ, что поставленъ къ дверямъ,
Постараюсь я справиться самъ.

Избери только ночь потемнѣе,
Да отцу дай вина похмельнѣе,
Да повѣсь, чтобы вѣдать я могъ,
На окно полосатый платокъ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Прощай, мой другъ! Я бодръ—воскресни!
Но душу ты мою,
Мой каждый стихъ, звукъ каждой пѣсни
О, сбереги, молю!

День вспыхнетъ надъ ночнымъ туманомъ,
И, на укоръ врагамъ,
Я нашимъ мукамъ, нашимъ ранамъ
Изъ нихъ воздвигну храмъ.

П. Я.

Digitized by Google

Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальныя поляны
Льетъ печально свѣтъ она.

По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ,
Колокольчикъ однозвучной
Утомительно гремитъ.

Что-то слышится родное
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска ...

Ни огня, ни черной хаты ...
Глушь и снѣгъ ... На встрѣчу мнѣ
Только версты полосаты
Попадаются однѣ ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Самоотреченіе.

Кто крестъ однажды хочетъ несть,
Тотъ распинаемъ будетъ вѣчно,
И если счастье въ жертвѣ есть —
Онъ будетъ счастливъ безконечно.

Награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ,
Любовь и скорбь — одно и то же,
Но этой скорбью кто скорбѣлъ —
Тому всѣхъ благъ она дороже.

Какое дѣло до себя
И до другихъ, и до вселенной
Тому, кто слѣдовалъ, любя —
Куда звалъ голосъ сокровенный?

Но кто, боясь за нимъ идти,
Себя сомнѣніемъ тревожитъ —
Пусть броситъ крестъ свой на пути,
Пусть ищетъ счастья, если можетъ!

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

О, пасынокъ природы нелюбимый,
Несчастья край!.. Ни голубыхъ озеръ,
Ни темныхъ рощъ... Природы нелюдимой
Грядами горъ стѣсненный кругозоръ.

Спѣша, иду на голую вершину,
Въ надеждѣ тамъ родной сыскать просторъ,
Открытый видъ на мирную долину,
Иль на густой въ коронѣ снѣжной боръ.

Забвенья мигъ ... И вотъ мечтою смѣлой
Въ больномъ мозгу роскошный созданъ пиръ:
Не тамъ ли, тамъ, за этой гранью бѣлой
Лежитъ и онъ, отчизны свѣтлый міръ?

Вотъ верхъ скалы ... О, тише, сердце, тише!
Поднялся я — и слезы чуть сдержалъ:
Рядъ новыхъ горъ, еще мрачнѣй и выше,
Къ отчизнѣ путь сурово преграждалъ! ...

Спускалась ночь, кричала гдѣ-то птица,
Валился снѣгъ на свѣжій волчій слѣдъ...
Мечтатель, стой! Прочна твоя темница,
На родину пути отсюда нѣтъ!

П. Я.

Digitized by Google

Если ты странствуешь, путникъ,
Съ цѣлью благой и высокой —
Ты посѣти, между прочимъ,
Край мой далекій ...

Тамъ, сквозь снѣга и морозы,
Носятся мощные звуки;
Встрѣтишь людей тамъ, что терпятъ
Муки за муки.

Нѣтъ тамъ пустыхъ истукановъ,
Вздоховъ изнѣженной груди:
Тамъ только люди да цѣпи,
Цѣпи да люди ...

Омулевскій (И. В. Ѳедоровъ).

Digitized by Google

Тотъ, Кто съ вѣчною любовію
Воздавалъ за зло добромъ —
Избіенъ, покрытый кровію,
Вѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ,
Всѣхъ, съ собой страданьемъ сближенныхъ,
Въ жизни долею обиженныхъ,
Угнетенныхъ и униженныхъ
Осѣнилъ Своимъ крестомъ.

Вы, чьи лучшія стремленія
Даромъ гибнутъ подъ ярмомъ,
Вѣрьте, други, въ избавленіе,
Къ Божью свѣту мы грядемъ!
Вы, кручиною согбенные,
Вы, цѣпями удрученные,
Вы, Христу сопогребенные —
Совоскреснете съ Христомъ!

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Молитва.

Еванг. Марка XIII, 19—29.

Дни настали слезъ и гнѣва,
Скорби лютой, страха дни ...
Звукъ веселаго напѣва
Смолкъ, погашены огни.
Въ эти дни, когда такъ много
Соблазнившихся о ней,
Правдѣ вѣчной, правдѣ Бога —
Я одинъ, въ тиши ночей,
Съ кроткимъ сердцемъ, съ тихимъ плачемъ,
Повергаюсь передъ Нимъ.

Къ тѣмъ мольбамъ моимъ горячимъ,
Къ тѣмъ мольбамъ моимъ святымъ,
Сильный гнѣвомъ, чуткій слухомъ
Боже! слухъ свой преклони:
Чтобы, ради слабыхъ духомъ,
Сократились эти дни!

П. Я.

Digitized by Google

Весной.

Послѣднимъ льдомъ своимъ спирая
Судовъ высокіе бока,
Въ теплѣ весны шумя и тая,
Готова тронуться рѣка.

На югъ сіяющій и знойный,
Къ странѣ счастливой и иной
Ты добѣжишь, потокъ спокойный,
Своей работницей-волной.

Съ журчаньемъ нѣжнымъ и печальнымъ
Другимъ звѣздамъ, въ вечерній часъ,
Чужимъ странамъ и людямъ дальнымъ,
Рѣка, повѣдай и о насъ.

Скажи, какъ къ намъ весна приходитъ,
Что долго ждемъ, что скучны дни,
Что смерть съ весной здѣсь дружбу водитъ
И люди гаснутъ, какъ огни.

К. К. Случевскій.

Digitized by Google

Передъ зарею.

Приближается утро, но еще ночь.
Исаія, гл. 21; 12.

Не тревожься, недремлющій другъ,
Если стало темнѣе вокругъ,
Если гаснетъ звѣзда за звѣздою,
Если скрылась луна въ облакахъ,
И клубятся туманы въ лугахъ:
Это стало темнѣй — предъ зарею.

Не пугайся, неопытный братъ,
Что изъ норъ своихъ гады спѣшатъ
Завладѣть беззащитной землею,
Что бѣгутъ пауки, что, шипя,
На болотѣ проснулась змѣя:
Это гады бѣгутъ — предъ зарею ...

Не грусти, что во мракѣ ночномъ
Люди мертвымъ покоятся сномъ,
Что въ безмолвіи слышны порою:
Только глупый напѣвъ пѣтуховъ
Или злое ворчаніе псовъ ...
Это — сонъ, это — лай предъ зарею ...

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Книга пятая.

Кто въ силахъ удержать любовь?

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Звѣзды ясныя, звѣзды прекрасныя
Разсказали цвѣтамъ сказки чудныя,
Лепестки улыбнулись атласные,
Задрожали листы изумрудные.

И цвѣты, опьяненные росами,
Разсказали вѣтрамъ сказки нѣжныя —
И распѣли ихъ вѣтры мятежные
Надъ землей, надъ волной, надъ утесами.

И земля, подъ весенними ласками,
Наряжалася тканью зеленою,
Переполнила звѣздными сказками
Мою душу безумно влюбленную.

И теперь, въ эти дни многотрудные,
Въ эти темныя ночи ненастныя,
Отдаю я вамъ, звѣзды прекрасныя,
Ваши сказки задумчиво чудныя.

К. М. Фофановъ.

Digitized by Google

Любовь.

Когда безъ страсти и безъ дѣла
Безцвѣтно дни мои текли —
Она, какъ буря, налетѣла
И унесла меня съ земли.

Она меня лишила вѣры
И вдохновеніе зажгла,
Дала мнѣ счастіе безъ мѣры
И слезы, слезы безъ числа.

Сухими, жесткими словами
Терзала сердце мнѣ порой,
И хохотала надъ слезами,
И издѣвалась надъ тоской.

А иногда горячимъ словомъ
И блескомъ ласковыхъ очей
Гнала печаль — и въ блескѣ новомъ
Въ душѣ свѣтилася моей!

Я все забылъ, дышу лишь ею,
Всю жизнь я отдалъ ей во власть,
Благословить ее не смѣю,
И не могу ее проклясть.

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Изъ-подъ таинственной, холодной полумаски
Звучалъ мнѣ голосъ твой, отрадный какъ мечта,
Свѣтили мнѣ твои плѣнительные глазки
И улыбалися лукавыя уста.

Сквозь дымку легкую замѣтилъ я невольно
И дѣвственныхъ ланитъ и шеи бѣлизну.
Счастливецъ! видѣлъ я и локонъ своевольный,
Родныхъ кудрей покинувшій волну...

И создалъ я тогда въ моемъ воображеньѣ
По легкимъ признакамъ красавицу мою,
И съ той поры безплотное видѣнье
Ношу въ душѣ моей, ласкаю и люблю.

И все мнѣ кажется: живыя эти рѣчи
Въ года минувшіе слыхалъ когда-то я,
И кто-то шепчетъ мнѣ, что послѣ этой встрѣчи
Мы вновь увидимся, какъ старые друзья.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Она, какъ полдень, хороша,
Она загадочнѣй полночи;
У ней неплакавшія очи
И нестрадавшая душа.

А мнѣ, чья жизнь — борьба и горе,
По ней томиться суждено:
Такъ вѣчно плачущее море
Въ безмолвный берегъ влюблено.

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Какъ неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышетъ въ ней.
Мы смотримъ съ трепетомъ тревожнымъ
На тихій свѣтъ ея очей:

Земное ль въ ней очарованье,
Иль неземная благодать?...
Душа хотѣла бъ ей молиться,
А сердце рвется обожать...

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Волшебныя слова любви и упоенья
Я слышалъ, наконецъ, изъ милыхъ устъ твоихъ,
Но, въ странной робости послѣдняго сомнѣнья,
Твой голосъ ласковый затихъ.

Давно, когда, въ цвѣтахъ синѣя и блистая,
Неслася надъ землей счастливая весна,
Я, помню, видѣлъ разъ, какъ глыба снѣговая
На солнцѣ таяла одна.

Одна... Кругомъ и жизнь, и говоръ, и движенье ...
На солнцѣ все горитъ, звучнѣй бѣгутъ ручьи ...
И въ полдень снѣга нѣтъ, и радость обновленья
До утра пѣли соловьи ...

О, дай же доступъ мнѣ, моей любви мятежной,
О, сбрось послѣдній снѣгъ, растай, растай скорѣй ...
И я тогда зальюсь такою пѣснью нѣжной,
Какой не вѣдалъ соловей!

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Каждый разъ, какъ только въ сердце,
Въ сердце я твое взгляну —
Вижу солнце, вижу розы,
Вижу свѣтлую весну.

Каждый разъ, какъ ты запрешься
Въ строгой логикѣ ума —
Предо мной и снѣгъ, и холодъ,
И мертвящая зима.

Ахъ, дитя мое, на свѣтѣ
Зябну я и безъ того:
Что жъ ты прячешь въ мозгъ холодный
Солнце сердца твоего?

П. И. Вейнбергъ.

Digitized by Google

Сухія, рѣдкія, нечаянныя встрѣчи,
Пустой, ничтожный разговоръ,
Твои умышленно-уклончивыя рѣчи,
И твой намѣренно-холодный, строгій взоръ —
Все говоритъ, что надо намъ разстаться,
Что счастье было и прошло...
Но въ этомъ такъ же горько мнѣ сознаться,
Какъ кончить съ жизнью тяжело ...

Такъ, въ дѣтствѣ, помню я, когда меня будили,
И зимній день глядѣлъ въ замерзшее окно—
О, какъ остаться тамъ уста мои молили,
Гдѣ такъ тепло, уютно и темно!
Въ подушки прятался я, плача отъ волненья,
Дневной тревогой оглушенъ,
И засыпалъ, счастливый на мгновенье,
Стараясь на лету поймать недавній сонъ,
Бояся потерять ребячѐскія бредни ...

Такой же дѣтскій страхъ теперь объялъ меня:
Прости мнѣ этотъ бредъ послѣдній
При свѣтѣ тусклаго грозящаго мнѣ дня.

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

„Она была твоя!“ — шепталъ мнѣ ве-
черъ мая, *)
Дразнила долго пѣсня соловья.
Теперь онъ замолчалъ, и эта ночь нѣмая
Мнѣ шепчетъ вновь: „она была твоя!“
Какъ листья тополей, въ сіяньѣ серебри-
стомъ,
Мерцаетъ прошлое, забытое давно:
О немъ мнѣ говорятъ и звѣзды въ небѣ
чистомъ,
И запахъ резеды, ворвавшійся въ окно.
И некуда бѣжать, и мучитъ ночь нѣмая,
Рисуя милыя, знакомыя черты...
О, незабвенная, о, вѣчно дорогая,
Откликнись, отзовись, скажи мнѣ: гдѣ
же ты?
Вотъ видишь: безъ тебя мнѣ жить невы-
носимо,
Я изнемогъ, я выбился изъ силъ,
Обиды, горе, зло — я все забылъ, простилъ,
Одна любовь во мнѣ горитъ неугасимо!
Дай подышать съ тобой мнѣ воздухомъ
однимъ,
Откликнись, отзовись, явись хоть на мгно-
венье,
А тамъ пускай опять хоть годы заточенья
Съ могильнымъ холодомъ своимъ!

А. Н. Апухтинъ.

*) Изъ поэмы: „Годъ въ монастырѣ“.

Digitized by Google

Еще томлюсь тоской желаній,
Еще стремлюсь къ тебѣ душой
И въ сумракѣ воспоминаній
Еще ловлю я образъ твой —

Твой образъ милый, незабвенный ...
Онъ предо мной вездѣ, всегда:
Недостижимый, неизмѣнный,
Какъ ночью на небѣ звѣзда.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

О, Боже, какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта,
Какая тишина!
Всю ночь я просидѣть готовъ бы до разсвѣта
У этого окна.

Какой-то темный ликъ мелькаетъ по аллеѣ,
И воздухъ недвижимъ,
И кажется, что тамъ еще, еще темнѣе
За садомъ молодымъ.

Ужъ поздно ... Все сильнѣй цвѣтовъ благоуханье,
Сейчасъ взойдетъ луна ...
На небесахъ покой, а на землѣ молчанье,
И всюду тишина.

Давно ли въ этотъ садъ, въ чудесный вечеръ мая,
Входили мы вдвоемъ?
О, сколько, сколько разъ его мы, не смолкая,
Бывало, обойдемъ!

И вотъ я здѣсь одинъ, съ измученной, усталой,
Разбитою душой.

Digitized by Google

Мнѣ хочется рыдать, припавши, какъ бывало,
Къ груди твоей родной ...

Я жду ... Но не слыхать знакомаго привѣта,
Душа болитъ одна ...
О, Боже, какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта!
Какая тишина!

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Давно — отвергнутый тобою,
Я шелъ по этимъ берегамъ
И, полонъ думой роковою,
Мгновенно кинулся къ волнамъ.

Онѣ привѣтливо яснѣли;
На край обрыва я ступилъ ...
Вдругъ волны грозно потемнѣли —
И страхъ меня остановилъ!

Позднѣй — любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшія тогда.

Теперь — одинъ, забытъ тобою,
Чрезъ много роковыхъ годовъ,
Брожу, съ убитою душою,
Опять у этихъ береговъ.

И та же мысль проходитъ снова —
И на обрывѣ я стою,
Но волны не грозятъ сурово,
А манятъ въ глубину свою ...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Я васъ любилъ: любовь еще, быть можетъ,
Въ душѣ моей угасла не совсѣмъ;
Но пусть она васъ больше не тревожитъ
Я не хочу печалить васъ ничѣмъ.

Я васъ любилъ безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томимъ ...
Я васъ любилъ такъ искренно, такъ нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть другимъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Я ее побѣдилъ, роковую любовь,
Я убилъ ее, злую змѣю,
Что безъ жалости жадно пила мою кровь,
Что измучила душу мою!
Я свободенъ, спокоенъ опять —
Но не радостенъ этотъ покой.

Если ночью начну я въ мечтахъ засыпать,
Ты сидишь, какъ бывало, со мной.
Мнѣ мерещутся снова они —
Эти жаркіе лѣтніе дни,
Эти долгія ночи безсонныя,
Безмятежныя моря струи,
Поцѣлуи и ласки твои,
Тихимъ смѣхомъ твоимъ озаренныя.
А проснуся я — ночь, какъ могила, темна,
И подушка моя холодна,
И мнѣ некому сердце излить,
И напрасно молю я волшебнаго сна,
Чтобъ на мигъ мою жизнь позабыть.
Если жъ многіе дни безъ свиданья пройдутъ,
Я тоскую, не помня измѣнъ и обидъ;
Если пѣсню, что любишь ты, вдругъ запоютъ,
Если имя твое невзначай назовутъ —
Мое сердце, какъ прежде, дрожитъ.

Digitized by Google

Укажи же мнѣ путь, назови мнѣ страну,
Гдѣ прошедшее я прокляну,
Гдѣ бы могъ не рыдать я, съ безумной тоской,
Въ одинокій полуночный часъ,
Гдѣ бы образъ твой, нѣкогда мнѣ дорогой,
Поблѣднѣлъ и погасъ!
Куда скрыться мнѣ? — Дай же отвѣтъ!! ...
Но отвѣта не слышно, страны такой нѣтъ,
И, какъ перлы въ загадочной безднѣ морей,
Какъ на небѣ вечернемъ звѣзда —
Противъ воли моей, противъ воли твоей,
Ты со мною вездѣ и всегда!

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Это не женщина, другъ мой, что каждому
Ласки свои расточаетъ безумныя,
Юность низводитъ на оргіи шумныя,
Къ горькимъ лобзаніямъ, къ ложу продажному.

Это не женщина, другъ мой, эдема намъ
Не отверзаетъ она безконечнаго;
Это — злой геній, ниспосланный демономъ
Нѣтъ въ ней прекраснаго, нѣтъ въ ней сердечнаго.

Женщина — кроткое, Божье созданіе,
Женщина — мать, Магдалина смущенная,
Та, чья отерла коса благовонная
Ноги Исуса въ часы покаянія;

Женщина — отблескъ мерцанія майскаго,
Лучъ золотой надъ гробницами тлѣнія,
Женщина — тѣнь изъ селенія райскаго,
Женщина — счастье, любовь и прощеніе.

К. М. Фофановъ.

Digitized by Google

Я думалъ, сердце позабыло
Способность легкую страдать,
Я говорилъ: тому, что было,
Ужъ не бывать, ужъ не бывать!

Прошли восторги, и печали,
И легковѣрныя мечты ...
Но вотъ опять затрепетали
Предъ мощной властью красоты ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Еще я полнъ, о, другъ мой милый,
Твоимъ явленьемъ, полнъ тобой:
Какъ будто ангелъ легкокрылый
Слеталъ бесѣдовать со мной.

И, проводивъ его въ преддверье
Святыхъ небесъ, я безъ него
Сбираю выпавшія перья
Изъ крыльевъ радужныхъ его.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Минуты счастья.

Не тамъ отрадно счастье вѣетъ,
Гдѣ шумъ и царство суеты:
Тамъ сердце скоро холодѣетъ,
И блекнутъ яркія мечты.

Но вечеръ тихій, образъ нѣжный,
И рѣчи долгія въ тиши
О всемъ, что будитъ умъ мятежный
И струны спящія души —

О, вотъ онѣ, минуты счастья,
Когда, какъ зорька въ небесахъ,
Блеснетъ внезапно лучъ участья
Въ чужихъ внимательныхъ очахъ;

Когда любви горячей слово
Растетъ на сердцѣ, какъ напѣвъ,
И съ языка слетѣть готово,
И замираетъ, не слетѣвъ.

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Поцѣлуй.

И разсудокъ, и сердце, и память губя,
Я не даромъ такъ жарко цѣлую тебя:

Я цѣлую тебя и за ту, передъ кѣмъ
Я таилъ мои страсти — былъ робокъ и нѣмъ;
И за ту, что̀ меня обожгла безъ огня,
И смѣялась, и долго терзала меня;
И за ту, чья любовь мнѣ была бы щитомъ,
Да, убитая, спитъ подъ могильнымъ кре-
стомъ ...

Все, что въ сердцѣ моемъ загоралось для
нихъ,
Дорогая, пусть гаснетъ въ объятьяхъ тво-
ихъ.

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Мнѣ грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цвѣтущую твою.
Не пощадитъ молвы коварное гоненье
За каждый свѣтлый день, иль свѣтлое мгновенье
Слезами и тоской заплатишь ты судьбѣ ...
Мнѣ грустно ... потому что весело тебѣ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Колышется море: волна за волной
Бѣгутъ и шумятъ торопливо ...
О, другъ ты мой бѣдный, боюся, со мной
Не быть тебѣ долго счастливой!
Во мнѣ и надеждъ и отчаяній рой,
Кочующей мысли прибой и отбой,
Приливы любви и отливы.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Не вѣрь мнѣ, другъ, когда, въ избыткѣ горя,
Я говорю, что разлюбилъ тебя —
Въ отлива часъ, не вѣрь измѣнѣ моря:
Оно къ землѣ воротится, любя.

Ужъ я тоскую, прежней страсти полный,
Мою свободу вновь тебѣ отдамъ —
И ужъ бѣгутъ, съ обратнымъ шумомъ, волны
Издалека къ родимымъ берегамъ.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Ты всегда хороша несравненно,
Но когда я унылъ и угрюмъ,
Оживляется такъ вдохновенно
Твой веселый, насмѣшливый умъ.

Ты хохочешь такъ бойко и мило,
Такъ враговъ моихъ глупыхъ бранишь,
То, понуривъ головку уныло,
Такъ лукаво меня ты смѣшишь,

Такъ добра ты, скупая на ласки,
Поцѣлуй твой такъ полонъ огня,
И твои ненаглядные глазки
Такъ голубятъ и гладятъ меня, —

Что съ тобой настоящее горе
Я разумно и кротко сношу,
И впередъ — въ это темное море —
Безъ обычнаго страха гляжу ...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Не спрашивай, надъ чѣмъ задумываюсь я:
Мнѣ сознаваться въ томъ и тягостно и больно.
Мечтой безумною полна душа моя
И въ глубь минувшихъ лѣтъ уносится невольно.

Сіянье прелести тогда въ свой кругъ влекло.
Взглянулъ — и пылкое на встрѣчу сердце рвется!
Такъ голубь, бурею застигнутый, въ стекло,
Какъ очарованный, крыломъ лазурнымъ бьется.

А нынѣ, предъ лицомъ сіяющей красы
Нѣтъ этой слѣпоты и страсти безотвѣтной.
Но сердце глупое, какъ ветхіе часы,
Коли забьетъ порой, такъ все свой часъ завѣтный.

Я помню, отрокомъ я былъ еще; пора
Была туманная, сирень въ слезахъ дрожала.
Въ тотъ день лежала мать больна, и со двора
Подруга игръ моихъ надолго уѣзжала.

Digitized by Google

Не мчались ласточки, звеня, передъ окномъ,
И мошекъ не толклись блестящихъ вереницы,
Сидѣли голуби, нахохлившись, рядкомъ
И въ липникъ прятались умолкнувшія птицы.

А надъ колодеземъ, на вздернутомъ шестѣ,
Гдѣ старая бадья болталась, какъ подвѣска,
Закаркалъ воронъ вдругъ, чернѣя въ высотѣ,
Закаркалъ какъ-то зло, отрывисто и рѣзко.

Тотъ плачъ давно умолкъ — кругомъ и смѣхъ, и шумъ,
Но сердце вѣчно, знать, пугаться не отвыкнетъ.
Гляжу въ твои глаза, люблю ихъ нѣжный умъ ...
И трепещу: вотъ-вотъ зловѣщій воронъ крикнетъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье —
Люблю въ тебѣ я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Когда, порой, я на тебя смотрю,
Въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ —
Таинственнымъ я занятъ разговоромъ,
Но не съ тобой я сердцемъ говорю:

Я говорю съ подругой юныхъ дней,
Въ твоихъ чертахъ ищу черты другія,
Въ устахъ живыхъ — уста давно нѣмыя,
Въ глазахъ — огонь угаснувшихъ очей.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Оправданье.

Когда одни воспоминанья
О заблужденіяхъ страстей,
На мѣсто славнаго названья,
Твой другъ оставитъ межъ людей —

И будетъ спать въ землѣ безгласно
То сердце, гдѣ кипѣла кровь,
Гдѣ такъ безумно, такъ напрасно
Съ враждой боролася любовь;

Когда предъ общимъ приговоромъ
Ты смолкнешь, голову склоня,
И будетъ для тебя позоромъ
Любовь безгрѣшная твоя —

Того, кто страстью и порокомъ
Затмилъ твои младые дни,
Молю, язвительнымъ упрекомъ
Ты въ оный часъ не помяни.

Но предъ судомъ толпы лукавой
Скажи, что судитъ насъ Иной,
И что прощать святое право
Страданьемъ куплено тобой.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Я не хочу, чтобъ свѣтъ узналъ
Мою таинственную повѣсть,
Какъ я любилъ, за что страдалъ:
Тому судья лишь Богъ да совѣсть.

Имъ сердце въ чувствахъ дастъ отчетъ,
У нихъ попроситъ сожалѣнья —
И пусть меня накажетъ Тотъ,
Кто изобрѣлъ мои мученья.

Укоръ невѣждъ, укоръ людей
Души высокой не печалитъ ...
Пускай шумитъ волна морей —
Утесъ гранитный не повалитъ:

Его чело межъ облаковъ,
Онъ двухъ стихій жилецъ угрюмый,
И, кромѣ бури да громовъ,
Онъ никому не ввѣритъ думы.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Прости!

Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья,
Не помни бурь, не помни слезъ,
Не помни ревности угрозъ!

Но дни, когда любви свѣтило
Надъ нами ласково всходило,
И бодро мы свершали путь —
Благослови и не забудь!

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Книга шестая.

Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное въ словѣ: дорога! *Н. В. Гоголь.*

Чертъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши! *Н. В. Гоголь.*

Увижу ли, друзья, народъ неугнетенный,
И рабство, павшее, по манію царя?
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?
А. С. Пушкинъ.

Счастливъ путникъ, который, послѣ длинной, скучной дороги... видитъ, наконецъ, знакомую крышу съ несущимися навстрѣчу огоньками. *Н. В. Гоголь.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Не дорого цѣню я громкія права,
Отъ коихъ не одна кружится голова.
Я не ропщу о томъ, что отказали боги
Мнѣ въ сладкой участи оспаривать налоги,
Или мѣшать царямъ другъ съ другомъ воевать,
И мало горя мнѣ — свободно ли печать
Морочитъ олуховъ, иль чуткая цензура
Въ журнальныхъ замыслахъ стѣсняетъ балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова!
Иныя, лучшія мнѣ дороги права,
Иная, лучшая потребна мнѣ свобода ...
Зависѣть отъ властей, зависѣть отъ народа —
Не все ли намъ равно? Богъ съ ними! ... Никому
Отчета не давать; себѣ лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совѣсти, ни помысловъ, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ,
Дивясь божественнымъ природы красотамъ,
И предъ созданьями искусствъ и вдохновенья
Безмолвно утопать въ восторгахъ умиленья —
Вотъ счастье! Вотъ права! ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Вчера — и въ самый мигъ разлуки —
Я вдругъ обмолвился стихомъ.
Исчезли слезы, стихли муки,
И точно солнечнымъ лучомъ
И близь и даль озолотило ...
Но не кори меня, мой другъ!
Вѣнецъ свой творческая сила
Куетъ лишь изъ душевныхъ мукъ!
Глубокимъ выхваченъ онъ горемъ
Изъ нѣдръ души заповѣдныхъ —
Какъ жемчугъ, выброшенный моремъ,
Подъ грохотъ бури — этотъ стихъ!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Разставаніе.

Въ послѣдній разъ твой образъ милый
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И съ нѣгой робкой и унылой
Твою любовь воспоминать.

Бѣгутъ, мѣняясь, наши лѣта,
Мѣняя все, мѣняя насъ:
Ужъ ты для страстнаго поэта
Могильнымъ сумракомъ одѣта,
И для тебя твой другъ угасъ.

Прими же, дальняя подруга,
Прощанье сердца моего,
Какъ овдовѣвшая супруга,
Какъ другъ, обнявшій молча друга
Передъ изгнаніемъ его.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года:
Синѣя, блещутъ небеса;
Еще прозрачные, лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ;
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой;
Долины сохнутъ и пестрѣютъ,
Стада шумятъ, и соловей
Ужъ пѣлъ въ безмолвіи ночей.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Голубенькій, чистый
Подснѣжникъ — цвѣтокъ!
А подлѣ сквозистый
Послѣдній снѣжокъ ...
Послѣднія слезы
О горѣ быломъ,
И первыя грезы
О счастьѣ иномъ ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Ницца.

О этотъ Югъ, о эта Ницца! ...
О, какъ ихъ блескъ меня тревожитъ!
Мысль, какъ подстрѣленная птица,
Подняться хочетъ и не можетъ ....

Нѣтъ ни полета, ни размаху,
Висятъ поломанныя крылья,
И вся дрожитъ, прижавшись къ праху,
Въ сознаньи грустнаго безсилья.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Жалко стройныхъ кипарисовъ:
Какъ они зазеленѣли!
Для чего, дитя, къ ихъ вѣткамъ
Привязала ты качели?

Не ломай душистыхъ вѣтокъ,
Отнеси качель къ обрыву:
На акацію густую
Иль на пыльную оливу.

Тамъ и море будетъ видно ...
Чуть доска твоя качнется —
А оно тебѣ, сквозь зелень,
Въ блескѣ солнца засмѣется:

Съ бѣлымъ парусомъ въ туманѣ,
Съ бѣлой чайкой, вдаль летящей,
Съ бѣлой пѣною, каймою
Вдоль по берегу лежащей.

С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

Буря.

Небо окутали тучи ...
Чу! ... Заскрипѣло въ снастяхъ ...
Качка сильнѣе и круче.
Въ бѣлыхъ косматыхъ гребняхъ
Волны за волнами море
Гонитъ на темномъ просторѣ ...
Судно стрѣлою несется —
Парусъ вотъ-вотъ оборвется ...
Что мнѣ за дѣло — впередъ! ...
Братья, пока мнѣ поется —
Я не боюсь непогодъ ...

Что тамъ чернѣетъ грядою
Въ хаосѣ бури и тьмы?
Скалы ... хлестнуло волною,
Смыло матроса съ кормы.
Вѣтеръ реветъ надо мною ...
Громче! Я справлюсь съ тобою!
Сердце пока еще бьется,
Пѣсня орлицею вьется ...
Пусть я погибну — впередъ!
Братья, пока мнѣ поется —
Я не боюсь непогодъ ...

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Digitized by Google

Послѣ бури.

Пловцы погибли: не по силамъ
Была имъ буря. Корабли
Разбиты въ щепки. Съ мутнымъ иломъ
На берегъ смолкшій притекли
Кораллъ и жемчуги морскіе,
Какъ будто выкупъ дорогой
То принесли валы сѣдые
За жертвы, взятыя грозой ...
Быть можетъ, тамъ, за синей далью,
Съ невыразимою печалью
Пловцовъ погибшихъ ждутъ друзья:
Межъ тѣмъ какъ здѣсь, въ тиши привѣтной,
Сбираетъ жемчугъ бѣлоцвѣтный
Прибрежныхъ жителей семья ...

К. М. Фофановъ.

Digitized by Google

Кто знаетъ край, гдѣ небо блещетъ
Неизъяснимой синевой,
Гдѣ море теплою волной
Вокругъ развалинъ тихо плещетъ.
Гдѣ вѣчный лавръ и кипарисъ
По волѣ гордо разрослись,
Гдѣ пѣлъ Торквато величавый,
Гдѣ и теперь, во мглѣ ночной,
Адріатической волной
Повторены его октавы,
Гдѣ Рафаэль живописалъ,
Гдѣ въ наши дни рѣзецъ Кановы
Послушный мраморъ оживлялъ,
И Байронъ, мученикъ суровый,
Страдалъ, любилъ и проклиналъ? ...

. . . . . .

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Fiorina.

„Смуглянка милая, я изъ страны далекой,
„И здѣсь въ развалинахъ блуждаю одинокой.
„И все-то чудно мнѣ ... Скажи (ты рождена
„Въ долинѣ здѣсь), скажи: какое это зданье?
„Ты знаешь, ангелъ мой, какъ говоритъ преданье,
„Кѣмъ строено, зачѣмъ, въ какія времена?“
— Не знаю, мы сюда за земляникой ходимъ,
А на̀ зиму стада пастись сюда приводимъ.
Бываютъ многіе и смотрятъ. Кардиналъ
Сюда съ дворомъ своимъ намедни пріѣзжалъ.
Я ягодъ подала ему; онъ взялъ немного,
Благословилъ меня, велѣлъ молиться Богу,
Красавицей меня и умницей назвалъ ...
На мнѣ въ тотъ день вѣнокъ былъ изъ листковъ дубовыхъ,
А въ косы я вплела нить бисеровъ перловыхъ.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Fortunata.

Ахъ, люби меня безъ размышленій,
Безъ тоски, безъ думы роковой,
Безъ упрековъ, безъ пустыхъ сомнѣній:
Что тутъ думать? Я — твоя, ты — мой!

Что тебѣ отчизна, сестры, братья?
Что намъ въ томъ, что̀ скажетъ умный свѣтъ?
Или холодны мои объятья?
Иль въ очахъ блаженства страсти нѣтъ?

Я любви не числю и не мѣрю:
Нѣтъ, любовь есть вся моя душа.
Я люблю — смѣюсь, клянусь и вѣрю ...
Ахъ, какъ жизнь, мой милый, хороша! ...

Вѣрь въ любви, что счастью не умчаться,
Вѣрь, какъ я, о, гордый человѣкъ,
Что намъ вѣкъ съ тобой не разлучаться
И не кончить поцѣлуя вѣкъ ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Покинутая вилла.

И, распростясь съ тревогою житейской,
И кипарисной рощей заслонясь,
Блаженной тѣнью — тѣнью елисейской —
Она заснула въ добрый часъ.

И вотъ, тому ужъ вѣка два иль болѣ,
Волшебною мечтой ограждена,
Въ своей цвѣтущей опочивъ юдоли,
На волю неба предалась она.

Но небо здѣсь къ землѣ такъ благосклонно:
И много лѣтъ и теплыхъ южныхъ зимъ
Провѣяло надъ нею, полу-сонной,
Не тронувши ея крыломъ своимъ.

По прежнему фонтанъ въ углу лепечетъ,
Подъ потолкомъ гуляетъ вѣтерокъ,
И ласточка влетаетъ и щебечетъ —
И спитъ она — и сонъ ея глубокъ.

И мы вошли: все было такъ спокойно,
Такъ все отъ вѣка мирно и темно!
Фонтанъ журчалъ, недвижимо и стройно
Сосѣдній кипарисъ глядѣлъ въ окно.

Digitized by Google

Вдругъ все смутилось: судорожный трепетъ
По вѣтвямъ кипариснымъ пробѣжалъ;
Фонтанъ замолкъ — и нѣкій чудный лепетъ
Какъ бы сквозь сонъ, невнятно прошепталъ.

Что это, другъ? Иль злая жизнь недаромъ —
Та жизнь, увы, что въ насъ тогда текла —
Та злая жизнь, съ ея мятежнымъ жаромъ,
Черезъ порогъ завѣтный перешла?

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Мадонна.

Стою предъ образомъ мадонны:
Его писалъ монахъ святой,
Старинный мастеръ, не ученый;
Видна въ немъ робость, стиль сухой.

Но робость кисти лишь сугубитъ
Величье Дѣвы: такъ она
Вамъ сострадаетъ, такъ васъ любитъ,
Такою благостью полна,

Что вѣришь, какъ гласитъ преданье,
Передъ художникомъ святымъ
Сама Пречистая, въ сіяньѣ,
Являлась, видима лишь имъ.

Измученъ подвигомъ духовнымъ,
Постомъ суровымъ изнуренъ,
Не разъ, на помостѣ церковномъ,
Былъ поднятъ иноками онъ;

И, призванъ къ жизни ихъ мольбами,
Еще глаза открыть боясь,
Онъ братью раздвигалъ руками
И шелъ къ холсту, душой молясь,

Digitized by Google

Брался за кисть, и, въ умиленьѣ,
Онъ кистью то изображалъ,
Что̀ отъ небеснаго видѣнья
Въ воспоминаньѣ сохранялъ.

И слезы тихія катились
Вдоль блѣдныхъ щекъ — и, страхъ тая,
Монахи вкругъ него молились
И плакали ... какъ плачу я ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Изъ „неаполитанскаго альбома".

1.

Не хочу я смерти ждать,
Ждать до старости постылой:
Умирать — такъ умирать,
Отъ ножа, въ глазахъ у милой!

Станетъ вдругъ она тогда
Говорить — о чемъ молчала,
Цѣловать — какъ никогда
До того не цѣловала!

2.

Всѣмъ ты жалуешься вѣчно,
Что судьбой гонимъ съ пеленъ,
Что влюбляешься несчастно,
Дважды чиномъ обойденъ!

Другъ! не ты одинъ страдаешь!
Вонъ — взгляни: оселъ стоитъ,
И съ горы, на весь Неаполь,
О бѣдахъ своихъ кричитъ.

Digitized by Google

3.

Миссъ, не бойтесь легкой шутки:
Мы вѣдь шутимъ надо всѣмъ,
Шутимъ даже надъ героемъ
Нашихъ собственныхъ поэмъ.

Да и что моя вамъ шутка!
Вдругъ у вашихъ ногъ блеснетъ,
И, какъ ящерица въ камняхъ,
Шаловливо пропадетъ.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Вечеръ.

Ложатся тѣни горъ на дремлющій заливъ;
Прибрежные сады лимоновъ и оливъ
Пустѣютъ; чуть блеститъ надъ моремъ западъ ясный —
И скоро, Божій день, веселый и прекрасный,
Съ огнистымъ пурпуромъ и золотомъ, уйдетъ
Изъ чистаго стекла необозримыхъ водъ.

Н. М. Языковъ.

Digitized by Google

На сѣверѣ туманномъ и печальномъ,
Стремлюся я къ роскошнымъ берегамъ
Иной страны — она на югѣ дальномъ,
Лечу чрезъ степь къ знакомымъ мнѣ горамъ —
На нихъ заря блеститъ лучомъ прощальнымъ.
Я далѣ къ югу — наконецъ, я тамъ,
И, нѣжась, взоръ гуляетъ на просторѣ,
И Средиземное шумитъ и плещетъ море.

Италія! Опять твой полдень жаркій,
Опять твой темно-синій небосклонъ,
И ропотъ волнъ немолчный, блескъ ихъ яркій,
При лунной ночи пахнущій лимонъ,
Рыбакъ на морѣ тихомъ, съ утлой баркой,
И черный локонъ смуглолицыхъ женъ ...
И все тамъ — страсть, да пѣсни, да картины,
Да Рима стараго роскошныя руины.

Въ Италіи брожу и вновь тоскую:
Мнѣ хочется опять къ моимъ снѣгамъ,
Послушать пѣсню грустную, родную,
Летѣть на тройкѣ, вихремъ, по степямъ,
Съ друзьями выпить чашу круговую,
Да поболтать по длиннымъ вечерамъ,
Увидѣть взоръ спокойный, русый локонъ,
Да небо сѣрое сквозь полумерзлыхъ оконъ.

Н. П. Огаревъ.

Digitized by Google

Прости.

Прости, прости, настало время!
Разстаться должно намъ съ тобой,
Бѣлѣетъ парусъ мой, и звѣзды
Зажглися въ тверди голубой.

О, дай усталой головою
Еще на грудь твою прилечь,
Въ послѣдній разъ облить слезами
И шелкъ волосъ, и мраморъ плечъ!

А тамъ, разстанемся надолго! ...
Когда же мы сойдемся вновь,
Дитя, въ сердцахъ, быть можетъ, холодъ
Замѣнитъ прежнюю любовь.

Быть можетъ, дерзко все былое
Тогда мы вмѣстѣ осмѣемъ —
Хотя украдкой, другъ отъ друга
Слезу невольную прольемъ ...

Прости же, другъ! Полна печали
Душа моя... Но часъ насталъ,
И въ путь нетерпѣливымъ плескомъ
Зоветъ меня сребристый валъ.

А. Н. Плещеевъ.

Digitized by Google

Разговоръ.

„Ни на Юнгфрау, ни на Финстераарнорнѣ еще не бывало человѣческой ноги!“

Вершины Альпъ... Цѣлая цѣпь крутыхъ уступовъ... Самая сердцевина горъ.

Надъ горами блѣдно-зеленое, свѣтлое, нѣмое небо. Сильный, жесткій морозъ; твердый, искристый снѣгъ; изъ-подъ снѣгу торчатъ суровыя глыбы обледенѣлыхъ, обвѣтренныхъ скалъ.

Двѣ громады, два великана вздымаются по обѣимъ сторонамъ небосклона: Юнгфрау и Финстераарнорнъ.

И говоритъ Юнгфрау сосѣду: — Что скажешь новаго? Тебѣ виднѣй. — Что тамъ внизу?

Проходитъ нѣсколько тысячъ лѣтъ: одна минута. И грохочетъ въ отвѣтъ Финстераарнорнъ: — Сплошныя облака застилаютъ землю... Погоди!

Проходятъ еще тысячелѣтія: одна минута.

— Ну, а теперь? — спрашиваетъ Юнгфрау.

— Теперь вижу; тамъ, внизу, все то же: пестро, мелко. Воды синѣютъ, чернѣютъ лѣса; сѣрѣютъ груды скученныхъ камней. Около нихъ все еще копошатся козявки,

Digitized by Google

знаешь, тѣ двуножки, что еще ни разу не осквернить ни тебя, ни меня.

— Люди?

— Да; люди.

Проходятъ тысячи лѣтъ: одна минута.

— Ну, а теперь? — спрашиваетъ Юнгфрау.

— Какъ будто меньше видать козявокъ,— гремитъ Финстерааргорнъ: — яснѣе стало внизу; съузились воды; порѣдѣли лѣса.

Прошли еще тысячи лѣтъ: одна минута.

— Что ты видишь? — говоритъ Юнгфрау.

— Около насъ, вблизи, словно прочистилось, — отвѣчаетъ Финстерааргорнъ; — ну, а тамъ, вдали, по долинамъ есть еще пятна, и шевелится что-то.

— А теперь? — спрашиваетъ Юнгфрау, спустя другія тысячи лѣтъ — одну минуту.

— Теперь хорошо, — отвѣчаетъ Финстерааргорнъ, — опрятно стало вездѣ, бѣло совсѣмъ, куда ни глянь ... Вездѣ нашъ снѣгъ, ровный снѣгъ и ледъ. Застыло все; хорошо теперь, спокойно.

— Хорошо, — промолвила Юнгфрау. — Однако, довольно мы съ тобой проболтали, старикъ. Пора вздремнуть.

— Пора!

Спятъ громадныя горы; спитъ зеленое, свѣтлое небо надъ всегда замолкшей землей.

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

На Женевскомъ озерѣ.

На Женевскомъ озерѣ
Лодочка плыветъ,
Ѣдетъ странникъ въ лодочкѣ,
Тяжело гребетъ.
Видитъ онъ — по злачному
Скату береговъ
Много, въ темной зелени,
Прячется домовъ:
Видитъ — подъ окошками,
Возлѣ синихъ водъ,
Въ виноградномъ садикѣ
Красный макъ цвѣтетъ;
Видитъ — изъ-за домиковъ,
Въ вѣковой пыли,
Колокольни сѣрыя
Подняли шпили;
А за ними, вѣчныя,
Въ снѣжныхъ пеленахъ,
Выси допотопныя
Тонутъ въ облакахъ ...
И, душой мятежною,
Погрузился онъ
О далекой родинѣ
Въ неотвязный сонъ.

Digitized by Google

У него на родинѣ —
Ни озеръ, ни горъ,
У него на родинѣ —
Степи да просторъ.
Изъ простора этого
Некуда бѣжать ...
Мысли съ вѣтромъ носятся —
Вѣтра не догнать!

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Нянѣ.

Подруга дней моихъ суровыхъ,
Голубка дряхлая моя!
Одна, въ глуши лѣсовъ сосновыхъ,
Давно, давно ты ждешь меня.

Ты подъ окномъ своей свѣтлицы
Горюешь, будто на часахъ,
И медлятъ поминутно спицы
Въ твоихъ наморщенныхъ рукахъ

Глядишь въ забытыя вороты
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствія, заботы
Тѣснятъ твою всечасно грудь ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Въ лѣса безлюдной стороны
И чуждой шумному веселью
Меня, порой, уносятъ сны
Въ твою привѣтливую келью.

Въ благоуханьи простоты,
Дитя — цвѣтокъ дубравной сѣни,
Опять встрѣчать выходишь ты
Меня на шаткія ступени.

Вечерній воздухъ влажно-чистъ,
Вся покраснѣвъ, ты жмешь мнѣ руки,
И, сонныхъ липъ тревожа листъ,
Порхаютъ гаснущіе звуки ...

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Край ты мой, родимый край!
Конскій бѣгъ на волѣ!
Въ небѣ крикъ орлиныхъ стай!
Волчій голосъ въ полѣ!

Гой, ты, родина моя!
Гой, ты, боръ дремучій!
Свистъ полночный соловья!
Вѣтеръ, степь да тучи!

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Пѣсня цыганки.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ:
Искры гаснутъ на лету ...
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдетъ — и спозаранокъ
Въ степь далеко, милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.

На прощанье, шаль съ каймою
Ты на мнѣ узломъ стяни!
Какъ концы ея, съ тобою
Мы сходились въ эти дни.

Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ?
Кто-то завтра, соколъ мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой?

Вспоминай, коли другая,
Друга милаго любя,
Будетъ пѣсни пѣть, играя
На колѣняхъ у тебя!

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ:
Искры гаснутъ на лету ...
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Вотъ межъ чащею, подъ ракитникомъ,
Луговой пѣвецъ просыпается:
Щелкнулъ, свистнулъ, разсыпался;
Разошелся по воздуху
Серебристыми звеньями,
Загремѣлъ перекатами,
Застоналъ перекликами,
Разлился звонкимъ голосомъ
По всему по поднѐбесью ...
Его слушала, зарумянившись
Подъ фатой своей, браной золотомъ,
Съ неба синяго, заря майская.

Д. И. Минаевъ.

Digitized by Google

Что ты клонишь надъ водами,
Ива, макушку свою
И дрожащими листами,
Словно жадными устами,
Ловишь бѣглую струю?

Хоть томится, хоть трепещетъ
Каждый листъ твой надъ струей ...
Но струя бѣжитъ и плещетъ,
И, на солнцѣ нѣжась, блещетъ,
И смѣется надъ тобой.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Вотъ бѣдная чья-то могила
Цвѣтами, травой заростаетъ;
Подъ розами даже не видно,
Чье имя плита возглашаетъ ...

О, бѣдный, и въ сердцѣ у милой
О жизни мечты золотыя
Не такъ же ль, какъ розы, закрыли
Когда-то черты дорогія? ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Песокъ сыпучій по колѣни ...
Мы ѣдемъ; поздно, меркнетъ день,
И сосенъ по дорогѣ тѣни
Уже въ одну слилися тѣнь.

Чернѣй и чаще боръ глубокій ...
Какія грустныя мѣста! ...
Ночь хмурая, какъ звѣрь стоокій,
Глядитъ изъ каждаго куста.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Родина.

Люблю отчизну я, но странною любовью:
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой!...
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю самъ —
Ея степей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ безбрежныхъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ.
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телѣгѣ
И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащіе огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ.
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно.
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску, съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужичковъ.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Ночлегъ въ деревнѣ.

Душный воздухъ, дымъ лучины,
Подъ ногами соръ,
Соръ на лавкахъ, паутины
По угламъ узоръ;
Закоптѣлыя палати,
Черствый хлѣбъ, вода,
Кашель пряхи, плачъ дитяти ...
О, нужда, нужда! ...
Мыкать горе, вѣкъ трудиться,
Нищимъ умереть ...
Вотъ гдѣ нужно бы учиться
Вѣрить и терпѣть!

И. С. Никитинъ.

Digitized by Google

Наше Горе.

Не въ ярко блещущемъ уборѣ
И не на пламенномъ конѣ
Гуляетъ, скачетъ наше Горе
На нашей сѣрой сторонѣ.
Пѣшкомъ и голову понуря,
Въ туманно-сумрачную даль
Плетется русская Печаль.
Безвѣстна ей проклятій буря;
Чужда хвастливая тоска,
Смѣшна кричащая невзгода.
Дитя стыдливаго народа,
Она стыдлива и робка,
Неразговорчива, угрюма,
И тяжкій крестъ несетъ безъ шума;
И лишь въ тѣни родныхъ лѣсовъ,
Подъ шопотъ ели иль березы,
Порой вздохнетъ она безъ словъ
И льетъ невидимыя слезы ...
Намъ эти слезы безъ числа
Родная муза сберегла ...

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Въ полномъ разгарѣ страда деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Врядъ ли труднѣе сыскать!

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Все-выносящаго русскаго племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый: равнина безлѣсная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палитъ.

Бѣдная баба изъ силъ выбивается,
Столбъ насѣкомыхъ надъ ней колыхается,
Жалитъ, щекочетъ, жужжитъ.

Приподымая косулю тяжелую,
Баба порѣзала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крикъ у сосѣдней полосыньки,
Баба туда — растрепалися косыньки —
Надо ребенка качать!

Что же ты стала надъ нимъ въ отупѣніи?
Пой ему пѣсню о вѣчномъ терпѣніи,
Пой, терпѣливая мать! ...

Digitized by Google

Слезы ли, нотъ ли у ней надъ рѣсницею,
Право, сказать мудрено!
Въ жбанъ этотъ, заткнутый грязной тряпицею,
Канутъ они — все равно!

Вотъ она губы свои опаленныя
Жадно подноситъ къ краямъ ...
Вкусны ли, милая, слезы соленыя
Съ кислымъ кваскомъ пополамъ? ...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Что ты спишь, мужичокъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Вѣдь сосѣди твои
Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя?

На гумнѣ — ни снопа,
Въ закромахъ — ни зерна,
На дворѣ, по травѣ —
Хоть шаромъ покати.

Изъ клѣтей домовой
Соръ метлою посмелъ,
И лошадокъ, за долгъ,
По сосѣдямъ развелъ.

И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, погнувшись, изба,
Какъ старушка, стоитъ.

Вспомни время свое,
Какъ катилось оно
По полямъ и лугамъ
Золотою рѣкой,

Со двора и гумна
По дорожкѣ большой,
По селамъ, городамъ,
По торговымъ людямъ!

Digitized by Google

И какъ двери ему
Растворяли вездѣ,
И въ почетномъ углу
Было мѣсто твое!

А теперь, подъ окномъ
Ты съ нуждою сидишь,
И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь,

А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ:
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его!...

Что ты спишь, мужичокъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ.

Вслѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.

Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ.

А. В. Кольцовъ.

Digitized by Google

Несжатая полоса.

Поздняя осень ... Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли,

Только не сжата полоска одна ...
Грустную думу наводитъ она.

Кажется, шепчутъ колосья другъ другу:
„Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучныя зерна купая въ пыли!

Насъ, что ни ночь, разоряютъ станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяцъ насъ топчетъ и буря насъ бьетъ ...
Гдѣ же нашъ пахарь? чего еще ждетъ?

Или мы хуже другихъ уродились?
Или не дружно цвѣли-колосились?

Нѣтъ! мы не хуже другихъ — и давно
Въ насъ налилось и созрѣло зерно.

Не для того же пахалъ онъ и сѣялъ,
Чтобы насъ вѣтеръ осенній развѣялъ?“ ...

Вѣтеръ несетъ имъ печальный отвѣтъ:
— Вашему пахарю моченьки нѣтъ.

Digitized by Google

Зналъ, для чего и пахалъ онъ, и сѣялъ,
Да не по силамъ работу затѣялъ.

Плохо бѣднягѣ — не ѣстъ и не пьетъ,
Червь ему сердце больное сосетъ;

Руки, что̀ вывели борозды эти,
Высохли въ щепку, повисли, какъ плети:

Очи потускли и голосъ пропалъ,
Что̀ заунывную пѣсню пѣвалъ —

Какъ, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шелъ полосою.

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Отрывокъ.

(Изъ письма.)

Пишу вамъ изъ глуши украинскихъ
полей,
Гдѣ дни такъ солнечны, а зори такъ румяны,
Гдѣ въ воздухѣ стоятъ напѣвы кобзарей
И рѣютъ призраки Вакулы и Оксаны;
Гдѣ въ берегъ шумно бьетъ днѣпровская
волна,
А съ кіевскихъ холмовъ и изъ церковныхъ
сводовъ
Еще глядитъ на васъ сѣдая старина
Казацкой вольности, пировъ ихъ и походовъ.

Я много странствовалъ ... Я видѣлъ, какъ
закатъ
Румянитъ снѣжныхъ Альпъ воздушныя
вершины,
Какъ мирныя стада со склоновъ ихъ спѣ-
шатъ
Вернуться на ночлегъ въ цвѣтущія долины.
Вокругъ меня кипѣлъ шумливый карнавалъ,
Все унося въ потокъ безумнаго веселья,
И реву Терека пугливо я внималъ,
Затерянный въ стѣнахъ Дарьяльскаго
ущелья.
Но то, чѣмъ я теперь въ деревнѣ окруженъ,
Мнѣ ново, добрый другъ ... Въ глуши я не
скучаю.

Digitized by Google

Напротивъ — я влюбленъ, какъ юноша,
влюбленъ,
Въ свободу и покой, и сладко отдыхаю.
О, если бъ вы могли изъ моего окна
Взглянуть туда, въ поля, въ разбѣгъ ихъ без-
граничный —
Какая зависть бы вамъ сердце сжать должна,
Какъ стало бъ холодно вамъ въ суетѣ сто-
личной!
Вашъ Петербургъ — онъ былъ недавно и
моимъ —
Въ дни поздней осени почти невыносимъ:
Какая-то тоска незримо въ немъ разлита —
Тупая, мертвая, гнетущая тоска ...
А этотъ мелкій дождь, идущій какъ изъ
сита,
А эти низкія на небѣ облака?!

Здѣсь осень чудная: лѣса еще хранятъ
Уже поблекнувшій, но пышный свой на-
рядъ;
Дни ясны, небеса прозрачны и глубоки;
Природа такъ свѣтла, что вамъ ея не жаль,
И кажется — вокругъ не воздухъ, а хру-
сталь,
И рѣзвый утренникъ чуть колетъ ваши
щеки ...
Какъ весело бродить подъ сводами аллей!...
Чу! рѣзкій крикъ ... Гляжу: въ лазури уто-
пая,
Несется надо мной бѣлѣющая стая
Ширококрылыхъ журавлей.

Digitized by Google

Широко поднялся къ скользящимъ облакамъ,
Мелькая въ вышинѣ, ихъ треугольникъ стройный...
— Снесите мой привѣтъ полуденнымъ волнамъ!
Я помню — я любилъ ихъ ропотъ безпокойный ...

. . . . . .

С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

Осень.

Ласточки пропали,
А вчера, зарей,
Все грачи летали
Да, какъ сѣть, мелькали
Вонъ надъ той горой.

Съ вечера все спится,
На дворѣ темно.
Листъ сухой валится,
Ночью вѣтеръ злится
Да стучитъ въ окно.

Лучше бъ снѣгъ да вьюгу
Встрѣтить грудью радъ!
Словно какъ съ испугу
Раскричавшись, къ югу
Журавли летятъ.

Выйдешь — поневолѣ
Тяжело — хоть плачь!
Смотришь: черезъ поле
Перекати-поле
Прыгаетъ, какъ мячъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Ласточки.

Мой садъ съ каждымъ днемъ увядаетъ.
Помятъ онъ, поломанъ и пустъ,
Хоть пышно еще доцвѣтаетъ
Настурцій въ немъ огненный кустъ

Мнѣ грустно! Меня раздражаетъ
И солнца осенняго блескъ,
И листъ, что съ березы спадаетъ,
И позднихъ кузнечиковъ трескъ.

Взгляну ль, по привычкѣ, подъ крышу —
Пустое гнѣздо подъ окномъ:
Въ немъ ласточекъ рѣчи не слышу,
Солома обвѣтрилась въ немъ ...

А помню я, какъ хлопотали
Двѣ ласточки, строя его,
Какъ прутики глиной скрѣпляли,
И пуху таскали въ него!

Какъ веселъ былъ трудъ ихъ, какъ ловокъ!
Какъ любо имъ было, когда
Пять маленькихъ, быстрыхъ головокъ
Выглядывать стали съ гнѣзда!

Digitized by Google

И цѣлый-то день говоруньи
Какъ дѣти вели разговоръ ...
Потомъ полетѣли пѣвуньи!
Я мало ихъ видѣлъ съ тѣхъ поръ!

И вотъ ихъ гнѣздо одиноко!
Онѣ ужъ въ иной сторонѣ –
Далеко, далеко, далеко ...
О, если бы крылья и мнѣ! ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Донъ.

Блеща средь полей широкихъ,
Вотъ онъ льется!... Здравствуй, Донъ!
Отъ сыновъ твоихъ далекихъ
Я привезъ тебѣ поклонъ ...

Какъ прославленнаго брата
Рѣки знаютъ тихій Донъ:
Отъ Аракса и Ефрата
Я привезъ тебѣ поклонъ.

Отдохнувъ отъ злой погони,
Чуя родину свою,
Пьютъ уже донскіе кони
Арпачайскую струю.

Приготовь же, Донъ завѣтный,
Для наѣздниковъ лихихъ
Сокъ кипучій, искрометный
Виноградниковъ твоихъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Калмычкѣ.

Прощай, любезная калмычка!
Чуть-чуть, на зло моихъ затѣй,
Меня похвальная привычка
Не увлекла, среди степей,
Вслѣдъ за кибиткою твоей.
Твои глаза, конечно, узки,
И плосокъ носъ, и лобъ широкъ,
Ты не лепечешь по-французски,
Ты шелкомъ не сжимаешь ногъ;
По-англійски, предъ самоваромъ,
Узоромъ хлѣба не крошишь,
Не восхищаешься Сенъ-Маромъ,
Слегка Шекспира не цѣнишь,
Не погружаешься въ мечтанье,
Когда нѣтъ мысли въ головѣ,
Не распѣваешь: Ma dov'è,
Г'алопъ не прыгаешь въ собраньѣ ...
Что нужды? Ровно полчаса,
Пока коней мы запрягали,
Мнѣ умъ и сердце занимали
Твой взоръ и дикая краса ...
Друзья! Не все ль одно и то же
Забыться праздною душой
Въ блестящей залѣ, въ модной ложѣ
Или въ кибиткѣ кочевой?

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Орелъ.

Въ раздумьи гордомъ и нѣмомъ,
Вперивъ въ пространство взоръ глубокій,
Орелъ на камнѣ полевомъ
Сидѣлъ, какъ странникъ одинокій.

Крикливыхъ птицъ враждебный рой
Надъ головой его кружился,
И вихрь, взметая прахъ земной,
Кругомъ испуганно носился.

Но недвижимъ, питомецъ скалъ,
Не внемля суетному шуму,
Орелъ на камнѣ отдыхалъ
И думалъ царственную думу ...

Когда жъ, очнувшись, оглянулъ
Весь этотъ жалкій міръ безсилья —
Затосковавъ, онъ развернулъ
Сѣдыя, медленныя крылья.

И — царь заоблачныхъ высотъ,
Случайный гость земли печальной —
Направилъ вольный свой полетъ
За грани тучъ, къ лазури дальной ...

Высоко отъ тщеты земной
Вознесся, праху неподвластный,
И, къ дольней жизни безучастный,
Исчезнулъ въ безднѣ голубой ...

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Digitized by Google

Тучи.

Тучки небесныя, вѣчные странники!
Степью лазурною, цѣпью жемчужною
Мчитесь вы, будто, какъ я же, изгнанники,
Съ милаго сѣвера въ сторону южную.

Что же васъ гонитъ: судьбы ли рѣшеніе?
Зависть ли тайная? Злоба ль открытая?
Или на васъ тяготитъ преступленіе?
Или друзей клевета ядовитая?

Нѣтъ, вамъ наскучили нивы безплодныя...
Чужды вамъ страсти и чужды страданія;
Вѣчно-холодныя, вѣчно-свободныя,
Нѣтъ у васъ родины, нѣтъ вамъ изгнанія.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Прощай, немытая Россія —
Страна рабовъ, страна господъ.
И вы — мундиры голубые,
И ты — имъ преданный народъ!

Быть можетъ, за хребтомъ Кавказа
Укроюсь отъ твоихъ пашей:
Отъ ихъ всевидящаго глаза,
Отъ ихъ всеслышащихъ ушей.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами, у края стремнины:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной,
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады,
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ, ниже, мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.

А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ;
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи.

Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной,
И лижетъ утесы голодной волной ...
Вотще! Нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:
Тѣснятъ его грозно нѣмыя громады.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Утесъ.

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана.
Утромъ въ путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

Но остался влажный слѣдъ въ морщинѣ
Стараго утеса. Одиноко
Онъ стоитъ, задумался глубоко
И тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Обвалъ.

Дробясь о мрачныя скалы,
Шумятъ и пѣнятся валы,
И надо мной кричатъ орлы,
И ропщетъ боръ,
И блещутъ средь волнистой мглы
Вершины горъ.

Оттоль сорвался разъ обвалъ
И съ тяжкимъ грохотомъ упалъ,
И всю тѣснину между скалъ
Загородилъ,
И Терека могучій валъ
Остановилъ.

Вдругъ, истощась и присмирѣвъ,
О, Терекъ, ты прервалъ свой ревъ;
Но заднихъ волнъ упорный гнѣвъ
Прошибъ снѣга ...
Ты затопилъ, освирипѣвъ,
Свои брега.

И долго прорванный обвалъ
Неталой грудою лежалъ,
И Терекъ злой подъ нимъ бѣжалъ,
И пылью водъ,
И шумной пѣной орошалъ
Ледяный сводъ.

Digitized by Google

И путь по немъ широкій шелъ,
И конь скакалъ, и влекся волъ,
И своего верблюда велъ
Степной купецъ —
Гдѣ нынѣ мчится лишь Эолъ,
Небесъ жилецъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою;
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ;
Злой чеченъ ползетъ на берегъ,
Точитъ свой кинжалъ;
Но отецъ твой — старый воинъ,
Закаленъ въ бою ...
Спи, малютка, будь спокоенъ,
Баюшки-баю.

Самъ узнаешь — будетъ время —
Бранное житье;
Смѣло вдѣнешь ногу въ стремя
И возьмешь ружье.
Я сѣдельце боевое
Шелкомъ разошью ...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.

Digitized by Google

Богатырь ты будешь съ виду
И казакъ душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой ...
Сколько горькихъ слезъ украдкой
Я въ ту ночь пролью! ...
Спи, мой ангелъ, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
Безутѣшно ждать;
Стану цѣлый день молиться,
По ночамъ гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты въ чужомъ краю ...
Спи жъ, пока заботъ не знаешь,
Баюшки-баю.

Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой,
Ты его, моляся Богу,
Ставь передъ собой;
Да, готовясь въ бой опасный,
Помни мать свою ...
Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Черкесская пѣсня.

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ;
Въ горахъ безмолвіе ночное;
Казакъ усталый задремалъ,
Склонясь на копіе стальное.
Не спи, казакъ: во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

Казакъ плыветъ на челнокѣ,
Влача по дну рѣчному сѣти ...
Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонутъ маленькія дѣти,
Купаясь жаркою порой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

На берегу завѣтныхъ водъ
Цвѣтутъ богатыя станицы,
Веселый пляшетъ хороводъ ...
Бѣгите, русскія пѣвицы,
Спѣшите, красныя, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла.
Шумитъ Арагва предо мною ...
Мнѣ грустно и легко. Печаль моя свѣтла:
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой! ... Унынья моего
Ничто не мучитъ, не тревожитъ,
И сердце вновь горитъ и любитъ — оттого,
Что не любить оно не можетъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Не плачь, не плачь, мое дитя!
Не стóитъ онъ безумной муки.
Вѣрь, онъ ласкалъ тебя, шутя,
Вѣрь, онъ любилъ тебя отъ скуки!
И мало ль въ Грузіи у насъ
Прекрасныхъ юношей найдется?
Быстрѣй огонь ихъ черныхъ глазъ,
И черный усъ ихъ лучше вьется!

Изъ дальней, чуждой стороны
Онъ къ намъ заброшенъ былъ судьбою;
Онъ ищетъ славы и войны —
И что жъ онъ могъ найти съ тобою?
Тебя онъ золотомъ дарилъ,
Клялся, что вѣчно не измѣнитъ ...
Онъ ласки дорого цѣнилъ,
Но слезъ твоихъ онъ не оцѣнитъ!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Сонъ.

Въ полдневный жаръ, въ долинѣ Дагестана,
Съ свинцомъ въ груди лежалъ недвижимъ я;
Глубокая, еще дымилась рана,
По каплѣ кровь сочилася моя.

Лежалъ одинъ я на пескѣ долины;
Уступы скалъ тѣснилися кругомъ,
И солнце жгло ихъ голыя вершины,
И жгло меня — но спалъ я мертвымъ сномъ.

И снился мнѣ сіяющій огнями
Вечерній пиръ въ родимой сторонѣ;
Межъ юныхъ женъ, увѣнчанныхъ цвѣтами,
Шелъ разговоръ веселый обо мнѣ.

Но въ разговоръ веселый не вступая,
Сидѣла тамъ задумчиво одна,
И въ грустный сонъ душа ея младая,
Богъ знаетъ чѣмъ была погружена.

И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый трупъ лежалъ въ долинѣ той:
Въ его груди, дымясь, чернѣла рана
И кровь лилась хладѣющей струей ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

На кораблѣ.

Зажглась звѣзда, поднялся вѣтерокъ,
Склонялся день за горы Дагестана,
И всѣ, молясь, глядѣли на востокъ:
Татары повторяли стихъ Корана,

Рабы Христа творили знакъ святой,
Калмыки, въ тишинѣ, взывали къ Ламѣ,
И, чуждый всѣмъ, еврей скорбѣлъ о храмѣ
И Богу докучалъ своей тоской.

Лишь я одинъ, къ кому взывать не зная,
Глядѣлъ на міръ. И прелесть неземная
Была въ журчаньи водъ, въ лучахъ свѣтилъ,
Какъ будто въ рай держали мы дорогу ...

Одинъ въ тотъ вечеръ слезы я пролилъ
И, можетъ быть, одинъ молился Богу.

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Казбеку.

Спѣша на сѣверъ издалека,
Изъ теплыхъ и чужихъ сторонъ,
Тебѣ, Казбекъ, о, стражъ Востока,
Привезъ я — странникъ — свой поклонъ.

Чалмою бѣлою отъ вѣка
Твой лобъ наморщенный увитъ,
И гордый ропотъ человѣка
Твой гордый міръ не возмутитъ.

Но сердца тихаго моленье
Да отнесутъ твои скалы
Въ надзвѣздный край, въ твое владѣнье —
Къ престолу вѣчному Аллы.

Молю, да снидетъ день прохладный
На знойный долъ и пыльный путь,
Чтобъ мнѣ въ пустынѣ безотрадной
На камнѣ въ полдень отдохнуть;

Молю, чтобъ буря не застала,
Гремя въ нарядѣ боевомъ,
Въ ущельи мрачнаго Дарьяла
Меня съ измученнымъ конемъ.

Но есть еще одно желанье ...
Боюсь сказать ... душа дрожитъ ...
Что ... если я со дня изгнанья
Совсѣмъ на родинѣ забытъ!

Digitized by Google

Найду ль тамъ прежнія объятья?
Старинный встрѣчу ли привѣтъ?
Узнаютъ ли друзья и братья
Страдальца послѣ многихъ лѣтъ?

Или, среди могилъ холодныхъ,
Я наступлю на прахъ родной
Тѣхъ добрыхъ, пылкихъ, благородныхъ,
Дѣлившихъ молодость со мной?

О! если такъ!... своей метелью,
Казбекъ, засыпь меня скорѣй,
И прахъ бездомный по ущелью
Безъ сожалѣнія развѣй!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Элегія.

Богъ вѣсть, не втунѣ ли скитался
Въ чужихъ странахъ я много лѣтъ!
Мой черный день не разгулялся,
Мнѣ утѣшенья нѣтъ какъ нѣтъ:
Печальный, трепетный и томный,
Назадъ, въ отеческій мой домъ,
Спѣшу, какъ птица въ кустъ укромный
Спѣшитъ, забитая дождемъ.

Н. М. Языковъ.

Digitized by Google

По греблѣ неровной и тряской,
Вдоль мокрыхъ рыбачьихъ сѣтей,
Дорожная ѣдетъ коляска,
Сижу я задумчиво въ ней.

Сижу и смотрю я дорогой
На сѣрый и пасмурный день,
На озера берегъ отлогій,
На дальній дымокъ деревень.

По греблѣ, со взглядомъ угрюмымъ,
Проходитъ оборванный жидъ;
Изъ озера, съ пѣной и шумомъ,
Вода черезъ греблю бѣжитъ.

Тамъ мальчикъ играетъ на дудкѣ,
Забравшись въ зеленый тростникъ;
Въ испугѣ взлетѣвшія утки
Надъ озеромъ подняли крикъ.

Близъ мельницы, старой и шаткой,
Сидятъ на травѣ мужики,
Телѣга съ разбитой лошадкой
Лѣниво подвозитъ мѣшки ...

Мнѣ кажется все такъ знакомо,
Хоть не былъ я здѣсь никогда:
И крыша далекаго дома,
И мальчикъ, и лѣсъ, и вода,

Digitized by Google

И мельницы говоръ унылый,
И ветхое въ полѣ гумно ...
Все это когда-то ужъ было,
Но мною забыто давно.

Такъ точно ступала лошадка,
Такіе жъ тащила мѣшки,
Такіе жъ у мельницы шаткой
Сидѣли въ травѣ мужики,

И такъ же шелъ жидъ бородатый,
И такъ же шумѣла вода ...
Все это ужъ было когда-то,
Но только не помню — когда ...

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

. . . . Вновь я посѣтилъ
Тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ
Отшельникомъ два года незамѣтныхъ.
Ужъ десять лѣтъ ушло съ тѣхъ поръ, и
много
Перемѣнилось въ жизни для меня,
И самъ, покорный общему закону,
Перемѣнился я; но здѣсь опять
Минувшее меня объемлетъ живо —
И кажется вчера еще бродилъ
Я въ этихъ рощахъ.

Вотъ опальный домикъ,
Гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моей.
Уже старушки нѣтъ, ужъ за стѣною
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ,
Ни утреннихъ ея дозоровъ,
А вечеромъ, при завываньи бури,
Ея разсказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ ...
Вотъ холмъ лѣсистый, надъ которымъ часто
Я сиживалъ недвижимъ и глядѣлъ
На озеро, воспоминая съ грустью
Иные берега, иныя волны ...
Межъ нивъ златыхъ и пажитей зеленыхъ
Оно, синѣя, стелется широко:
Черезъ его невѣдомыя воды

Digitized by Google

Плыветъ рыбакъ и тянетъ за собой
Убогій неводъ. По брегамъ отлогимъ
Разсѣяны деревни; тамъ, за ними,
Скривилась мельница, насилу крылья
Ворочая при вѣтрѣ. ...

На границѣ

Владѣній дѣдовскихъ, на мѣстѣ томъ,
Гдѣ въ гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоятъ: одна поодаль, двѣ другія
Другъ къ дружкѣ близко. Здѣсь, когда ихъ мимо
Я проѣзжалъ верхомъ, при свѣтѣ лунной ночи,
Знакомымъ шумомъ шорохъ ихъ вершинъ
Меня привѣтствовалъ. По той дорогѣ
Теперь поѣхалъ я, и предъ собою
Увидѣлъ ихъ опять; онѣ все тѣ же,
Все тотъ же ихъ знакомый слуху шорохъ,
Но около корней ихъ устарѣлыхъ,
Гдѣ нѣкогда все было пусто, голо,
Теперь младая роща разрослась;
Зеленая семья кругомъ тѣснится
Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти. А вдали,
Стоитъ одинъ угрюмый ихъ товарищъ,
Какъ старый холостякъ, и вкругъ него
По-прежнему все пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучій, поздній возрастъ,

Digitized by Google

Когда перерастешь моихъ знакомцевъ
И старую главу ихъ заслонишь
Отъ глазъ прохожаго! Но пусть мой внукъ
Услышитъ вашъ привѣтный шумъ, когда.
Съ пріятельской бесѣды возвращаясь,
Веселыхъ и пріятныхъ мыслей полнъ,
Пройдетъ онъ мимо васъ во мракѣ ночи
И обо мнѣ вспомянетъ ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Деревня.

Послѣдній день іюля мѣсяца; на тысячу верстъ кругомъ Россія—родной край.

Ровной синевой залито все небо; одно лишь облачко на немъ — не то плыветъ, не то таетъ. Безвѣтренно, теплынь... воздухъ — молоко парное!

Жаворонки звенятъ; воркуютъ зобастые голуби; молча рѣютъ ласточки; лошади фыркаютъ и жуютъ; собаки не лаютъ и стоятъ, смирно повиливая хвостами.

И дымкомъ-то пахнетъ, и травой, и дегтемъ маленько, — и маленько кожей. — Конопляники уже вошли въ силу и пускаютъ свой тяжелый, но пріятный духъ.

Глубокій, но пологій оврагъ. По бокамъ въ нѣсколько рядовъ головастыя, къ низу исщепленныя ракиты. По оврагу бѣжитъ ручей; на днѣ его мелкіе камешки словно дрожатъ сквозь свѣтлую рябь. — Вдали, на концѣ-краѣ земли и неба, — синеватая черта большой рѣки.

Вдоль оврага — по одной сторонѣ опрятные амбарчики, клѣтушки съ плотно-закрытыми дверьми; по другой сторонѣ пять-шесть сосновыхъ избъ съ тесовыми крышами. Надъ каждой крышей высокій шестъ скворешницы; надъ каждымъ крылечкомъ вырѣзной желѣзный, крутогривый конекъ. Неровныя стекла оконъ отливаютъ цвѣта-

Digitized by Google

ми радуги. Кувшины съ букетами намалеваны на ставняхъ. Передъ каждой избой чинно стоитъ исправная лавочка; на завалинкахъ кошки свернулись клубочкомъ, настороживъ прозрачныя ушки; за высокими порогами прохладно темнѣютъ сѣни.

Я лежу у самаго края оврага, на разостланной попонѣ; кругомъ цѣлые вороха только-что скошеннаго, до истомы душистаго сѣна. Догадливые хозяева разбросали сѣно передъ избами: пусть еще немного посохнетъ на припекѣ; а тамъ и въ сарай! То-то будетъ спать на немъ славно!

Курчавыя дѣтскія головки торчатъ изъ каждаго вороха; хохлатыя курицы ищутъ въ сѣнѣ мошекъ да букашекъ; бѣлогубый щенокъ барахтается въ спутанныхъ былинкахъ.

Русокудрые парни въ чистыхъ, низкоподпоясанныхъ рубахахъ, въ тяжелыхъ сапогахъ съ оторочкой, перекидываются бойкими словами, опершись грудью на отпряженную телѣгу, — зубоскалятъ.

Изъ окна выглядываетъ круглолицая молодка; смѣется не то ихъ словамъ, не то вознѣ ребятъ въ наваленномъ сѣнѣ.

Другая молодка сильными руками тащитъ большое мокрое ведро изъ колодца... Ведро дрожитъ и качается на веревкѣ, роняя длинныя, огнистыя капли.

Передо мной стоитъ старуха хозяйка въ новой клѣтчатой паневѣ, въ новыхъ котахъ.

Digitized by Google

Крупныя, дутыя бусы въ три ряда обвились вокругъ смуглой, худой шеи; сѣдая голова повязана желтымъ платкомъ съ красными крапинками; низко нависъ онъ надъ потускнѣвшими глазами.

Но привѣтливо улыбаются старческіе глаза; улыбается все морщинистое лицо. Чай, седьмой десятокъ доживаетъ старушка... а и теперь еще видать: красавица была въ свое время!

Растопыривъ загорѣлые пальцы правой руки, держитъ она горшокъ съ холоднымъ, неснятымъ молокомъ, прямо изъ погреба: стѣнки горшка покрыты росинками, точно бисеромъ. На ладони лѣвой руки старушка подноситъ мнѣ большой ломоть еще теплаго хлѣба. — „Кушай, молъ, на здоровье, заѣзжій гость!“

Пѣтухъ вдругъ закричалъ и хлопотливо захлопалъ крыльями; ему въ отвѣтъ, не спѣша, промычалъ запертый теленокъ.

— „Ай да овесъ!“—слышится голосъ моего кучера...

О, довольство, покой, избытокъ русской, вольной деревни! О, тишь и благодать!

И думается мнѣ: къ чему намъ тутъ и крестъ на куполѣ Святой Софіи въ Царь-Градѣ, и все, чего такъ добиваемся мы, городскіе люди?

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Картинка.

Посмотри: въ избѣ, мерцая,
Свѣтитъ огонекъ.
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ.

И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ водя,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.

Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ-молчатъ:
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.

Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь.

Даже съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ дѣдъ...

Что жъ такъ слушаютъ малютку?
Аль ужъ такъ умна?
Нѣтъ! одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.

Digitized by Google

И пришлося ей — младенцу —
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть.

Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней ...

Вспыхнетъ, братья, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужъ увидятъ
Свѣтъ лицомъ къ лицу.

Тьма пускай еще ярится!
День взойдетъ могучъ!
Вѣщимъ окомъ я ужъ вижу
Первый свѣтлый лучъ.

Онъ горитъ ужъ на головкѣ,
Онъ горитъ въ очахъ
Этой умницы малютки
Съ книжкою въ рукахъ!

Воля, братья, это — только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Нива.

По нивѣ прохожу я узкою межой,
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.
Куда ни оглянусь — повсюду рожь густая!
Иду — съ трудомъ ее руками разбирая.
Мелькаютъ и жужжатъ колосья предо мной
И колятъ мнѣ лицо. Иду я, наклоняясь,
Какъ будто бы отъ пчелъ тревожныхъ отбиваясь,
Когда, перескочивъ чрезъ ивовый плетень,
Средь яблонь, въ пчельникѣ проходишь въ ясный день.
О, Божья благодать! О, какъ прилечь отрадно
Мнѣ въ тѣнь высокой ржи, гдѣ сыро и прохладно!
Заботы полные, колосья надо мной
Бесѣду важную ведутъ между собой.
Имъ внемля, вижу я — на всемъ полей просторѣ
И жницы, и жнецы, ныряя, точно въ морѣ,
Ужъ вяжутъ весело тяжелые снопы.
Вонъ — на зарѣ стучатъ проворные цѣпы;
Въ амбарахъ воздухъ полнъ и розана, и меда;
Вездѣ скрипятъ возы; средь шумнаго народа
На пристани кули валятся; вдоль рѣки,

Digitized by Google

Гуськомъ, какъ журавли, проходятъ бурлаки,
Нагнувши головы, плечами напирая
И длинной бичевой по влагѣ ударяя ...
О, Боже! Ты даешь для родины моей
Тепло и урожай — дары святые неба;
Но, хлѣбомъ золотя просторъ ея полей,
Ей также, Господи, духовнаго дай хлѣба!
Уже надъ нивою, гдѣ мысли сѣмена
Тобой насажены, повѣяла весна,
И непогодами несгубленныя зерна
Пустили свѣжіе ростки свои проворно.
О, дай намъ солнышка! Пошли Ты вёдра намъ,
Чтобъ вызрѣлъ ихъ побѣгъ по тучнымъ бороздамъ!
Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ, стариками
Придти на тучныя ихъ нивы подышать,
И, позабывъ, что мы ихъ полили слезами,
Промолвить: „Господи, какая благодать!“

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ, иль въ утра часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;

Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ —

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога ... .

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Изъ альбома.

Любилъ и я въ былые годы,
Въ невинности души моей,
И бури шумныя природы
И бури тайныя страстей.

Но красоты ихъ безобразной
Я скоро таинство постигъ,
И мнѣ наскучилъ ихъ несвязный
И оглушающій языкъ.

Люблю я больше, годъ отъ году,
Желаньямъ мирнымъ давъ просторъ,
Поутру — ясную погоду,
Подъ вечеръ — тихій разговоръ ...

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Разстались мы, но твой портретъ
Я на груди моей храню:
Какъ блѣдный призракъ лучшихъ лѣтъ,
Онъ душу радуетъ мою.

И, новымъ преданный страстямъ,
Я разлюбить его не могъ:
Такъ храмъ оставленный — все храмъ,
Кумиръ поверженный — все Богъ!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Нѣтъ, обманула васъ молва:
По прежнему дышу я вами,
И надо мной свои права
Вы не утратили съ годами.

Другимъ курилъ я ѳиміамъ —
Но васъ носилъ въ святынѣ сердца,
Молился новымъ образамъ —
Но съ безпокойствомъ старовѣрца.

Е. А. Баратынскій.

Digitized by Google

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

Въ томленьяхъ грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжный,
И снились милыя черты.

Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

Въ глуши, во мракѣ заточенья,
Тянулись долго дни мои —
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Душѣ настало пробужденье:
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье.
Какъ геній чистой красоты.

И сердце бьется въ упоеньѣ,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Не вѣтеръ, вѣя съ высоты,
Листовъ коснулся ночью лунной —
Моей души коснулась ты:
Она тревожна, какъ листы,
Она, какъ гусли, многострунна!
Житейскій вихрь ее терзалъ
И сокрушительнымъ набѣгомъ,
Свистя и воя, струны рвалъ
И заносилъ холоднымъ снѣгомъ:
Твоя же рѣчь ласкаетъ слухъ,
Твое легко прикосновенье,
Какъ отъ цвѣтовъ летящій пухъ,
Какъ майской ночи дуновенье.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Сонъ.

Мнѣ снилось: на утесѣ стоя,
Я въ море броситься хотѣлъ,
Вдругъ ангелъ свѣта и покоя
Мнѣ пѣсню чудную запѣлъ:

„Дождись весны! Приду я рано,
„Скажу: будь снова человѣкъ!
„Сниму съ главы покровъ тумана
„И сонъ съ отяжелѣлыхъ вѣкъ.
„И музѣ возвращу я голосъ,
„И вновь блаженные часы
„Ты обрѣтешь, сбирая колосъ
„Съ своей несжатой полосы".

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Туча.

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день.

Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молнія грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю поила дождемъ.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Пришли и стали тѣни ночи
На стражѣ у моихъ дверей.
Смѣлѣй глядитъ мнѣ прямо въ очи
Глубокій мракъ ея очей.

Надъ ухомъ шепчетъ голосъ нѣжный,
И змѣйкой бьется мнѣ въ лицо
Ея волосъ моей небрежной
Рукой измятое кольцо.

Помедли, ночь! Густою тьмою
Покрой волшебный міръ любви!
Ты, время, дряхлою рукою
Свои часы останови! ...

Но покачнулись тѣни ночи,
Бѣгутъ, шатаясь, назадъ;
Ея потупленныя очи
Уже глядятъ и не глядятъ.

Въ моихъ рукахъ рука застыла,
Стыдливо на моей груди
Она лицо свое сокрыла ...
О, солнце, солнце! Погоди!

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Мадонна.

(Сонетъ.)

Не множествомъ картинъ старинныхъ мастеровъ
Украсить я всегда желалъ свою обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣтитель,
Внимая важному сужденью знатоковъ.

Въ простомъ углу моемъ, средь медленныхъ трудовъ,
Одной картины я желалъ быть вѣчно зритель,
Одной: чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ,
Пречистая и нашъ божественный Спаситель —

Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ —
Взирали, кроткіе, во славѣ и въ лучахъ,
Одни, безъ ангеловъ, подъ пальмою Сіона.

Исполнились мои желанія: Творецъ
Тебя мнѣ ниспослалъ, тебя, моя Мадонна,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Прнмѣты осени.

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревъ;
Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ;
И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ,
И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.

Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина,
Тамъ скирдъ виднѣется, а тамъ, черезъ заборъ,
Кистями красными повиснула рябина;

Тамъ жнива колкая щетинится, а тамъ
Ужъ озимь яркая блеснула изумрудомъ,
И курится овинъ, и долго, по утрамъ,
Какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ.

И цѣлый день скрипятъ воза, и далеко
Токъ отзывается подъ дружными цѣпами,
И стая журавлей несется высоко,
Перекликаяся порой подъ небесами.

Прости, пора цвѣтовъ и теплыхъ, ясныхъ дней,

Digitized by Google

Пора блестящихъ зорь, черемухъ благо-
вонныхъ,
Пора играющихъ зарницъ во тьмѣ ночей,
И пѣсенъ, и любви, и грезъ неугомонныхъ!

Но осень я люблю: она мила мнѣ. Пусть
Всѣ чары вешнія она уничтожаетъ,
Но въ ней какая-то есть вкрадчивая грусть,
Которую душа и любитъ, и ласкаетъ —

Которой нравятся и клочья сѣрыхъ тучъ,
И листья, въ воздухѣ кружащіеся шибко,
И этотъ трепетный и блѣдный солнца лучъ,
Какъ умирающей красавицы улыбка.

Н. П. Грековъ.

Digitized by Google

Осень! Обсыпается весь нашъ бѣдный
садъ,
Листья пожелтѣлые по вѣтру летятъ,
Лишь, вдали, красуются тамъ, на днѣ до-
линъ,
Кисти ярко-красныя вянущихъ рябинъ.

Весело и горестно сердцу моему,
Молча, твои рученьки грѣю я и жму,
Въ очи тебѣ глядючи, молча, слезы лью ...
Не умѣю высказать, какъ тебя люблю!

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Книга седьмая.

Въ глуши звучнѣе голосъ лирный,
Живѣе творческіе сны.

А. С. Пушкинъ.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Осень.

Чего въ мой дремлющій тогда не входитъ умъ ... *Державинъ.*

I.

Октябрь ужъ наступилъ; ужъ роща отряхаетъ
Послѣдніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей.
Дохнулъ осенній хладъ, дорога промерзаетъ.
Журча, еще бѣжитъ за мельницу ручей,
Но прудъ уже остылъ. Сосѣдъ мой поспѣшаетъ
Въ отъѣзжія поля съ охотою своей —
И страждутъ озими отъ бѣшеной забавы,
И будитъ лай собакъ уснувшія дубравы.

. . . . . .

V.

Дни поздней осени бранятъ обыкновенно,
Но мнѣ она мила, читатель дорогой;
Красою тихою, блистающей смиренно,
Какъ нелюбимое дитя въ семьѣ родной,
Къ себѣ меня влечетъ. Сказать вамъ откровенно,
Изъ годовыхъ временъ я радъ лишь ей одной.

17*

Digitized by Google

Въ ней много добраго, любовникъ не тще-
славный,
Умѣлъ я отыскать мечтою своенравной.

VI.

Какъ это объяснить? Мнѣ нравится она,
Какъ, вѣроятно, вамъ чахоточная дѣва
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бѣдняжка клонится безъ ропота, безъ
гнѣва,
Улыбка на устахъ увянувшихъ видна:
Могильной пропасти она не слышитъ зѣва.
Играетъ на лицѣ ея багровый цвѣтъ,
Она жива еще сегодня — завтра нѣтъ ...

VII.

Унылая пора, очей очарованье,
Пріятна мнѣ твоя прощальная краса!
Люблю я пышное природы увяданье,
Въ багрецъ и въ золото одѣтые лѣса:
Въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣжее ды-
ханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И рѣдкій солнца лучъ, и первые морозы,
И отдаленныя сѣдой зимы угрозы.

VIII.

И съ каждой осенью я расцвѣтаю вновь;
Здоровью моему полезенъ русскій холодъ:
Къ привычкамъ бытія вновь чувствую лю-
бовь:
Чредой слетаетъ сонъ, чредой находитъ го-
лодъ;

Digitized by Google

Легко и радостно играетъ въ сердцѣ кровь,
Желанія кипятъ; я снова счастливъ, молодъ,
Я сново жизни полнъ: таковъ мой организмъ ...
(Извольте мнѣ простить ненужный прозаизмъ).

IX.

Ведутъ ко мнѣ коня. Въ раздоліи открытомъ,
Махая гривою, онъ всадника несетъ —
И звонко подъ его блистающимъ копытомъ
Звенитъ промерзлый долъ и трескается ледъ.
Но гаснетъ краткій день, и въ въ камелькѣ забытомъ
Огонь опять горитъ: то яркій свѣтъ ліетъ,
То тлѣетъ медленно; а я надъ нимъ читаю,
Иль думы долгія въ душѣ моей питаю.

X.

И забываю міръ, и въ сладкой тишинѣ
Я сладко усыпленъ моимъ воображеньемъ.
И пробуждается поэзія во мнѣ:
Душа стѣсняется лирическимъ движеньемъ,
Трепещетъ и звучитъ, и ищетъ, какъ во снѣ,
Излиться, наконецъ, свободнымъ проявленьемъ —
И тутъ ко мнѣ идетъ незримый рой гостей,
Знакомцы давніе, плоды мечты моей.

. . . . . .

Digitized by Google

XII.

И мысли въ головѣ волнуются въ отвагѣ,
И риѳмы легкія навстрѣчу имъ бѣгутъ,
И пальцы просятся къ перу, перо — къ бумагѣ ...
Минута — и стихи свободно потекутъ.
Такъ дремлетъ, недвижимъ, корабль въ недвижной влагѣ,
Но, чу!... Матросы вдругъ кидаются, ползутъ
Вверхъ, внизъ — и паруса надулись, вѣтра полны:
Громада двинулась и разсѣкаетъ волны. —

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Грѣшница.

И говорятъ Ему: „она
„Была въ грѣхѣ уличена
„На самомъ мѣстѣ преступленья;
„А по закону мы ее
„Должны казнить безъ сожалѣнья:
„Скажи намъ мнѣніе свое.“
И, на лукавое воззванье
Храня глубокое молчанье,
Онъ нѣчто — грустенъ и унылъ —
Перстомъ божественнымъ чертилъ,
И, наконецъ, сказалъ народу:
„Даю вамъ полную свободу
„Исполнить праотцевъ законъ;
„Но гдѣ онъ праведный — гдѣ онъ,
„Который первый на блудницу
„Подниметъ тяжкую десницу?“
И вновь писалъ Онъ на землѣ.
Тогда, съ печатью поношенья
На обезславленномъ челѣ,
Сокрылись дѣти ухищренья —
И предъ лицомъ Его, одна,
Стояла грѣшная жена.
И Онъ, съ улыбкой благотворной,
Сказалъ: „покинь твою боязнь.

Digitized by Google

„Гдѣ твой синедріонъ упорной?
„Кто осудилъ тебя на казнь?“
Она въ отвѣтъ: „никто, Учитель!“
— „И такъ и я твоей души
„Не осужу“, сказалъ Спаситель:
„Иди въ свой домъ и не грѣши!“

А. И. Полежаевъ.

Digitized by Google

Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ.

Шелъ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ —
И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣялъ.
Одни при дорогѣ упали: порой
Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,
И птицъ, изъ окрестныхъ степей пролетая,
На нихъ нападаетъ голодная стая.
Другія на камень безплодный легли
И вскорѣ безъ корня и влаги взошли —
И въ пламенный полдень дневное свѣтило
Былинку палящимъ лучемъ изсушило.
Средь тернія пало иное зерно —
И въ терніи дикомъ заглохло оно.
Напрасно шелъ дождь, и съ прохладной зарею
Поля освѣжались небесной росою:
Одинъ за другими проходятъ года —
Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода.
Но въ добрую землю упавшее сѣмя —
Какъ жатвы настанетъ урочное время —
Готовя стократно умноженный плодъ,
Высоко и быстро, и сильно растетъ,
И блещетъ красою, и жизнію дышитъ...
Имѣющій уши, чтобъ слышать — да слышитъ!

А. М. Жемчужниковъ.

Digitized by Google

Талисманъ.

Тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ
На пустынныя скалы,
Гдѣ луна теплѣе блещетъ
Въ сладкій часъ вечерней мглы,
Гдѣ, въ гаремахъ наслаждаясь,
Дни проводитъ мусульманъ:
Тамъ волшебница, ласкаясь,
Мнѣ вручила талисманъ.

И, ласкаясь, говорила:
„Сохрани мой талисманъ —
„Въ немъ таинственная сила!
„Онъ тебѣ любовью данъ.
„Отъ недуга, отъ могилы,
„Въ бурю, въ грозный ураганъ
„Головы твоей, мой милый,
„Не спасетъ мой талисманъ.

„И богатствами Востока
„Онъ тебя не одаритъ,
„И поклонниковъ пророка
„Онъ тебѣ не покоритъ;
„И тебя на лоно друга,
„Отъ печальныхъ, чуждыхъ странъ,

Digitized by Google

„Въ край родной на сѣверъ съ юга
„Не умчитъ мой талисманъ.

„Но когда коварны очи
„Очаруютъ вдругъ тебя,
„Иль уста, во мракѣ ночи,
„Поцѣлуютъ, не любя:
„Милый другъ, отъ преступленья,
„Отъ сердечныхъ новыхъ ранъ,
„Отъ измѣны, отъ забвенья
„Сохранитъ мой талисманъ!“

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Фонтанъ.

Подъ солнцемъ лѣтнимъ, въ часъ полдневный,
Въ пескѣ горючемъ я шагалъ.
Тяжелый зной, недвижный, гнѣвный,
Лицо пустыни сожигалъ.
Объяты ужасомъ, застыли
Утесы мглистою грядой,
На нихъ, сквозь дымку ѣдкой пыли,
Кой-гдѣ виднѣлся мохъ сѣдой,
И росъ бурьянъ мертворожденный.
Блестѣлъ сводъ неба раскаленный,
И блескъ, и мгла, и зной, и сонъ,
Казалось, въ душу проникали.
Я шелъ, въ забытье погруженъ,
Исполненъ страха и печали.

И вдругъ какихъ-то близкихъ струй
Въ тиши послышалось журчанье:
Нѣжнѣй, чѣмъ дѣтскій поцѣлуй,
Звучнѣй, чѣмъ гуріи лобзанье.
И въ тѣлѣ немощномъ моемъ
Проснулись бодрость и веселье,
Когда сокрытый водоемъ
Передо мной блеснулъ въ ущельѣ.
Бѣжалъ изъ камня ключъ живой,
А надъ живымъ ключемъ фонтана
Глаголъ незыблемый корана
Былъ врѣзанъ набожной рукой.

Digitized by Google

Молитву небу прошептавши,
Къ студеной влагѣ я приникъ:
Благословенъ Господь, создавшій
Въ груди скалы живой родникъ!
Благословенъ, кто въ духъ мой мрачный,
Сухой, какъ груды этихъ скалъ,
Внѣдрилъ источникъ слезъ прозрачный
И письмена любви вписалъ!

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Вѣтка Палестины.

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?

У водъ ли чистыхъ Іордана
Востока лучъ тебя ласкалъ?
Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колыхалъ?

Молитву ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны?

И пальма та жива ль понынѣ?
Все также ль манитъ въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой?

Или, въ разлукѣ безотрадной,
Она увяла, какъ и ты,
И дольній прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?...

Повѣдай: набожной рукою
Кто въ этотъ край тебя занесъ?
Грустилъ онъ часто надъ тобою?
Хранишь ты слѣдъ горючихъ слезъ?

Digitized by Google

Иль Божьей рати лучшій воинъ,
Онъ былъ, съ безоблачнымъ челомъ,
Какъ ты, всегда небесъ достоинъ
Передъ людьми и божествомъ? ...

Заботой тайною хранима,
Передъ иконой золотой,
Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
Святыни вѣрный часовой!

Прозрачный сумракъ, лучъ лампады,
Кивотъ и крестъ, символъ святой ...
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой.

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Аріонъ.

Насъ было много на челнѣ:
Иные парусъ напрягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны весла. Въ тишинѣ,
На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньѣ правилъ грузный челнъ;
А я — безпечной вѣры полнъ —
Пловцамъ я пѣлъ ... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ налету вихорь шумный ...
Погибъ и кормщикъ, и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою.
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ, подъ скалою.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Сидѣли старцы Иліона
Въ кругу у городскихъ воротъ:
Ужъ длится града оборона
Десятый годъ, тяжелый годъ!
Они спасенья ужъ не ждали
И только павшихъ поминали,
И ту, которая была
Виною бѣдъ ихъ — проклинали:
„Елена! ты съ собой ввела
„Смерть въ наши домы! ты намъ плѣна
„Готовишь цѣпи!!! ...“
Въ этотъ мигъ
Подходитъ медленно Елена,
Потупя очи, къ сонму ихъ.
Въ ней дѣтская сіяла благость
И думы легкой чистота,
Самой была какъ будто въ тягость
Ей роковая красота ...
Ахъ, и сквозь облако печали
Струится свѣтъ ея лучей ...
Невольно смолкнувъ, старцы встали
И разступились передъ ней.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Умирающій гладіаторъ.

I see before me the gladiator lie ...
Byron.

Ликуетъ буйный Римъ ... Торжественно гремитъ
Рукоплесканьями широкая арена ...
А онъ, пронзенный въ грудь, безмолвно онъ лежитъ,
Во прахѣ и крови скользятъ его колѣна ...
И молитъ жалости напрасно мутный взоръ:
Надменный временщикъ и льстецъ его, сенаторъ,
Вѣнчаютъ похвалой побѣду и позоръ ...
Что яростной толпѣ сраженный гладіаторъ?
Онъ презрѣнъ и забытъ ... освистанный актеръ!

И кровь его течетъ — послѣднія мгновенья
Мелькаютъ — близокъ часъ ... Вотъ лучъ воображенья
Сверкнулъ въ его душѣ ... предъ нимъ шумитъ Дунай ...
И родина цвѣтетъ — свободной жизни край;
Онъ видитъ кругъ семьи, оставленной для брани,
Отца, простершаго нѣмѣющія длани,

Digitized by Google

Зовущаго къ себѣ опору дряхлыхъ дней ...
Дѣтей играющихъ — возлюбленныхъ дѣтей!
Всѣ ждутъ его назадъ съ добычею и славой ...
Напрасно! Жалкій рабъ, онъ палъ, какъ звѣрь лѣсной,
Безчувственной толпы минутною забавой ...
„Прости, развратный Римъ! — Прости, о край родной!“

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Пажъ или пятнадцатый годъ.

Пятнадцать лѣтъ ужъ скоро минетъ;
Дождусь ли радостнаго дня?
Какъ онъ впередъ меня подвинетъ!
Но и теперь никто не кинетъ
Съ презрѣньемъ взгляда на меня.

Ужъ я не мальчикъ; ужъ надъ губой
Могу свой усъ я защипнуть;
Я важенъ, какъ старикъ беззубый;
Вы слышите мой голосъ грубый?
Попробуй кто меня толкнуть!

Я нравлюсь дамамъ, ибо скроменъ,
И между ними есть одна ...
И гордый взоръ ея такъ теменъ,
И цвѣтъ ланитъ ея такъ томенъ,
Что жизни мнѣ милѣй она! ...

Вечоръ она мнѣ величаво
Клялась, что если буду вновь
Глядѣть налѣво и направо,
То дастъ она мнѣ яду — право,
Вотъ какова ея любовь!

Digitized by Google

Она строга, властолюбива,
Но я дивлюсь ея уму;
И ужасъ какъ она ревнива ...
За то со всѣми горделива,
И мнѣ доступна одному.

Она готова хоть въ пустыню
Бѣжать со мной, презрѣвъ толпу.
Хотите знать мою богиню,
Мою севильскую графиню? ...
Нѣтъ, ни за что не назову!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подъ окномъ!
Объята Севилья
И мракомъ, и сномъ!

Исполненъ отвагой,
Окутанъ плащомъ,
Съ гитарой и шпагой
Я здѣсь, подъ окномъ!

Ты спишь ли? Гитарой
Тебя разбужу!
Проснется ли старый —
Мечемъ уложу.

Шелко́выя петли
Къ окошку привѣсь ...
Что жъ медлишь? ... Ужъ нѣтъ ли
Соперника здѣсь?

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подъ окномъ!
Объята Севилья
И мракомъ, и сномъ!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Сонъ монахини.

Не зажгу я лампаду полночную,
Не прочту я вечерній канонъ:
Мою душу мечтою порочною
Взволновалъ заколдованный сонъ.
Онъ мнѣ снился во снѣ неразгаданномъ
Ярче воска пасхальной свѣчи;
Отъ одеждъ его вѣяло ладаномъ,
Отъ лица исходили лучи.
Невидимкой, стопою поспѣшною,
Онъ проникъ въ мой таинственный скитъ,
И смутилъ мою душу безгрѣшную,
И кудрями коснулся ланитъ.
Онъ шепталъ мнѣ, съ тоскою глубокою:
„Не живому спать мертвымъ въ гробу!
„Въ мірѣ лучшее ждетъ черноокую ...
„Выходи на любовь и борьбу!
„Въ міръ, гдѣ плачутъ сердца благородныя
„И страдаютъ, во имя любви ...
„О, покинь эти стѣны холодныя,
„Сбрось печальныя ризы свои!“
Онъ умолкъ — и въ лазурь безпредѣльную
Упорхнулъ точно розовый сонъ ...
Не зажгу я лампаду келейную,
Не прочту я вечерній канонъ! ...

К. М. Фофановъ.

Digitized by Google

На смерть Гете.

Предстала — и старецъ великій смежилъ
Орлиныя очи въ покоѣ,
Почилъ безмятежно, зане совершилъ
Въ предѣлѣ земномъ все земное.
Надъ дивной могилой не плачь, не жалѣй,
Что генія черепъ — наслѣдье червей.

Погасъ; но ничто не оставлено имъ
Подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта,
На все отозвался онъ сердцемъ своимъ,
Что проситъ у сердца отвѣта:
Крылатою мыслью онъ міръ облетѣлъ,
Въ одномъ безпредѣльномъ нашелъ ей предѣлъ.

Все духъ въ немъ питало: труды мудрецовъ,
Искусствъ вдохновенныхъ созданья,
Преданья, завѣты минувшихъ вѣковъ,
Цвѣтущихъ временъ упованья,
Мечтою по волѣ проникнуть онъ могъ
И въ нищую хату, и въ царскій чертогъ.

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ:
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье,
Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна.

Digitized by Google

Извѣданъ, испытанъ имъ весь человѣкъ!
И ежели жизнью земною
Творецъ ограничилъ летучій нашъ вѣкъ,
И насъ за могильной доскою,
За міромъ явленій, не ждетъ ничего:
Творца оправдаетъ могила его.

И если загробная жизнь намъ дана,
Онъ, здѣшней вполнѣ отдышавшій
И въ звучныхъ, глубокихъ отзывахъ сполна
Все дольнее долу отдавшій,
Къ Предвѣчному легкой душой возлетитъ —
И въ небѣ земное его не смутитъ.

Е. А. Баратынскій.

Digitized by Google

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора,
Среди садовъ деревья гнутся долу
И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый?

Шумя, тростникъ надъ озеромъ трепещетъ,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ,
Косарь поетъ, коса звенитъ и блещетъ,
Вдоль берега стоитъ кудрявый лѣсъ,
И къ облакамъ, клубяся надъ водою,
Бѣжитъ дымокъ синѣющей струею?

Туда, туда всѣмъ сердцемъ я стремлюся,
Туда, гдѣ сердцу было такъ легко,
Гдѣ изъ цвѣтовъ вѣнокъ плететъ Маруся,
О старинѣ поетъ слѣпой Грицкò,
И парубки, кружась на пожнѣ гладкой,
Взрываютъ пыль веселою присядкой.

Ты знаешь край, гдѣ нивы золотыя
Испещрены лазурью васильковъ,
Среди степей курганъ временъ Батыя,
Вдали стада пасущихся воловъ,
Обозовъ скрипъ, ковры цвѣтущей гречи,
И вы, чубы, остатки славной Сѣчи?

Ты знаешь край, гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой подсолнечникъ блеститъ,

Digitized by Google

Такъ звонко льется жаворонка пѣнье,
Стада блеятъ, а колоколъ гудитъ,
И въ Божій храмъ, увѣнчаны цвѣтами,
Идутъ казачки пестрыми толпами?

Ты помнишь ночь надъ спящею Украйной,
Когда сѣдой вставалъ съ болота паръ,
Одѣтъ былъ міръ и сумракомъ, и тайной,
Блисталъ надъ степью искрами стожаръ,
И мнилось намъ: черезъ туманъ прозрачный
Несутся вновь Палѣй и Сагайдачный?

Ты знаешь край, гдѣ съ Русью бились ляхи,
Гдѣ столько тѣлъ лежало средь полей?
Ты знаешь край, гдѣ нѣкогда у плахи
Мазепу клялъ упрямый Кочубей?
И много гдѣ пролито крови славной
Въ честь древнихъ правъ и вѣры православной?

Ты знаешь край, гдѣ Сеймъ печально воды
Межъ береговъ осиротѣлыхъ льетъ?
Надъ нимъ дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросшій входъ,
Надъ дверью щитъ съ гетманской булавою...
Туда, туда стремлюся я душою!

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Воробей.

Я возвращался съ охоты и шелъ по аллеѣ сада. Собака бѣжала впереди меня. Вдругъ она уменьшила свои шаги и начала красться, какъ бы зачуявъ передъ собою дичь.

Я глянулъ вдоль аллеи и увидалъ молодого воробья, съ желтизной около клюва и пухомъ на головѣ. Онъ упалъ изъ гнѣзда (вѣтеръ сильно качалъ березы аллеи) и сидѣлъ неподвижно, безпомощно растопыривъ едва проставшія крылышки.

Моя собака медленно приближалась къ нему, какъ вдругъ, сорвавшись съ близкаго дерева, старый черногрудый воробей камнемъ упалъ передъ самой ея мордой — и весь взъерошенный, искаженный, съ отчаяннымъ и жалкимъ пискомъ прыгнулъ раза два въ направленіи зубастой, раскрытой пасти.

Онъ кинулся спасать, онъ заслонилъ собою свое дѣтище ... но все его маленькое тѣло трепетало отъ ужаса, голосокъ одичалъ и охрипъ, онъ замиралъ, онъ жертвовалъ собою!

Какимъ громаднымъ чудовищемъ должна была ему казаться собака! И, все-таки, онъ

Digitized by Google

не могъ усидѣть на своей высокой, безопасной вѣткѣ... Сила, сильнѣе его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезоръ остановился, попятился... Видно, и онъ призналъ эту силу.

Я поспѣшилъ отозвать смущеннаго пса — и удалился, благоговѣя.

Да; не смѣйтесь. Я благоговѣлъ передъ той маленькой, героической птицей, передъ любовнымъ ея порывомъ.

Любовь, думалъ я, сильнѣе смерти и страха смерти. — Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Засуха.

Я помню: лѣтнею порою
Грозилъ намъ голодъ разъ. Поля
Всѣ были выжжены жарою.
Желтѣя, трескалась земля.
Грозы молили всѣ у неба.
Толпился въ церкви весь народъ.
Кричали дѣти у воротъ:
„Дай, Боже, дождичка, дай хлѣба
„Для дѣтокъ маленькихъ Твоихъ!“
И Богъ мольбу услышалъ ихъ.
Недаромъ, въ скорби непритворной,
Упала пахаря слеза:
Примчались тучи стаей черной,
И разразилася гроза.

Когда же стихнулъ дождь желанный,
Я вышелъ въ садъ благоуханный,
И тамъ нашелъ, среди кустовъ,
Гнѣздо, размытое грозою.
Надъ нимъ, съ безпомощной тоскою,
Кружилась мать. Своихъ птенцовъ
Она звала, и щебетала,
Ихъ грѣла трепетнымъ крыломъ,
Металась, билась надъ гнѣздомъ
И подлѣ, мертвая, упала.

Digitized by Google

И думалъ я: что́, если бъ мать
Могла въ тоскѣ своей понять,
Что той грозой неумолимой
Спасенъ весь край? ...
— Что край родимый,
Когда не стало навсегда
Гнѣзда, родимаго гнѣзда!

Н. М. Минскій.

Digitized by Google

Завѣщаніе.

Наединѣ съ тобою, братъ,
Хотѣлъ бы я побыть:
На свѣтѣ мало, говорятъ,
Мнѣ остается жить!
Поѣдешь скоро ты домой:
Смотри жъ ... Да что! моей судьбой,
Сказать по правдѣ, очень
Никто не озабоченъ.

А если спроситъ кто-нибудь ...
Ну кто бы ни спросилъ —
Скажи имъ, что на вылетъ въ грудь
Я пулей раненъ былъ.
Что умеръ честно за царя,
Что плохи наши лекаря
И что родному краю
Поклонъ я посылаю.

Отца и мать мою едва ль
Застанешь ты въ живыхъ ...
Признаться, право, было бъ жаль
Мнѣ опечалить ихъ;
Но если кто изъ нихъ и живъ,
Скажи, что я писать лѣнивъ,
Что полкъ въ походъ услали
И чтобъ меня не ждали.

Digitized by Google

Сосѣдка есть у нихъ одна ...
Какъ вспомнишь, какъ давно
Разстались ... Обо мнѣ она
Не спроситъ ... Все равно:
Ты разскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалѣй —
Пускай она поплачетъ ...
Ей ничего не значитъ!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Письмо.

Увидя почеркъ мой, вы, вѣрно, удивитесь:
Я не писала вамъ давно.
Я думаю, вамъ это все равно.
Тамъ, гдѣ живете вы и, значитъ, веселитесь —
Въ роскошной южной сторонѣ —
Вы, можетъ быть, забыли обо мнѣ,
И я про все забыть готова ...
Но встрѣча странная, и вотъ,
Съ волшебной силою, изъ сумрака былова,
Передо мной вашъ образъ возстаетъ.

Сегодня, проѣзжая мимо,
Къ NN случайно я зашла.
Съ княгиней, вами нѣкогда любимой,
Я встрѣтилась у чайнаго стола.
Насъ познакомили, двумя-тремя словами
Мы обмѣнялися, но жадными глазами
Впилися мы другъ въ друга. Взоръ нѣмой,
Казалось, проникалъ на дно души другой.
Хотѣлось мнѣ ей броситься на шею
И долго, долго плакать вмѣстѣ съ нею.
Хотѣлось мнѣ сказать ей: „Ты близка
Моей душѣ. У насъ одна тоска,
Насъ одинаково грызетъ и мучитъ совѣсть,

Digitized by Google

И, если оттого не станешь ты грустнѣй,
Я разскажу тебѣ всю повѣсть
Души истерзанной твоей.
Ты встрѣтила его впервые въ вихрѣ бала
Плѣнительнѣй его до этихъ поръ
Ты никого еще не знала.
Онъ былъ красивъ, какъ богъ, и нѣженъ,
и остеръ.
Онъ ѣздить сталъ къ тебѣ, почтительный,
влюбленный,
Но, покорясь его уму,
Рѣшилась твердо ты остаться непреклонной
И — отдалась безропотно ему.
Дни счастія прошли, какъ сновидѣнье,
Другіе наступили дни ...
О, дни ревнивыхъ слезъ, обмановъ, охлажденья —
Кому изъ насъ не памятны они?
Когда его встрѣчала ты покорно,
Прощала все ему, любя,
Онъ называлъ твою печаль притворной
И комедьянткою тебя.
Когда же приходилъ условный часъ свиданья
И въ домѣ наступала тишина,
Въ томительной тревогѣ ожиданья
Садилась ты у темнаго окна.
Понуривши головку молодую
И приподнявъ тяжелыя драпри,
Не шевелясь, сидѣла до зари,
Вперяя взоры въ улицу пустую.
Ты съ жадностью ловила каждый звукъ,

Digitized by Google

Привыкла различать кареты стукъ
Отъ стука дрожекъ издалека.
Но вотъ все ближе, ближе, вотъ
Остановился кто-то у воротъ ...
Вскочила ты въ одно мгновенье ока,
Бѣжишь къ дверямъ ... напрасный трудъ:
Обманъ, опять обманъ! О, что за наказанье!
И вотъ, опять на нѣсколько минутъ
Царитъ нѣмое, мертвое молчанье,
Лишь видно фонарей неровное мерцанье,
И скучные часы убійственно ползутъ ...
И проходила ночь, кипѣла жизнь дневная ...
Тогда ты шла къ себѣ съ огнемъ въ крови
И падала въ подушки, замирая
Отъ бѣшенства и горя, и любви!..."

Изъ этого, конечно, я ни слова
Княгинѣ не сказала. Разговоръ
У насъ лѣниво шелъ про разный вздоръ,
И имени, для насъ обоихъ дорогова,
Мы не рѣшилися назвать
Настало вдругъ неловкое молчанье.
Княгиня встала. На прощанье
Хотѣлось мнѣ ей руку крѣпко сжать
И дружбою у насъ окончиться могло бы.
Но въ этотъ мигъ прочла я столько злобы
Въ ея измученныхъ глазахъ,
Что на меня нашелъ невольный страхъ,

Digitized by Google

И молча мы разстались: я — съ поклономъ,
Она — съ кивкомъ небрежнымъ головы ...

Я начала письмо свое на вы,
Но продолжать не въ силахъ этимъ тономъ.
Мнѣ хочется сказать тебѣ, что я
Всегда, вездѣ по прежнему твоя,
Что дорожу я этой тайной,
Что женщина, которую случайно
Любилъ ты хоть на мигъ одинъ,
Ужъ никогда тебя забыть не можетъ,
Что день и ночь ее воспоминанье гложетъ,
Какъ злой палачъ, какъ милый властелинъ.
Она не задрожитъ предъ свѣтскимъ приговоромъ!
По первому движенью твоему,
Покинетъ свѣтъ, семью, какъ душную тюрьму,
И будетъ счастлива однимъ своимъ позоромъ!
Она отдастъ послѣдній грошъ,
Чтобъ быть твоей рабой, служанкой,
Иль вѣрнымъ псомъ твоимъ — Діанкой,
Которую ласкаешь ты и бьешь ...

P. S. Тревога, ночь — вотъ что письмо мнѣ диктовало ...

Digitized by Google

Теперь, при свѣтѣ дня, оно
Мнѣ только кажется смѣшно,
Но изорвать его мнѣ какъ-то жалко стало!
Пусть къ вамъ оно летитъ отъ береговъ
Невы,
Хотя бы для того... чтобъ разсердились вы.
Какое дѣло вамъ, что тамъ васъ любятъ
гдѣ-то?
Лишь та, что возлѣ васъ, волнуетъ вашу
кровь.
И знайте! Я не жду отвѣта
Ни на письмо, ни на любовь.
Вамъ чувство каждое всегда казалось раб-
ствомъ,
А отвѣчать на письма ... Боже мой!
На вашемъ языкѣ, столь вѣжливомъ порой,
Вы это называли „бабствомъ“.

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Отвѣтъ на письмо.

Увидя почеркъ мой, вы также удивитесь:
Я никогда вамъ не писалъ, —
Я и теперь не заслужу похвалъ,
Но вы за правду не сердитесь.
Письмо мое — упрекъ. Отъ береговъ Невы
Одинъ пріятель пишетъ мнѣ, что вы
Свое письмо распространили въ свѣтѣ ...
Скажите, для чего? Ужели толки эти
О томъ, что было такъ давно
На днѣ души погребено,
Вамъ кажутся пріятны и приличны?
На вечерѣ одномъ былъ ужинъ симпатичный.
Тамъ неизвѣстный мнѣ толстякъ
Читалъ его на память кое-какъ ...
И всѣ натѣшилися вволю
Надъ вашимъ пламеннымъ письмомъ! ...
Потомъ обоихъ насъ подвергнули контролю,
(Чему способствовалъ отчасти самый домъ);
Двѣ милыя, плѣнительныя дамы
Хотѣли знать, кто я таковъ, притомъ,
Какимъ отвѣчу я письмомъ,
И всѣ подробности интимной нашей драмы...
Прошу васъ довести до свѣдѣнія ихъ,
Что я безумный эгоистъ, пожалуй,
Но, въ сущности, простой и добрый малый,

Digitized by Google

Что много глупостей надѣлалъ я большихъ
Изъ одного мгновеннаго порыва ...
А что касается до нашего разрыва —
Его хотѣли вы. Иначе — видитъ Богъ —
Я былъ бы и теперь у вашихъ милыхъ ногъ.

P. S. Прости мнѣ тонъ письма небрежный:
Его я началъ въ шумѣ дня.
Теперь все спитъ кругомъ; чарующій и нѣжный
Твой образъ кротко смотритъ на меня ...
О, брось свой душный свѣтъ, забудь былое горе,
Приди, приди ко мнѣ! Прими былую власть!
Здѣсь море ждетъ тебя, широкое, какъ страсть,
И страсть, широкая, какъ море! ...
Ты здѣсь найдешь опять все счастье прежнихъ лѣтъ,
И ласки, и любовь, и даже то страданье,
Которое порой гнететъ существованье,
Но безъ котораго вся жизнь — безсвязный бредъ.

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Стансы.

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало, лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Зима ... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ-нибудь;
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ,
Ему и больно, и смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.

Какъ гроздья винограда
Вѣтвей концы висятъ,
И радостенъ для взгляда
Весь траурный нарядъ.

Люблю красу денницы
Я замѣчать на ней,
И жаль мнѣ, если птицы
Стряхнутъ красу вѣтвей.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

2 ноября 1829.

Зима. Что дѣлать намъ въ деревнѣ? Я
встрѣчаю
Слугу, несущаго мнѣ утромъ чашку чаю,
Вопросами: тепло ль? утихла ли метель?
Пороша есть иль нѣтъ? и можно ли постель
Покинуть для сѣдла, иль лучше до обѣда
Возиться съ старыми журналами сосѣда?
Пороша. Мы встаемъ, и тотчасъ на коня,
И рысью по полю при первомъ свѣтѣ дня;
Арапники въ рукахъ, собаки вслѣдъ за
нами;
Глядимъ на блѣдный снѣгъ прилежными
глазами,
Кружимся, рыскаемъ и поздней ужъ порой,
Двухъ зайцевъ протравивъ, являемся домой.
Куда какъ весело! Вотъ вечеръ: вѣтеръ
воетъ,
Свѣча темно горитъ; стѣсняясь, сердце
ноетъ;
По каплѣ, медленно, глотаю скуки ядъ.
Читать хочу — глаза надъ буквами сколь-
зятъ,
А мысли далеко ... Я книгу закрываю,
Беру перо, сижу, невольно вырываю
У музы дремлющей несвязныя слова.
Ко звуку звукъ нейдетъ ... Теряю всѣ
права
Надъ риѳмой, надъ моей прислужницею
странной:
Стихъ вяло тянется, холодный и туманный.

Digitized by Google

Усталый, съ лирою я прекращаю споръ.
Иду въ гостиную: тамъ слышу разговоръ
О близкихъ выборахъ, о сахарномъ заводѣ.
Хозяйка хмурится, въ подобіе погодѣ,
Стальными шпицами проворно шевеля,
Иль про червоннаго гадаетъ короля.
Тоска! Такъ день за днемъ идетъ въ уединеньѣ!
Но если подъ вечеръ въ печальное селенье,
Когда за шашками сижу я въ уголкѣ,
Пріѣдетъ издали, въ кибиткѣ, иль въ возкѣ,
Нежданная семья — старушка, двѣ дѣвицы
(Двѣ бѣлокурыя, двѣ стройныя сестрицы)—
Какъ оживляется глухая сторона!
Какъ жизнь, о Боже мой, становится полна!
Сначала косвенно-внимательные взоры,
Потомъ словъ нѣсколько, потомъ и разговоры,
А тамъ и дружный смѣхъ, и пѣсни вечеркомъ,
И вальсы рѣзвые, и шопотъ за столомъ,
И взоры томные, и вѣтреныя рѣчи,
На узкой лѣстницѣ замедленныя встрѣчи ...
И дѣва въ сумерки выходитъ на крыльцо:
Открыта шея, грудь, и вьюга ей въ лицо!
Но бури сѣвера не вредны русской розѣ.
Какъ жарко поцѣлуй пылаетъ на морозѣ!
Какъ дѣва русская свѣжа въ пыли снѣговъ! ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Книга восьмая.

Урну съ водой уронивъ, объ утесъ ее дѣва разбила.
Дѣва печальна сидитъ, праздный держа черепокъ.
Чудо! не сякнетъ вода, изливаясь изъ урны разбитой,
Дѣва надъ вѣчной струей вѣчно печальна сидитъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Трудъ.

Мигъ вожделѣнный насталъ. Оконченъ
мой трудъ многолѣтній.
Что жъ непонятная грусть тайно тревожитъ
меня?
Или, свой подвигъ свершивъ, я стою, какъ
поденщикъ ненужный,
Плату пріявшій свою, чуждый работѣ дру-
гой?
Или жаль мнѣ труда, молчаливаго спутника
ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатовъ свя-
тыхъ?

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Роза.

Гдѣ наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза —
Дитя зари.
Не говори:
Такъ вянетъ младость!
Не говори:
Вотъ жизни радость!
Цвѣтку скажи:
Прости, жалѣю!
И на лилею
Намъ укажи!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Виноградъ.

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ раннею весной:
Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ созрѣвшій подъ горой —
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Если жизнь тебя обманетъ —
Не печалься, не сердись;
Въ день унынія смирись:
День веселья, вѣрь, настанетъ.

Сердце въ будущемъ живетъ!
Настоящее уныло —
Все мгновенно, все пройдетъ:
Что пройдетъ — то будетъ мило.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Послѣдній лучъ.

Душа моя нѣжна. Возлюбленная, гдѣ ты?
Румянымъ золотомъ края небесъ одѣты —
Послѣдней роскошью плѣнительнаго дня.
Спѣши, далекая, покуда грудь моя
Полна тоской любви, такъ сладостно томящей,
Пока еще горитъ тотъ лучъ, едва сквозящій —
Тотъ въ небѣ и въ душѣ послѣдній свѣта лучъ,
Готовый потонуть въ безбрежномъ морѣ тучъ.

П. М. Ковалевскій

Digitized by Google

Скучно мнѣ вѣчно болтать о томъ, что
высоко, прекрасно:
Всѣ эти толки меня только къ зѣвотѣ
ведутъ ...
Бросивъ педантовъ, бѣгу съ тобой побе-
сѣдовать, другъ мой;
Знаю, что въ этихъ глазахъ, черныхъ
и умныхъ глазахъ,
Больше прекраснаго, чѣмъ въ нѣсколькихъ
стахъ фоліантовъ,
Знаю, что сладкую жизнь пью съ этихъ
розовыхъ губъ ...
Только пчела узнаетъ въ цвѣткѣ затаен-
ную сладость,
Только художникъ на всемъ чуетъ пре-
краснаго слѣдъ ...

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Надъ необъятною пустыней Океана,
Съ кошницею цвѣтовъ, проносится
Весна,
Роняя ихъ на грудь угрюмаго титана ...
Увы, не для него, веселія полна,
Любовь и счастіе несетъ съ собой она!
Иные есть края, гдѣ горы и долины,
Иное царство есть, гдѣ ждетъ ее привѣтъ ...
Трезубецъ опустивъ, онъ смотритъ ей во
слѣдъ ...
Разгладились чела глубокія морщины —
Она жъ летитъ — что сонъ — вся красота
и свѣтъ —
Нетерпѣливый взоръ куда-то вдаль вперяя,
И бога мрачнаго какъ-будто и не зная ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Дума.

Жизнь безъ тревогъ — прекрасный, свѣтлый день;
Тревожная — весны младыя грозы;
Тамъ — солнца лучъ, и въ зной оливы сѣнь,
А здѣсь — и громъ, и молнія, и слезы...
О, дайте мнѣ весь блескъ весеннихъ грозъ:
И горечь слезъ, и сладость слезъ!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Примѣты.

Старайся наблюдать различныя примѣты.
Пастухъ и земледѣлъ въ младенческія лѣты,
Взглянувъ на небеса, на западную тѣнь,
Умѣютъ ужъ предречь и вѣтръ, и ясный день,
И майскіе дожди, младыхъ полей отраду,
И мразовъ ранній хладъ, опасный винограду.
Такъ, если лебеди, на лонѣ тихихъ водъ
Плескаясь вечеромъ, окличутъ твой приходъ,
Иль солнце яркое зайдетъ въ печальны тучи —
Знай: завтра сонныхъ дѣвъ разбудитъ дождь ревучій
Иль бьющій въ окна градъ, а ранній селянинъ,
Готовясь ужъ косить высокій злакъ долинъ,
Услыша бури шумъ, не выйдетъ на работу
И погрузится вновь въ лѣнивую дремоту.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

На могилѣ.

Сто лѣтъ пройдетъ, сто лѣтъ; забытая могила,
Вчера зарытая, травою поростетъ,
И плугъ пройдетъ по ней, и прахъ, давно остылый,
Могущественный дубъ корнями обовьетъ ...
Онъ гордо зашумитъ вершиною густою;
Подъ тѣнь его любовники придутъ —
И сядутъ отдыхать вечернею порою,
Посмотрятъ вдаль, поникнутъ головою,
И темныхъ листьевъ шумъ, задумавшись, поймутъ ...

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Эоловы арфы.

Засуха!... Воздухъ спитъ ... и небеса молчатъ ...
И арфъ эоловыхъ безмолвенъ грустный рядъ ...
Тѣ арфы — это вы, пѣвцы моей отчизны!
То образъ вашихъ душъ, исполненныхъ тоской,
Мечтой заоблачной и грустной укоризной! ...
Молчатъ онѣ, молчатъ, какъ арфы въ этотъ зной! ...
Но, если бъ мимо ихъ промчался вихремъ геній,
И жизни духъ пахнулъ въ родимой сторонѣ —
Навстрѣчу новыхъ силъ и новыхъ откровеній,
Какими бъ звуками откликнулись онѣ! ...

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Загадка.

(При посылкѣ Дельвигу бронзоваго сфинкса.)

Кто на снѣгахъ возрастилъ Ѳеокритовы нѣжныя розы?
Въ вѣкѣ желѣзномъ, скажи, кто золотой угадалъ?
Кто славянинъ молодой, грекъ духомъ, а родомъ германецъ? ...
Вотъ загадка моя: хитрый Эдипъ, разрѣши! ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

На смерть Веневитинова.

Дѣва.

Юноша милый! на мигъ ты въ наши
игры вмѣшался!
Розѣ подобный красой, какъ Филомела, ты
пѣлъ.
Сколько любовь потеряла въ тебѣ поцѣ-
луевъ и пѣсень,
Сколько желаній и ласкъ, новыхъ, прекрас-
ныхъ, какъ ты!

Роза.

Дѣва, не плачь! я на прахѣ его въ кра-
сотѣ расцвѣтаю.
Сладость онъ жизни вкусивъ, горечь остави-
лъ другимъ.
Ахъ! и любовь бы измѣною душу пѣвца
отравила!
Счастливъ, кто прожилъ, какъ онъ, вѣкъ
соловьиный и мой!

Баронъ А. А. Дельвигъ.

Digitized by Google

Художнику.

Веселъ и грустенъ вхожу, ваятель, въ твою мастерскую.
Гипсу ты мысли даешь, мраморъ послушенъ тебѣ.
Сколько боговъ и богинь, и героевъ! ... Вотъ Зевсъ-громовержецъ;
Вотъ изъ-подлобья глядитъ, дуя въ цѣвницу, сатиръ;
Здѣсь зачинатель Барклай, а здѣсь совершитель Кутузовъ,
Тутъ Аполлонъ — идеалъ, тамъ Ніобея — печаль ...
Весело мнѣ! ... Но межъ тѣмъ, въ толпѣ молчаливыхъ кумировъ,
Грустенъ гуляю: со мной добраго Дельвига нѣтъ ...
Въ темной могилѣ почилъ художниковъ другъ и совѣтникъ ...
Какъ бы онъ обнялъ тебя! Какъ бы гордился тобой! ...

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Къ портрету Жуковскаго.

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Генрихъ Гейне.

Давно его мелькаетъ тѣнь
Въ садахъ поэзіи родимой —
Какъ въ рощѣ трепетный олень,
Врагомъ невидимымъ гонимый.
И скачемъ мы за нимъ толпой,
Коней ретивыхъ утомляя,
Звеня уздечкою стальной
И крикомъ воздухъ оглашая.
Олень бѣжитъ по ребрамъ горъ,
И съ горъ кидается стрѣлою
Въ туманы дремлющихъ озеръ,
Осеребренные луною ...
И мы стоимъ у береговъ ...
Въ туманахъ — замки, пѣсенъ звуки,
И благовонія цвѣтовъ,
И хохотъ, полный адской муки.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Всюду: „что новаго?“ слышишь ... Да
вдумайся въ старое прежде:
Въ немъ для себя ты найдешь новаго
много, повѣрь!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

На переводъ Иліады.

Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи,
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Нереида.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
На утренней зарѣ я видѣлъ Нереиду.
Сокрытый межъ оливъ, едва я смѣлъ дохнуть:
Надъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую, какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

На мысѣ семъ дикомъ, увѣнчанномъ бѣдной осокой,
Покрытомъ кустарникомъ ветхимъ и зеленью сосенъ,
Печальный Меникъ, престарѣлый рыбакъ, схоронилъ
Погибшаго сына. Его взлелѣяло море,
Оно же его и пріяло въ широкое лоно,
И на берегъ бережно вынесло мертвое тѣло.
Оплакавши сына, отецъ подъ развѣсистой ивой
Могилу ему ископалъ и, накрывъ ее камнемъ,
Плетеную вершу изъ ивы надъ нею повѣсилъ —
Угрюмой ихъ бѣдности памятникъ скудный!

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Свирѣль.

Вотъ тростникъ сухой и звонкой!
Добрый Панъ, перевяжи
Осторожно нитью тонкой
И въ свирѣль его сложи!
Подѣлись со мной искусствомъ
Трели въ ней перебирать,
Оживлять ихъ мыслью, чувствомъ,
Понижать и повышать,
Чтобъ мнѣ въ зной полдня златого
Рощи, горы усыпить
И изъ волнъ ручья лѣсного
Въ гротъ наяду приманить.

А. Н. Майковъ.

Digitized by Google

Друзья, какъ онъ хорошъ за чашею вина,
Какъ молодой души неопытность видна!
Его шестнадцать лѣтъ, его живые взоры,
Ланиты нѣжныя, заносчивые споры,
Порывы дружества, негодованье, гнѣвъ —
Все обѣщаетъ въ немъ любимца зоркихъ дѣвъ.

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Ея не знаетъ свѣтъ — она еще ребенокъ;
Но очеркъ головы у ней такъ чистъ и тонокъ
И столько томности во взглядѣ кроткихъ глазъ,
Что дѣтства мирнаго послѣдній близокъ часъ.
Дохнетъ тепло любви: младенческое око
Лазурнымъ пламенемъ засвѣтится глубоко
И гребень, ласково разборчивъ, будто самъ
Пойдетъ медлительнѣй по пышнымъ волосамъ,
Персты румяные, блѣднѣя, подлиннѣютъ...
Блаженъ, кто замѣчалъ, какъ постепенно зрѣютъ
Златые гроздія, и зналъ, что, виноградъ
Вкушая, онъ вопьетъ ихъ сладкій ароматъ!

А. А. Фетъ.

Digitized by Google

Спѣсь.

Ходитъ Спѣсь, надуваючись,
Съ боку на бокъ переваливаясь.
Ростомъ то Спѣсь аршинъ съ четвертью,
Шапка то на немъ во цѣлу сажень,
Пузо то его все въ жемчугѣ,
Сзади то у него раззолочено.
А и зашелъ бы Спѣсь къ отцу, къ матери —
Да ворота не крашены;
А и помолился бы Спѣсь въ церкви Божіей, —
Да полъ не метёнъ.
Идетъ Спѣсь, видитъ — на̀ небѣ радуга;
Повернулъ Спѣсь во другую сторону:
Не пригоже-де мнѣ нагибатися.

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Коль любить — такъ безъ разсудку,
Коль грозить — такъ не на шутку.
Коль ругнуть — такъ сгоряча,
Коль рубнуть — такъ ужъ сплеча!

Коли спорить — такъ ужъ смѣло,
Коль карать — такъ ужъ за дѣло,
Коль простить — такъ всей душой,
Коли пиръ — такъ пиръ горой!

Гр. А. К. Толстой.

Digitized by Google

Я помню приволье широкихъ дубравъ —
Я помню край дикій. Тамъ, въ годы забавъ,
Невинной безпечности полный,
Я видѣлъ — синѣлась, шумѣла вода:
Далеко, далеко — не знаю, куда —
Катились все волны да волны.

Я отрокомъ часто на брегѣ стоялъ,
Безъ мысли, но съ чувствомъ на влагу взиралъ,
И всплески мнѣ ноги лобзали.
Въ дали безконечной виднѣлись лѣса —
Туда мнѣ хотѣлось: у нихъ небеса
На самыхъ вершинахъ лежали.

В. Г. Бенедиктовъ.

Digitized by Google

Пчела.

Пчела, погибшая съ послѣдними цвѣтами,
Не даромъ чистыми, янтарными сотами
Ты, съ помощью сестеръ, свой улій убрала:
Ту руку, что тебя все лѣто берегла,
Обогатила ты сладчайшими дарами.

А я? Собравши плодъ съ цвѣтовъ Господней нивы,
Я рано, до зари, вернулся въ садъ родной;
Но опрокинутымъ нашелъ я улій мой:
Гдѣ цвѣлъ подсолнечникъ — растутъ кусты крапивы,
И некуда сложить мнѣ ноши дорогой.

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Три ключа.

Въ степи мірской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключъ юности — ключъ быстрый и мятежный,
Кипитъ, бѣжитъ, сверкая и журча;
Кастальскій ключъ волною вдохновенья
Въ степи мірской изгнанниковъ поитъ;
Послѣдній ключъ — холодный ключъ забвенья,
Онъ слаще всѣхъ жаръ сердца утолитъ.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Дума за думой, волна за волной —
Два проявленья стихіи одной!
Въ сердцѣ ли тѣсномъ, въ безбрежномъ ли
морѣ,
Здѣсь — въ заключеніи, тамъ — на про-
сторѣ:
Тотъ же все вѣчный прибой и отбой!
Тотъ же все призракъ тревожно-пустой!

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Молитва.

Молю Святое Провидѣнье:
Оставь мнѣ тягостные дни,
Но дай желѣзное терпѣнье,
Но сердце мнѣ окамени!

Пусть, неизмѣненъ, жизни новой
Приду къ таинственнымъ вратамъ,
Какъ Волги валъ бѣлоголовый
Доходитъ цѣлый къ берегамъ!

Н. М. Языковъ.

Digitized by Google

Книга девятая.

Глаголъ временъ, металла звонъ,
Твой страшный гласъ меня смущаетъ,
Зоветъ меня, зоветъ твой стонъ,
Зоветъ — и къ гробу приближаетъ.

Г. Р. Державинъ.

Придетъ, придетъ и наше время,
И наши внуки, въ добрый часъ,
Изъ міра вытѣснятъ и насъ.

А. С. Пушкинъ.

И пусть у гробового входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Элегія.

Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье
Мнѣ тяжело, какъ смутное похмѣлье.
Но какъ вино — печаль минувшихъ дней
Въ моей душѣ чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй.
Мой путь унылъ. Сулитъ мнѣ трудъ и горе
Грядущаго волнуемое море.

Но не хочу, о, други, умирать!
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать;
И вѣдаю, мнѣ будутъ наслажденья
Межъ горестей, заботъ и треволненья:
Порой опять гармоніей упьюсь,
Надъ вымысломъ слезами обольюсь,
И, можетъ быть, на мой закатъ печальной
Блеснетъ любовь улыбкою прощальной.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Ты опять упрекнула меня, *)
Что я съ музой моей раздружился,
Что заботамъ текущаго дня
И забавамъ его подчинился.
Для житейскихъ разсчетовъ и чаръ
Не разстался бъ я съ музой моею;
Но, Богъ вѣсть, не погасъ ли тотъ даръ,
Что, бывало, дружилъ меня съ нею?
Но не братъ еще людямъ поэтъ,
И тернистъ его путь, и непроченъ,
Я умѣлъ не бояться клеветъ,
Не былъ ими я самъ озабоченъ;
Но я зналъ, чье во мракѣ ночномъ
Надрывалося сердце съ печали,
И на чью онѣ грудь упадали свинцомъ,
И кому онѣ жизнь отравляли.
И пускай онѣ мимо прошли,
Надо мною ходившія грозы,
Знаю я, чьи молитвы и слезы
Роковую стрѣлу отвели ...
Да и время ушло, — я усталъ ...
Пусть я не былъ бойцомъ безъ упрека,
Но я силы въ себѣ сознавалъ,
Я во многое вѣрилъ глубоко,
А теперь — мнѣ пора умирать ...
Не затѣмъ же пускаться въ дорогу,

---

*) Аннѣ Алексѣевнѣ Некрасовой, при посвященіи ей поэмы „Морозъ Красный-Носъ“.

Digitized by Google

Чтобы въ любящемъ сердцѣ опять
Пробудить роковую тревогу ...

Присмирѣвшую музу мою
Я и самъ неохотно ласкаю ...
Я послѣднюю пѣсню пою
Для тебя — и тебѣ посвящаю.
Но не будетъ она веселѣй,
Будетъ много печальнѣе прежней.
Потому что на сердцѣ темнѣй
И въ грядущемъ еще безнадежнѣй ...

Буря воетъ въ саду, буря ломится въ домъ,
Я боюсь, чтобъ она не сломила
Старый дубъ, что посаженъ отцомъ,
И ту иву, что мать посадила,
Эту иву, которую ты
Съ нашей участью странно связала,
На которой поблекли листы
Въ ночь, какъ бѣдная мать умирала ...

И дрожитъ и пестрѣетъ окно ...
Чу! какъ крупныя градины скачутъ!
Милый другъ, поняла ты давно —
Здѣсь одни только камни не плачутъ ...
. . . . . .

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Поникъ я долу головой,
Осиленъ горемъ до истомы.
Вотъ нива жизни: жгучій зной
Все сжегъ — и грудами соломы
Колосья тощіе лежатъ.
На утро, съ первыми лучами,
Надъ ней серпы не зазвенятъ,
И желтые снопы, подъ рядъ,
Не лягутъ пышными скирдами.

Я помню: съ горъ сошла вода;
Весна дохнула теплымъ вздохомъ —
И вотъ, пришла работа сохамъ,
Пришли святые дни труда.
Я въ нѣдрахъ почвы благотворной
Желѣзомъ острымъ борозду
Провелъ рукой, въ трудѣ упорной,
И въ землю смѣло бросилъ зерна —
И благодати ждалъ труду.

Съ зарей надъ нивою звенѣла
Пѣснь жавронка, лилась роса —
И нива пышно зеленѣла,
И долгій колосъ поднялся.
Съ нимъ вѣтеръ заигралъ проворный,
И, отъ межи и до межи,
Клонилась рожь волной покорной,
И тѣнь отъ облаковъ узорно
Плыла по золотистой ржи.

Digitized by Google

И что жъ? Упалъ засохшій колосъ,
Не блещетъ нива красотой
И тщетно жаворонка голосъ
Надъ нею слышится съ зарей;
И тщетно влагою холодной
Ее кропитъ роса ночей:
Ничто не оживитъ безплодной!
И съ думой горя неисходной
Стою я, пахарь, передъ ней.

В. П. Буренинъ.

Digitized by Google

Я воздвигнулъ мой храмъ средь пустыни,
Я поставилъ алтарь на востокъ,
Уготовалъ я жертвы святынѣ,
Всѣ свѣтильники въ храмѣ зажегъ.

И я ждалъ, чтобъ дневное свѣтило
Животворнымъ горячимъ лучомъ
И пустыню, и храмъ озарило,
И разсѣяло тѣни кругомъ.

Но проходятъ часы за часами,
Угасаетъ свѣтильниковъ свѣтъ,
И часы уже стали годами —
Все не брежжетъ желанный разсвѣтъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ.

Digitized by Google

Забытый уголокъ.

Я посѣтилъ опять любимый уголокъ ...
Какая тишина! какое запустѣнье!
Въ высокихъ зарослях заглохъ нашъ ручеекъ,
Нашъ обветшалый домъ приходитъ въ разрушенье.
Въ запущенномъ саду нѣтъ и слѣда аллей,
Нѣтъ и слѣда цвѣтовъ, взлелѣянныхъ ревниво —
Здѣсь завладѣли всѣмъ, въ отсутствіи людей,
Раскидистый лопухъ и темная крапива.

И спутанность стеблей, и роскошь листьевъ ихъ,
Все говоритъ о томъ, что это міръ природы —
Нѣмой могилы міръ, что никого въ живыхъ
Изъ жившихъ прежде здѣсь не пощадили годы ...
И жутко стало мнѣ, — когда въ тиши ночной
Внезапно чья-то тѣнь, прошелестивъ, мелькнула ...
Ахъ, это — ласточка, испуганная мной,
Изъ стараго гнѣзда стрѣлою упорхнула ...

А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ).

Digitized by Google

Голову няня въ дремотѣ склонила,
На полъ съ лежанки чулокъ уронила;
Прыгаетъ котъ, шевелитъ его лапкой;
Свѣчка ужъ меркнетъ подъ огненной шапкой;
Движется сумракъ, въ глаза мнѣ глядитъ,
Зимняя вьюга шумитъ и гудитъ ...

Прогнали сонъ мой разсказы старушки ...
Вотъ я въ лѣсу, у порога избушки;
Ждетъ къ себѣ гостя колдунья сѣдая,
Змѣй подлетаетъ, огонь разсыпая ...
Замеръ лѣсъ темный, ни свиста, ни шума,
Смотрятъ деревья угрюмо-угрюмо ...
Сердце мое замираетъ-дрожитъ ...
Зимняя вьюга шумитъ и гудитъ ...

Няня встаетъ и лѣниво зѣваетъ,
На ночь постелю мою оправляетъ:
„Лягъ, мой соколикъ, съ молитвой святою;
„Сила святая да будетъ съ тобою! ...“
Нянина шубка мнѣ ноги пригрѣла,
Вотъ ужъ въ глазахъ у меня запестрѣло.
Сплю и не сплю я, лампадка горитъ,
Зимняя вьюга шумитъ и гудитъ ...

И. С. Никитинъ.

Digitized by Google

Влюбленному.

Какъ вѣсти о дорогѣ трудной,
Когда-то пройденной самимъ,
Внимаю рѣчи безразсудной,
Надеждамъ розовымъ твоимъ.
Любви безумными мечтами
И я по твоему кипѣлъ,
Но я дѣлить ихъ не хотѣлъ
Съ моими праздными друзьями.
За счастье сердца моего
Томимъ боязнію ревнивой,
Не допускалъ я никого
Въ тайникъ души моей стыдливой.
За то теперь, когда угасъ
Въ груди тотъ пламень благодатный —
О прошломъ счастіи разсказъ
Твержу съ отрадой непонятной ...
Такъ проникаемъ мы легко
И въ недоступное жилище —
Когда хозяинъ далеко,
Или почіетъ на кладбищѣ.

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Затворница.

Въ одной знакомой улицѣ —
Я помню старый домъ,
Съ высокой, темной лѣстницей,
Съ завѣшеннымъ окномъ.

Тамъ огонекъ, какъ звѣздочка,
До полночи свѣтилъ,
И вѣтеръ занавѣскою
Тихонько шевелилъ.

Никто не зналъ, какая тамъ
Затворница жила,
Какъ часто сила тайная
Меня туда влекла.

И что̀ за чудо-дѣвица
Въ завѣтный часъ ночной,
Меня встрѣчала, блѣдная,
Съ распущенной косой.

Какія рѣчи дѣтскія
Она твердила мнѣ:
О жизни неизвѣданной,
О дальней сторонѣ.

Digitized by Google

Какъ, не по-дѣтски пламенно
Прильнувъ къ устамъ моимъ,
Она, дрожа, шептала мнѣ:
„Послушай, убѣжимъ!

„Мы будемъ птицы вольныя —
„Забудемъ гордый свѣтъ ...
„Гдѣ нѣтъ людей прощающихъ,
„Туда возврата нѣтъ ...“

И тихо слезы капали,
И поцѣлуй звучалъ,
И вѣтеръ занавѣскою
Тревожно колыхалъ.

Я. П. Полонскій.

Digitized by Google

Пѣсня.

Не весна тогда
Жизнью вѣяла,
Не трава въ поляхъ
Зеленѣлася!

Не заря съ небесъ
Красовалася,
Не луна на насъ
Любовалася!

Нѣтъ! подъ холодомъ,
Подъ туманами,
Ты въ объятьяхъ жгла
Поцалуями!

Ночи темныя,
Ночи бурныя
Шли, какъ облачки,
Мимо солнышка ...

Вьюги зимнія,
Вьюги шумныя
Навѣвали намъ
Пѣсни чудныя!

Наводили сны,
Сны волшебные,
Уносили въ край
Заколдованный!

А. В. Кольцовъ.

Digitized by Google

Я очи зналъ ... о, эти очи!
Какъ я любилъ ихъ — знаетъ Богъ!
Отъ ихъ волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не могъ.

Въ непостижимомъ этомъ взорѣ,
Жизнь обнажающемъ до дна,
Такое слышалося горе,
Такая страсти глубина!

Дышалъ онъ, грустно углубленный
Въ тѣни рѣсницъ ея густой,
Какъ наслажденье — утомленный,
И какъ страданье — роковой.

И въ эти чудныя мгновенья
Ни разу мнѣ не довелось
Съ нимъ повстрѣчаться безъ волненья
И любоваться имъ безъ слезъ.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Digitized by Google

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Рѣчи несвязныя, взоры усталые
Ночи, послѣднимъ огнемъ озаренныя,
Осени мертвой цвѣты запоздалые!

Пусть даже время рукой безпощадною
Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго —
Все же лечу я къ вамъ памятью жадною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго...

Вкрадчивымъ шопотомъ вы заглушаете
Звуки дневные, несносные, шумные ...
Въ темную ночь вы мой сонъ отгоняете,
Ночи безсонныя, ночи безумныя!

А. Н. Апухтинъ.

Digitized by Google

Пѣсня старика.

Осѣдлаю коня,
Коня быстрова,
Я помчусь, полечу
Легче сокола,

Чрезъ поля, за моря
Въ дальню сторону,
Догоню, ворочу
Мою молодость!

Приберусь — и явлюсь
Прежнимъ молодцемъ,
И приглянусь опять
Краснымъ дѣвицамъ! ...

Но, увы, нѣтъ дорогъ
Къ невозвратному!
Никогда не взойдетъ
Солнце съ запада!

А. В. Кольцовъ.

Digitized by Google

Заклинаніе.

О, если правда, что въ ночи,
Когда покоятся живые
И съ неба лунные лучи
Скользятъ на камни гробовые,
О, если правда, что тогда
Пустѣютъ тихія могилы —
Я тѣнь зову, я жду Лэилы:
Ко мнѣ, мой другъ, сюда, сюда!

Явись, возлюбленная тѣнь,
Какъ ты была передъ разлукой,
Блѣдна, хладна, какъ зимній день,
Искажена послѣдней мукой.
Приди, какъ дальняя звѣзда,
Какъ легкій звукъ, иль дуновенье —
Иль какъ ужасное видѣнье —
Мнѣ все равно: сюда, сюда!

Зову тебя не для того,
Чтобъ укорять того, чья злоба
Убила друга моего,
Иль чтобъ извѣдать тайны гроба;
Не для того, что иногда
Сомнѣньемъ мучусь ... но тоскуя,
Хочу сказать, что все люблю я,
Что все я твой ... Сюда, сюда!

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Я цѣловалъ ее и въ очи, и въ уста,
Я цѣловалъ ее въ увядшія ланиты...
И были тѣ уста сомкнуты навсегда,
И были очи тѣ сномъ вѣчности закрыты.

По мертвому лицу свѣтъ луннаго луча,
Трепеща, озарялъ, таинственно разлитый,
И локонъ, падавшій змѣею до плеча,
И на челѣ ея вѣнокъ, любовью свитый.

И долго я искалъ въ чертахъ ея слѣда
Души исчезнувшей... И, горестью убитый,
Одинъ, во тьмѣ ночной, склонясь на гробъ открытый,
Я цѣловалъ се и въ очи, и въ уста.

Н. П. Грековъ.

Digitized by Google

Воспоминаніе.

Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день,
И на нѣмыя стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ, дневныхъ трудовъ награда —

Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнья:
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горятъ во мнѣ
Змѣи сердечной угрызенья;

Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ ...

И, съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ...“

Гдѣ-то, когда-то, давно-давно тому назадъ, я прочелъ одно стихотвореніе. Оно скоро позабылось мною ... но первый стихъ остался у меня въ памяти:

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ...“

Теперь зима; морозъ запушилъ стекла оконъ; въ темной комнатѣ горитъ одна свѣча. Я сижу, забившись въ уголъ; а въ головѣ все звенитъ да звенитъ:

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ...“

И вижу я себя передъ низкимъ окномъ загороднаго русскаго дома. Лѣтній вечеръ тихо таетъ и переходитъ въ ночь, въ тепломъ воздухѣ пахнетъ резедой и липой; — а на окнѣ, опершись на выпрямленную руку и склонивъ голову къ плечу, сидитъ дѣвушка — и безмолвно, и пристально смотритъ на небо, какъ бы выжидая появленія первыхъ звѣздъ. Какъ простодушно вдохновенны задумчивые глаза, какъ трогательно-невинны раскрытыя, вопрошающія губы, какъ ровно дышитъ еще не вполнѣ расцвѣтшая, еще ничѣмъ не взволнованная грудь, какъ чистъ и нѣженъ обликъ юнаго лица! Я не дерзаю заговорить съ нею, но какъ она мнѣ дорога, какъ бьется мое сердце!

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ...“

Digitized by Google

А въ комнатѣ все темнѣй да темнѣй... Нагорѣвшая свѣча трещитъ, бѣглыя тѣни колеблются на низкомъ потолкѣ, морозъ скрипитъ и злится за стѣною — и чудится скучный, старческій шопотъ ...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ..."

Встаютъ передо мною другіе образы ... Слышится веселый шумъ семейной деревенской жизни. Двѣ русыя головки, прислонясь другъ къ дружкѣ, бойко смотрятъ на меня своими свѣтлыми глазками, алыя щеки трепещутъ сдержаннымъ смѣхомъ, руки ласково сплелись, въ перебивку звучатъ молодые, добрые голоса; а немного подальше, въ глубинѣ уютной комнаты, другія, тоже молодыя руки бѣгаютъ, путаясь пальцами, по клавишамъ піанино, и Ланнеровскій вальсъ не можетъ заглушить воркотню патріархальнаго самовара ...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ..."

Свѣча меркнетъ и гаснетъ ... Кто это кашляетъ тамъ такъ хрипло и глухо? Свернувшись въ калачикъ, жмется и вздрагиваетъ у ногъ моихъ старый песъ, мой единственный товарищъ ... Мнѣ холодно ... Я зябну ... и всѣ онѣ умерли ... умерли ...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы ..."

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Усни.

Уснуть бы мнѣ на вѣкъ, въ травѣ, какъ
въ колыбели,
Какъ я ребенкомъ спалъ въ тѣ солнечные
дни,
Когда въ лучахъ полуденныхъ звенѣли
Веселыхъ жаворонковъ трели,
И пѣли мнѣ они:
„Усни, усни!“

И крылья пестрыхъ мухъ, съ причудливой
окраской,
На вѣнчикахъ цвѣтовъ дрожали, какъ огни,
И шумъ деревъ казался чудной сказ-
кой —
Мой сонъ лелѣя, съ тихой лаской
Баюкали они:
„Усни, усни!“

И, убѣгая въ даль, какъ волны золотыя,
Давали мнѣ пріютъ въ задумчивой тѣни
Подъ кущей вербъ поля мои родныя —
Склонивъ колосья наливные,
Шептали мнѣ они:
„Усни, усни!“

Д. С. Мережковскій.

Digitized by Google

Камень.

Видали ли вы старый, сѣрый камень на морскомъ прибрежьѣ, когда на него, въ часъ прилива, въ солнечный весенній день, со всѣхъ сторонъ бьютъ живыя волны — бьютъ и играютъ, и ластятся къ нему — и обливаютъ его мшистую голову разсыпчатымъ жемчугомъ блестящей пѣны?

Камень остается тѣмъ же камнемъ — но по хмурой его поверхности выступаютъ яркіе цвѣта.

Они свидѣтельствуютъ о томъ далекомъ времени, когда только-что начиналъ твердѣть расплавленный гранитъ и весь горѣлъ огнистыми цвѣтами.

Такъ и на мое старое сердце недавно со всѣхъ сторонъ нахлынули молодыя женскія души — и подъ ихъ ласкающимъ прикосновеніемъ зардѣлось оно уже давно поблекшими красками, слѣдами бывалаго огня!

Волны отхлынули ... но краски еще не спускнѣли — хоть и сушитъ ихъ рѣзкій вѣтеръ.

И. С. Тургеневъ.

Digitized by Google

Такъ проченъ въ сердцѣ и мозгу
Высокій строй эпохи прошлой —
Что съ современностію пошлой
Я примириться не могу.

Но я, безсильный, ужъ не спорю,
И, вспоминая старину,
Не столь волнуюсь и кляну,
Какъ предаюсь тоскѣ и горю.

Что я? Пѣвецъ былыхъ кручинъ,
Скрижалей брошенный обломокъ,
Въ пустынномъ домѣ, въ часъ потемокъ,
Я — потухающій каминъ.

То трескъ огня совсѣмъ затихнетъ,
Какъ будто смерть его пришла;
То дрогнетъ теплая зола,
И пламя снова ярко вспыхнетъ.

Тогда тревожно, по стѣнамъ,
Толпой задвигаются тѣни,
И лица прежнихъ поколѣній
Начнутъ выглядывать изъ рамъ.

А. М. Жемчужниковъ.

Digitized by Google

Пододвинь перо, бумагу, книги!
Милый другъ! Легенду я слыхалъ
Пали съ плечъ подвижника вериги,
И подвижникъ мертвый палъ.

Помогай же мнѣ трудиться, З—на!
Трудъ всегда меня животворилъ.
Вотъ еще красивая картина —
Запиши, пока я не забылъ!

Да не плачь украдкой! — Вѣрь надеждѣ,
Смѣйся, пой, какъ пѣла ты весной,
Повторяй друзьямъ моимъ, какъ прежде,
Каждый стихъ, записанный тобой.

Говори, что ты довольна другомъ:
Въ торжествѣ одержанныхъ побѣдъ
Надъ своимъ мучительнымъ недугомъ,
Позабылъ о смерти твой поэтъ!

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Пускай умру — печали мало.
Одно страшитъ мой умъ больной,
Чтобы и смерть не разыграла
Обидной шутки надо мной.

Боюсь, чтобъ надъ холоднымъ трупомъ
Не пролилось горячихъ слезъ,
Чтобъ кто-нибудь, въ усердьи глупомъ,
На гробъ цвѣтовъ мнѣ не принесъ;

Чтобъ безкорыстною толпою
За нимъ не шли мои друзья,
Чтобъ подъ могильною землею
Не сталъ любви предметомъ я;

Чтобъ все, чего желалъ такъ жадно
И такъ напрасно я живой,
Не улыбнулось мнѣ отрадно
Надъ гробовой моей доской.

Н. А. Добролюбовъ.

Digitized by Google

Неизвѣстному другу.

Умру я скоро. Жалкое наслѣдство,
О, родина! оставлю я тебѣ.
Подъ гнетомъ роковымъ провелъ я дѣтство
И молодость — въ мучительной борьбѣ.
Недолгая насъ буря укрѣпляетъ,
Хоть ею мы мгновенно смущены,
Но долгая — навѣки поселяетъ
Въ душѣ привычки робкой тишины.
На мнѣ года гнетущихъ впечатлѣній
Оставили неизгладимый слѣдъ.
Какъ мало зналъ свободныхъ вдохновеній,
О, родина! печальный твой поэтъ!
Какихъ преградъ не встрѣтилъ мимоходомъ
Съ своей угрюмой музой на пути?
За каплю крови общую съ народомъ
И малый трудъ въ заслугу мнѣ сочти!

Не торговалъ я лирой, но, бывало,
Когда грозилъ неумолимый рокъ,
У лиры звукъ невѣрный исторгала
Моя рука ... Давно я одинокъ.
Въ началѣ шелъ я съ дружною семьею,
Но гдѣ они, друзья мои, теперь?
Одни давно разстались со мною,
Передъ другими самъ я заперъ дверь;
Тѣ жребіемъ постигнуты жестокимъ,

Digitized by Google

А тѣ прешли уже земной предѣлъ ...
За то, что я остался одинокимъ,
Что я ни въ комъ опоры не имѣлъ,
Что я, друзей теряя съ каждымъ годомъ,
Встрѣчалъ враговъ все больше на пути —
За каплю крови общую съ народомъ
Прости меня, о, родина! прости!

Я призванъ былъ воспѣть твои страданья,
Терпѣньемъ изумляющій народъ!
И бросить хоть единый лучъ сознанья
На путь, которымъ Богъ тебя ведетъ.
Но, жизнь любя, къ ея минутнымъ благамъ
Прикованный привычкой и средой,
Я къ цѣли шелъ колеблющимся шагомъ,
Я для нея не жертвовалъ собой.
И пѣснь моя безслѣдно пролетѣла
И до народа не дошла она:
Одна любовь сказаться въ ней успѣла
Къ тебѣ, моя родная сторона!
За то, что я, черствѣя съ каждымъ годомъ,
Ее умѣлъ въ душѣ моей спасти,
За каплю крови общую съ народомъ
Мои вины, о, родина! прости! ...

Н. А. Некрасовъ.

Digitized by Google

Милый другъ, я умираю
Оттого, что былъ я честенъ.
Но за то родному краю
Вѣрно буду я извѣстенъ.

Милый другъ, я умираю,
Но спокоенъ я душою ...
И тебя благословляю:
Шествуй тою же стезею.

Н. А. Добролюбовъ.

Digitized by Google

Вырыта заступомъ яма глубокая.
Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая —
Горько она, моя бѣдная, шла
И, какъ степной огонекъ, замерла.

Что же? Усни, моя доля суровая!
Крѣпко закроется крышка сосновая,
Плотно сырою землею придавится,
Только однимъ человѣкомъ убавится.
Убыль его никому не больна,
Память о немъ никому не нужна! ...

Вотъ она — слышится пѣснь беззаботная:
Гостья погоста, пѣвунья залетная,
Въ воздухѣ синемъ на волѣ купается,
Звонкая пѣснь серебромъ разсыпается ...
Тише! ... О жизни покончень вопросъ —
Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!

И. С. Никитинъ.

Digitized by Google

Не говорите мнѣ: онъ умеръ, — онъ живетъ!
Пусть жертвенникъ разбитъ — огонь еще пылаетъ,
Пусть роза сорвана — она еще цвѣтетъ,
Пусть арфа сломана — аккордъ еще рыдаетъ! ...

С. Я. Надсонъ.

Digitized by Google

На смерть Пушкина.

Погибъ поэтъ, невольникъ чести,
Палъ оклеветанный молвой,
Съ свинцомъ въ груди и съ жаждой мести,
Поникнувъ гордой головой.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочныхъ обидъ:
Возсталъ онъ противъ мнѣній свѣта
Одинъ, какъ прежде — и убитъ!
Убитъ! ... Къ чему теперь рыданья,
Похвалъ и слезъ ненужный хоръ,
И жалкій лепетъ оправданья —
Судьбы свершился приговоръ!
Не вы ль сперва такъ долго гнали
Его свободный, чудный даръ
И для потѣхи возбуждали
Чуть затаившійся пожаръ ...
Что жъ? Веселитесь! ... Онъ мученій
Послѣднихъ перенесть не могъ.
Угасъ, какъ свѣточъ, дивный геній,
Увялъ торжественный вѣнокъ! ...
Его убійца хладнокровно
Навелъ ударъ — спасенья нѣтъ:
Пустое сердце бьется ровно,
Въ рукѣ не дрогнетъ пистолетъ.
И что за диво? ... Издалека,
Подобно сотнямъ бѣглецовъ,
На ловлю счастья и чиновъ
Заброшенъ къ намъ по волѣ рока,

Digitized by Google

Смѣясь, онъ дерзко презиралъ
Земли чужой языкъ и нравы:
Не могъ щадить онъ нашей славы,
Не могъ понять въ сей мигъ кровавый,
На что онъ руку подымалъ!

И онъ погибъ, и взятъ могилой,
Какъ тотъ пѣвецъ, невѣдомый, но милый,
Добыча ревности нѣмой,
Воспѣтый имъ съ такою чудной силой,
Сраженный, какъ и онъ, безжалостной рукой.
Зачѣмъ отъ мирныхъ нѣгъ и дружбы простодушной
Вступилъ онъ въ этотъ свѣтъ завистливый и душный
Для сердца вольнаго и пламенныхъ страстей?
Зачѣмъ онъ руку далъ клеветникамъ безбожнымъ,
Зачѣмъ повѣрилъ онъ словамъ и клятвамъ ложнымъ
Онъ, съ юныхъ лѣтъ постигнувшій людей!
И, прежній снявъ вѣнокъ, они вѣнецъ терновый,
Увитый лаврами, надѣли на него;
Но иглы тайныя сурово
Язвили славное чело ...
Отравлены его послѣднія мгновенья
Коварнымъ шопотомъ безчувственныхъ невѣждъ,

Digitized by Google

И умеръ онъ, съ глубокой жаждой мщенья,
Съ досадой тайною обманутыхъ надеждъ ...

Замолкли звуки дивныхъ пѣсенъ,
Не раздаваться имъ опять:
Пріютъ пѣвца угрюмъ и тѣсенъ
И на устахъ его печать!

А вы, надменные потомки
Извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ,
Пятою рабскою поправшіе обломки
Игрою счастія обиженныхъ родовъ!
Вы, жадною толпой стоящіе у трона,
Свободы, генія и славы палачи!
Таитесь вы подъ сѣнію закона,
Предъ вами судъ и правда — все молчи!
Но есть и Божій судъ, наперсники разврата,
Есть грозный Судія, Онъ ждетъ,
Онъ недоступенъ звону злата,
И мысли и дѣла Онъ знаетъ наперед.
Тогда напрасно вы прибѣгнете къ злословью:
Оно вамъ не поможетъ вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

М. Ю. Лермонтовъ.

Digitized by Google

Лѣсъ.

Что, дремучій лѣсъ,
Призадумался?
Грустью темною
Затуманился?

Что, Бова-силачъ,
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,

Ты стоишь-поникъ
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучею-бурею?

Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ —
И развѣялъ въ прахъ;

Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался ...
Ты стоишь-поникъ
И не ратуешь.

Digitized by Google

Гдѣ жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя ль, было,
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная ...

У тебя ль, было,
Дни-роскошество,
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются ...

У тебя ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ —

Распахнетъ она
Тучу черную,
Обойметъ тебя
Вѣтромъ-холодомъ,

И ты молвишь ей
Шумнымъ голосомъ:
„Вороти назадъ!
„Держи около!“

Закружитъ она,
Разыграется —

Digitized by Google

Дрогнетъ грудь твоя,
Зашатаешься;

Встрепенувшися,
Разбушуешься —
Только свистъ кругомъ,
Голоса и гулъ ...

Буря всплачется
Лѣшимъ, вѣдьмою,
И несетъ свои
Тучи за море ...

Гдѣ жъ теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернѣлъ ты весь,
Затуманился,

Одичалъ, замолкъ —
Только, въ непогодь,
Воешь жалобу
На безвременье ...

Такъ-то темный лѣсъ,
Богатырь-Бова!
Ты всю жизнь свою
Маялъ битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная.

Digitized by Google

Знать, во время сна,
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули,

Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову —
Не большой горой,
А соломинкой ...

А. В. Кольцовъ.

Digitized by Google

Exegi monumentum ...
Horatius.

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.
Къ нему не заростетъ народная тропа;
Вознесся выше онъ главою непокорной
Александрійскаго столпа.

Нѣтъ! весь я не умру! Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ,
И славенъ буду я, доколь въ подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ піитъ.

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ:
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгузъ, и другъ степей калмыкъ.

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,

Digitized by Google

Что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я
свободу
И милость къ падшимъ призывалъ.

Велѣнью Божію, о муза, будь послушна:
Обиды не страшись, не требуя вѣнца;
Хвалу и клевету пріемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

А. С. Пушкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Алфавитный указатель пьесъ.

Ангелъ, М. Ю. Лермонтова, 72.

Ангелъ и демонъ, А. Н. Майкова, 73.

Аріонъ, А. С. Пушкина, 272.

Буря, В. И. Немировича-Данченко, 172.

Бушуетъ буря. Ночь темна, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, 32.

Бѣсы (шалость), А. С. Пушкина, 33.

Вакхическая пѣсня, А. С. Пушкина, 25.

Весеннія воды, Ѳ. И. Тютчева, 37.

Весенняя гроза, его же, 42.

Весна! выставляется первая рама, А. Н. Майкова, 38.

Весной, К. К. Случевскаго, 126.

Вечеръ, Н. М. Языкова, 183.

Виноградъ, А. С. Пушкина, 307.

Влюбленному, Н. А. Некрасова, 345.

Внимая ужасамъ войны, Н. А. Некрасова, 90.

Вновь я посѣтилъ, А. С. Пушкина, 234.

Волшебныя слова любви и упоенья, А. Н. Апухтина, 136.

Воробей, И. С. Тургенева, 284.

Воспоминаніе, А. С. Пушкина, 354.

Вотъ бѣдная чья-то могила, А. Н. Майкова, 196.

Вотъ межъ чащею, подъ ракитникомъ, Д. И. Минаева, 194.

Всюду: „что новаго?“ слышишь, А. Н. Майкова, 321.

Всю ночь гремѣлъ оврагъ сосѣдній, А. А. Фета, 36.

Всякому, Н. М. Минскаго, 100.

Вчера — и въ самый мигъ разлуки, А. Н. Майкова, 166.

Въ альбомъ, А. С. Пушкина, 67.

Digitized by Google

Въ колоколъ, мирно дремавшій, гр. А. К. Толстого, 13.
Въ лѣса безлюдной стороны, А. А. Фета, 191.
Въ полномъ разгарѣ страда деревенская, Н. А. Некрасова, 201.
Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи, его же, 95.
Вырыта заступомъ яма глубокая, И. С. Никитина, 365.
Выхожу одинъ я на дорогу, М. Ю. Лермонтова, 85.
Вѣтка Палестины, его же, 270.

Генрихъ Гейне, А. Н. Майкова, 320.
Голову няня въ дремотѣ склонила, И. С. Никитина, 344.
Голубенькій, чистый, А. Н. Майкова, 169.
Гонимы вешними лучами, А. С. Пушкина, 168.
Графинѣ Ростопчиной, М. Ю. Лермонтова, 114.
Грозовыя тучи, К. К. Случевскаго, 75.
Грѣшница, А. И. Полежаева, 263.

Давно — отвергнутый тобою, Н. А. Некрасова, 143.
Деревня, И. С. Тургенева, 237.
Для битвы честной и суровой, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, 22.
Довольный человѣкъ, И. С. Тургенева, 97.
Договоръ, М. Ю. Лермонтова, 94.
Донъ, А. С. Пушкина, 213.
Донъ-Кихотъ, Д. С. Мережковскаго, 16.
Друзья, какъ онъ хорошъ, А. А. Фета, 326.
Друзьямъ, А. С. Пушкина, 29.
Дума, М. Ю. Лермонтова, 112.
Дума, А. Н. Майкова, 312.
Дума за думой, волна за волной, Ѳ. И. Тютчева, 333.
Дуракъ, И. С. Тургенева, 101.

Если жизнь тебя обманетъ, А. С. Пушкина, 308.
Если ты странствуешь, путникъ, Омулевскаго (И. В. Ѳедорова), 123.
Еще весны душистой нѣга, А. А. Фета, 35.
Еще томлюсь тоской желаній, Ѳ. И. Тютчева, 140.
Еще я полнъ, о, другъ мой милый, А. Н. Майкова, 149.
Ея не знаетъ свѣтъ, А. А. Фета, 327.

Жалко стройныхъ кипарисовъ, С. Я. Надсона, 171.

Digitized by Google

Желаніе, М. Ю. Лермонтова, 77.
Жизнь и надежда, С. Г. Фруга, 80.

Забытый уголокъ, А. К. Шеллера (А. Михайлова), 343.
Завѣщаніе, М. Ю. Лермонтова, 288.
Загадка, А. С. Пушкина, 316.
Заклинаніе, его же, 352.
Закралась въ уголъ мой тайкомъ, С. Я. Надсона, 56.
За окномъ въ тѣни мелькаетъ, Я. П. Полонскаго, 61.
Засуха, Н. М. Минскаго, 286.
Затворница, Я. П. Полонскаго, 346.
Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ, А. С. Пушкина, 4.
Звѣзды ясныя, звѣзды прекрасныя, К. М. Фофанова, 131.
Зима ... Крестьянинъ торжествуя, А. С. Пушкина, 298.
Зимній вечеръ, его же, 30.
Зимняя дорога, его же, 120.

Изъ альбома, М. Ю. Лермонтова, 245.
Изъ „Неаполитанскаго альбома“, А. Н. Майкова, 181.
Изъ-подъ таинственной холодной полумаски, М. Ю. Лермонтова, 133.
Искусство, А. Н. Майкова. 6.
Искусство, Н. М. Минскаго, 7.
И скучно, и грустно, М. Ю. Лермонтова, 86.
Источникъ за вишневымъ садомъ, гр. А. К. Толстого. 62.

Кавказъ, А. С. Пушкина, 218.
Каждый разъ, какъ только въ сердце, П. И. Вейнберга, 137.
Казачья колыбельная пѣсня, М. Ю. Лермонтова, 222.
Казбеку, его же, 229.
Какъ неразгаданная тайна, Ѳ. И. Тютчева, 135.
„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“, И. С. Тургенева, 355.
Калмычкѣ, А. С. Пушкина, 214.
Камень, И. С. Тургенева, 398.
Картинка, А. Н. Майкова, 240.
Когда бъ не смутное влеченье, А. С. Пушкина, 66.
Когда волнуется желтѣющая нива, М. Ю. Лермонтова, 244.
Когда изъ мрака заблужденья, Н. А. Некрасова, 92.

Digitized by Google

Когда умру — смиренно совершите, Н. М. Языкова, 28.
Колышется море, гр. А. К. Толстого, 153.
Коль любить — такъ безъ разсудку, его же, 329.
Край ты мой, родимый край, его же, 192.
Кто знаетъ край, А. С. Пушкина, 174.
Къ портрету Жуковскаго, его же, 319.

Ласточки, А. Н. Майкова, 211.
Люби питомца вдохновенья, Д. В. Веневитинова, 21.
Любовь, А. Н. Апухтина, 132.
Лѣсъ, А. В. Кольцова, 370.
Лѣтній дождь, А. Н. Майкова, 55.

Мадонна, А. Н. Майкова, 179.
Мадонна (сонетъ), А. С. Пушкина, 253.
Милый другъ, я умираю, Н. А. Добролюбова, 364.
Минуты счастья, А. Н. Апухтина, 150.
Мнѣ грустно, потому что я тебя люблю, М. Ю. Лермонтова, 152.
Мнѣ рокъ нанесъ ударъ тяжелый, Н. М. Минскаго, 99.
Мнѣ снилось вечернее небо, С. Я. Надсона, 45.
Молитва, П. Я., 125.
Молитва, Н. М. Языкова, 334.
Моя вѣра, Н. М. Минскаго, 104.
Муза, А. С. Пушкина. 10.

Надъ необъятною пустыней океана, А. Н. Майкова, 311.
На женевскомъ озерѣ, Я. П. Полонскаго, 188.
На зарѣ ты ея не буди, А. А. Фета, 49.
На кораблѣ, Н. М. Минскаго, 228.
На могилѣ, Я. П. Полонскаго, 314.
На мысѣ семъ дикомъ, А. Н. Майкова, 324.
На переводъ Иліады, А. С. Пушкина, 322.
На смерть Веневитинова, бар. А. А. Дельвига, 317.
На смерть Гете, Е. А. Баратынскаго, 280.
На смерть Пушкина, М. Ю. Лермонтова, 367.
На сѣверѣ туманномъ и печальномъ, Н. П. Огарева, 184.
На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла, А. С. Пушкина, 225.
Наше горе, Н. М. Минскаго, 200.
Не вѣрь мнѣ, другъ, гр. А. К. Толстого, 154.

Digitized by Google

Не вѣрь себѣ, М. Ю. Лермонтова, 83.
Не вѣтеръ, вѣя съ высоты, гр. А. К. Толстого, 249.
Не говорите мнѣ: онъ умеръ, С. Я. Надсона, 366.
Не дорого цѣню я громкія права, А. С. Пушкина, 165.
Неизвѣстному другу, Н. А. Некрасова, 362.
Не плачь, не плачь, мое дитя, М. Ю. Лермонтова, 226.
Нереида, А. С. Пушкина, 323.
Несжатая полоса, Н. А. Некрасова, 205.
Не спрашивай, надъ чѣмъ задумываюсь я, А. А. Фета, 156.
Нива, А. Н. Майкова, 242.
Ницца, Ѳ. И. Тютчева, 170.
Ночи безумныя, ночи безсонныя, А. Н. Апухтина, 350.
Ночлегъ въ деревнѣ, И. С. Никитина, 199.
Ночью — какъ-то вольнѣе дышать мнѣ, А. А. Фета, 96.
Нянѣ, А. С. Пушкина, 190.
Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю, М. Ю. Лермонтова, 158.
Нѣтъ, обманула васъ молва, Е. А. Баратынскаго, 247.
Нѣтъ, я не Байронъ, М. Ю. Лермонтова, 71.
Обвалъ, А. С. Пушкина, 220.
Облакомъ волнистымъ, А. А. Фета, 46.
О, Боже, какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта, А. Н. Апухтина, 141.
Октава, А. Н. Майкова, 8.
Она была твоя, А. Н. Апухтина, 139.
Она, какъ полдень, хороша, Н. М. Минскаго, 134.
О, пасынокъ природы нелюбимый, П. Я., 122.
Оправданіе, М. Ю. Лермонтова, 159.
Орелъ, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, 215.
Осень, А. С. Пушкина, 259.
Осень, А. А. Фета, 210.
Осень! обсыпается весь нашъ бѣдный садъ, гр. А. К. Толстого, 256.
Отвѣтъ на письмо, А. Н. Апухтина, 295.
Отрывокъ (изъ письма), С. Я. Надсона, 207.

Пажъ, А. С. Пушкина, 276.
Парусъ, М. Ю. Лермонтова, 74.
Первое Января, его же, 106.
Первый громъ, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, 41.
Передъ зарею, Н. М. Минскаго, 127.
Песокъ сыпучій по колѣни Ѳ. И. Тютчева, 197.
Печальная береза, А. А. Фета, 239.

Digitized by Google

Пиръ у Верховнаго существа, И. С. Тургенева, 105.
Письмо, А. Н. Апухтина, 290.
Пловецъ, Н. М. Языкова, 27.
По греблѣ неровной и тряской, гр. А. К. Толстого, 232.
Пододвинь перо, бумагу, книги, Н. А. Некрасова, 360.
Покинутая вилла, Ѳ. И. Тютчева, 177.
Полно спать: тебѣ двѣ розы, А. А. Фета, 50.
Помнишь — мы не ждали, А. Н. Майкова, 60.
Поникъ я долу головой, В. П. Буренина, 340.
Послѣ бури, К. М. Фофанова, 173.
Послѣдній лучъ, П. М. Ковалевскаго, 309.
Пошли Господь свою отраду, Ѳ. И. Тютчева, 63.
Поэту (сонетъ), А. С. Пушкина, 5.
Поэтъ, М. Ю. Лермонтова, 19.
Поцѣлуй, Я. П. Полонскаго, 151.
Приближающаяся туча, Ю. В. Жадовской, 65.
Призывъ, А. Н. Майкова, 43.
Примѣты, А. С. Пушкина, 313.
Примѣты осени, Н. П. Грекова, 254.
Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ, А. М. Жемчужникова, 265.
Пришли и стали тѣни ночи, Я. П. Полонскаго, 252.
Пророкъ, М. Ю. Лермонтова, 14.
Пророкъ, А. С. Пушкина, 11.
Прости, Н. А. Некрасова, 161.
Прости, А. Н. Плещеева, 185.
Прощай, мой другъ! Я бодръ — воскресни, П. Я., 119.
Прощай, немытая Россія, М. Ю. Лермонтова, 217.
Птичка, Ѳ. А. Тумáнскаго, 39.
Птичка Божія не знаетъ, А. С. Пушкина, 40.
Пускай умру — печали мало, Н. А. Добролюбова, 361.
Пчела, Я. П. Полонскаго, 331.
Пѣсня, В. И. Красова, 68.
Пѣсня, Н. А. Некрасова, 78.
Пѣсня (Не весна тогда), А. В. Кольцова, 348.
Пѣсня старика, его же, 351.
Пѣсня цыганки, Я. П. Полонскаго, 193.

Разговоръ, И. С. Тургенева, 186.
Разставаніе, А. С. Пушкина, 167.
Разстались мы, М. Ю. Лермонтова, 246.
Родина, его же, 198.
Роза, А. С. Пушкина, 206.

Digitized by Google

Самоотреченіе, Н. М. Минскаго, 121.
Свирѣль, А. Н. Майкова, 325.
Сидѣли старцы Иліона, его же, 273.
Скучно мнѣ вѣчно болтать, А. А. Фета, 310.
Слезы людскія, о, слезы людскія! Ѳ. И. Тютчева, 89.
Слышу ли голосъ твой, М. Ю. Лермонтова, 54.
Сонетъ, А. С. Пушкина, 9.
Сонъ, М. Ю. Лермонтова, 227.
Сонъ, Н. А. Некрасова, 250.
Сонъ въ лѣтнюю ночь, А. Н. Майкова, 58.
Сонъ монахини, К. М. Фофанова, 279.
Сосѣдка, М. Ю. Лермонтова, 117.
Сосѣдъ, его же, 116.
Спѣсь, гр. А. К. Толстого, 328.
Стансы, А. С. Пушкина, 297.
Сухія, рѣдкія, нечаянныя встрѣчи, А. Н. Апухтина, 138.
Съ безоблачныхъ высотъ надзвѣзднаго эѳира, М. С. Абрамовича, 82.
Съ колыбели мы, какъ дѣти, Я. П. Полонскаго, 81.

Такъ проченъ въ сердцѣ и мозгу, А. М. Жемчужникова, 359.
Талисманъ, А. С. Пушкина, 266.
Только встрѣчу улыбку твою, А. А. Фета, 53.
Только станетъ смеркаться немножко, его же, 26.
Тотъ, Кто съ вѣчною любовію, гр. А. К. Толстого, 124.
Три ключа, А. С. Пушкина, 332.
Трудъ, его же, 305.
Туча, его же, 251.
Тучи, М. Ю. Лермонтова, 216.
Ты всегда хороша несравненно, Н. А. Некрасова, 155.
Ты знаешь край, гр. А. К. Толстого, 282.
Ты опять упрекнула меня, Н. А. Некрасова, 338.
Ты печальна, ты тоскуешь, Л. А. Мея. 64.

Узникъ, М. Ю. Лермонтова, 115.
Узникъ, А. С. Пушкина, 76.
Умирающій гладіаторъ, М. Ю. Лермонтова, 274.
Усни, Д. С. Мережковскаго, 357.
Утесъ, М. Ю. Лермонтова, 219.

Фантазія, А. А. Фета, 47.
Филантропы, А. Н. Майкова, 98.
Fiorina, его же, 175.

Digitized by Google

Фонтанъ, Н. М. Минскаго, 268.
Fortunata, А. Н. Майкова, 176.

Художнику, А. С. Пушкина, 318.

Черепья, И. С. Тургенева, 108.
Черкесская пѣсня, А. С. Пушкина, 224.
Что мнѣ она!.. не жена, не любовница, Я. П. Полонскаго, 91.
Что ты клонишь надъ водами, Ѳ. И. Тютчева, 195.
Что ты спишь, мужичокъ? А. В. Кольцова, 203.

Шопотъ, робкое дыханье, А. А. Фета, 52.

Ѣду ли ночью, Н. А. Некрасова, 110.

Элегія, А. С. Пушкина, 337.
Элегія, Н. М. Языкова, 231.
Эоловы арфы, А. Н. Майкова, 315.
Это не женщина, К. М. Фофанова, 147.
Эхо, А. С. Пушкина, 3.

Я васъ любилъ, А. С. Пушкина, 144.
Я воздвигнулъ мой храмъ, кн. Д. Н. Цертелева, 312.
Я долго стоялъ неподвижно, А. А. Фета, 44.
Я думалъ, сердце позабыло, А. С. Пушкина, 148.
Я ее побѣдилъ, роковую любовь, А. Н. Апухтина, 145.
Я здѣсь, Инезилья, А. С. Пушкина, 278.
Я не хочу, чтобъ свѣтъ узналъ, М. Ю. Лермонтова, 160.
Я очи зналъ, Ѳ. И. Тютчева, 349.
Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный, А. С. Пушкина, 374.
Я помню приволье широкихъ дубравъ, В. Г. Бенедиктова, 330.
Я помню чудное мгновенье, А. С. Пушкина, 248.
Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ, А. А. Фета, 51.
Я цѣловалъ ее, Н. П. Грекова, 353.

2 Ноября 1829, А. С. Пушкина, 300.

Digitized by Google

Алфавитный указатель поэтовъ.

Абрамовичъ, М. С. 82.
Апухтинъ, А. Н. 132, 136, 138, 139, 141, 145, 150, 290, 295, 350.

Баратынскій, Е. А. 247, 280
Бенедиктовъ, В. Г. 330.
Буренинъ, В. П. 340.

Вейнбергъ, П. И. 137.
Веневитиновъ, Д. В. 21.

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А. 22, 32, 41, 215.
Грековъ, Н. П. 254, 353.

Дельвигъ, баронъ А. А. 317.
Добролюбовъ, Н. А. 361, 364.

Жадовская, Ю. В. 65.
Жемчужниковъ, А. М. 265, 359.

Ковалевскій, П. М. 309.
Кольцовъ, А. В. 203, 348, 351, 370.
Красовъ, В. И. 68.

Лермонтовъ, М. Ю. 14, 19, 54, 71, 72, 74, 77, 83, 85, 86, 94, 106, 112, 114, 115, 116, 117, 133, 152, 158, 159, 160, 198, 216, 217, 219, 222, 226, 227, 229, 244, 245, 246, 270, 274, 288, 367.

Майковъ, А. Н. 6, 8, 38, 43, 55, 58, 60, 73, 98, 149, 166, 169, 175, 176, 179, 181, 196, 211, 240, 242, 273, 311, 312, 315, 320, 321, 324, 325.
Мей, Л. А. 64.
Мережковскій, Д. С. 16, 357.
Минаевъ, Д. И. 194.
Минскій, Н. М. 7, 99, 100, 104, 121, 127, 134, 200, 228, 268, 286.

Надсонъ, С. Я. 45, 56, 171, 207, 366.
Некрасовъ, Н. А. 78, 90, 92, 95, 110, 143, 155, 161, 201, 205, 250, 338, 345, 360, 362.
Немировичъ-Данченко, В. Ив. 172.

Digitized by Google

Никитинъ, И. С. 199, 344, 365.

Огаревъ, Н. П. 184.
Омулевскій (И. В. Ѳедоровъ) 123.

Плещеевъ, А. Н. 185.
Полежаевъ, А. И. 263.
Полонскій, Я. П. 61, 81, 91, 151, 188, 193, 252, 314, 331, 346.
Пушкинъ, А. С. 3, 4, 5, 9, 10, 11, 25, 29, 30, 33, 40, 66, 67, 76, 120, 144, 148, 165, 167, 168, 174, 190, 213, 214, 218, 220, 224, 225, 234, 248, 251, 253, 259, 266, 272, 276, 278, 297, 298, 300, 305, 306, 307, 308, 313, 316, 318, 319, 322, 323, 332, 337, 352, 354, 374.
П. Я. 119, 122, 125.

Случевскій, К. К. 75, 126.

Толстой, гр. А. К. 13, 62, 124, 153, 154, 192, 232, 249, 256, 282, 328, 329.
Туманскій, Ѳ. А. 39.
Тургеневъ, И. С. 97, 101, 105, 108, 186, 237, 284, 355, 358.
Тютчевъ, Ѳ. И. 37, 42, 63, 89, 135, 140, 170, 177, 195, 197, 333, 349.

Фетъ, А. А. 26, 35, 36, 44, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 96, 156, 191, 210, 299, 310, 326, 327.
Фофановъ, К. М. 131, 147, 173, 279.
Фругъ, С. Г. 80.

Цертелевъ, кн. Д. Н. 342.

Шеллеръ, А. К. (А. Михайловъ). 343.

Языковъ, Н. М. 27, 28, 183, 231, 334.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Acme
Bookbinding Co

Digitized by Google